

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ»**

На правах рукописи

ЧАНГ Зихан

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ И КИТАЯ**

5.8.7 Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор
Коваленко Виктор Иванович

Белгород, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретико-методологические основания сравнительного исследования систем воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании Российской Федерации и Китайской Народной Республики.....	22
1.1. Факторы и научные предпосылки становления методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в меняющемся мире.....	21
1.2. Культурно-исторический и нормативно-правовой анализ развития воспитания российской и китайской студенческой молодежи.....	39
Выводы по I главе.....	63
Глава II. Технологические основания воспитания студентов в профессиональном образовании	65
2.1. Особенности культурно-образовательной среды современного воспитательного процесса в профессиональном образовании РФ и КНР.....	65
2.2. Сравнительный анализ технологий воспитания студентов в российских и китайских вузах.....	97
Выводы по II главе.....	113
Глава III. Прогнозное моделирование систем воспитания профессионального образования России и Китая.....	117
3.1. Структурно-функциональная модель развития национальных воспитательных систем в условиях социально-культурного сближения России и Китая	117

.2.	Перспективные модели взаимовлияния и интеграции систем воспитания студенческой молодежи в условиях социально-культурного сближения России и Китая.....	147
	Выводы по III главе	158
	Заключение.....	161
	Список литературы.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современные реалии диктуют необходимость системного анализа и совершенствования воспитания студенческой молодёжи в вузах – ключевом периоде развития личности, когда формируются не только профессиональные навыки, но и базовые духовно-нравственные, социальные и гражданские установки. В условиях глобализации и научно-технического прогресса государство и общество предъявляют к молодому поколению повышенные требования: умение критически мыслить, эффективно взаимодействовать в многонациональной среде, проявлять социальную ответственность и готовность участвовать в сложных социальных и экономических процессах; интерес вызывают системы воспитания России и Китая, которые исторически прошли путь от сложных политических отношений до взаимопонимания и масштабного сотрудничества, в том числе в образовательной сфере.

Глобальные вызовы (цифровизация, трансформация ценностей, геополитическая многополярность) ставят перед системами воспитания задачу формирования «гражданина мира» без утраты культурной идентичности – это ключевой дискурс как в российской («духовно-нравственное воспитание», «патриотизм»), так и в китайской (социалистическое воспитание с китайской спецификой), «китайская мечта») педагогике. Стратегическое партнерство РФ и КНР в образовательной сфере, включая программы обмена, совместные университеты, цифровые платформы, требуют научного осмысления воспитательных аспектов взаимодействия

Несмотря на активное развитие российско-китайского образовательного партнёрства (рост студенческих обменов на 42% в 2020–2024 гг. по данным Рособнадзора), системные сравнительные исследования методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая остаются недостаточно

разработанными. Большинство исследований фокусируются на учебных планах и языковой подготовке, тогда как сравнительный анализ воспитательных доктрин, их культурно-исторических корней и технологической реализации представляет собой малоизученную область педагогики профессионального образования.

Степень разработанности проблемы. В России общие теоретические проблемы воспитания исследовали Б.Г. Ананьев, Ю.К. Бабанский, И.А. Зимняя, А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский. Их работы затрагивали различные особенности воспитания личности в контексте социалистического общества, подчеркивая роль образования в нравственном, духовном и социальном развитии молодежи. Нравственному воспитанию были посвящены исследования О.С. Богдановой, Е.В. Бондаревской, Т.Е. Конниковой и др. Системный анализ проблем воспитания в России представлен в трудах В.П. Беспалько, Л.Ю. Гордина и Н.Л. Селивановой, С.Л. Соловейчика (педагогика сотрудничества) они исследовали особенности применения системного подхода в формировании и развитии личности, рассматривая воспитание как целостную систему, включающую множество взаимосвязанных факторов. Вопросы эффективности воспитательных систем исследовали Б.Н. Боденко, Н.И. Монахов и М.М. Поташник, предложившие методы совершенствования воспитательных процессов в образовательных учреждениях. Вузское профессиональное воспитание как предмет педагогических изысканий представлено в относительно небольшом количестве работ (Н.М. Борытко, Н.Ф. Гейжан, Э.Ф. Зеер, А.М. Кузьмин, Л.М. Митина). Наибольший интерес для исследования воспитания в профессиональном образовании представляют труды А.В. Мудрика (воспитательная среда), В.А. Слостенина, Л.С. Подымовой (ценностно-смысловая профессиональная Я-концепция), С.Л. Соловейчика (педагогика сотрудничества), Э.Ф. Зеера (сущность профессионального воспитания).

Современные подходы к профессиональному воспитанию исследуются А.А. Лебедевой, Е.А. Алешугиной, О.И. Вагановой (2019), Ж.В. Тома (2023);

стратегии развития духовно-нравственного воспитания в вузах России и Китая исследуются Г.С. Абдуллахановой (2022), О.Г. Арзамасцевой (2020), Д.А. Горбачевой и Ван Сиянь (2024), Г.Ш. Рахмоновой (2021). Опыт формирования гражданской идентичности у студентов вузов России и Китая изучается Д.А. Горбачевой и Ли Цзиньбо (2024), Е.Ю. Глазыриной и Т.А. Нежинской (2022), В.Л. Линевич (2023), Е.П. Белозерцевым, А.Н. Махиным, М.В. Шакуровой, В.С. Остапенко (2022) и др.

В Китае, согласно исследованиям Ху Лецзяна (2007), Ван Хаое (2019), Лин Жэньцзу (2014), Чэн Эньфу (2021) и других ученых вузовские системы воспитания студентов формируется под влиянием марксистской педагогики, адаптированной к национальным традициям, коллективистским ценности, приверженности социалистическим идеалам и профессиональной компетентности специалиста. При этом сравнительных педагогических исследований методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая не выявлено.

Вышеизложенное даёт основание утверждать, что основу проблемы исследования образует существенное **противоречие** между: социальным заказом общества на подготовку будущих специалистов, обладающих высокими духовно-нравственными и гражданскими качествами, способных отвечать на стратегические вызовы развития и модернизации (как в российском, так и в китайском высшем образовании), с одной стороны, и недостаточным уровнем соответствия существующих систем воспитания в профессиональном образовании глобальным вызовам и реалиям новой социальной реальности, с другой стороны.

Разрешению этого противоречия могут способствовать результаты сравнительного исследования методологических и технологических оснований существующих систем воспитания будущих специалистов в России и Китае, что и составляет **проблему исследования**: «Каковы

методологические и технологические основания воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая?»

Объект исследования – теория и практика воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая.

Предмет исследования – методологические и технологические основания воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая.

Цель исследования – выявить общие и отличительные характеристики систем воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая, определить возможные направления их взаимовлияния и интеграции в условиях социально-культурного сближения этих стран и на их основе разработать модель гибридной системы воспитания студенческой молодежи.

Гипотеза исследования. В условиях динамичных трансформаций мироустройства методологические и технологические основания воспитания студенческой молодежи в России и Китае определяются различиями в культурно-исторических традициях: российская модель формируется в поле напряжения между государственной регуляцией и субъектной свободой личности (традиция «соборности»), тогда как китайская модель основана на моноцентричной парадигме дэ юй, интегрирующей конфуцианскую этику и социалистические ценности через принцип «единства знания и действия». Эти различия не являются непреодолимыми барьерами, а создают потенциал для диалектического синтеза в форме гибридной воспитательной системы, основанной на онтологии «ответственной субъектности».

Задачи исследования:

1. Уточнить методологические основания сравнительного педагогического исследования проблем воспитания студенческой молодежи двух стран.

2. Определить культурно-исторические и нормативно-правовые детерминанты методологических и технологических оснований исследуемых систем.

3. Сравнить структуру и содержание современных педагогических систем воспитания студентов в профессиональном образовании России и Китая.

4. Провести сравнительный анализ современных социальных практик и педагогических технологий воспитания студентов в российских и китайских вузах.

5. Обосновать теоретическую модель гибридной воспитательной системы, основанной на онтологии «ответственной субъектности» в условиях социально-культурного сближения России и Китая.

Методологическую основу исследования составили: *системный подход в образовании* (И.В. Блауберг, Ф.Ф. Королев, В.В. Краевский, Н.В. Кузьмина, В.Н. Садовский, Г.И. Щедровицкий, Э.Г. Юдин), обеспечивший сравнительное исследование воспитательного процесса как целостной системы; *системно-деятельностный подход* в теории обучения (А.А. Леонтьев, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, В.Д. Шадриков, Г.П. Щедровицкий и др.), ориентирующий на целостное представление о социализации личности в социально-значимых видах деятельности; *средовой подход* (Ю.С. Мануйлов, В.Я. Ясвин, В.В. Рубцов, В.П. Лебедева, В.А. Орлов, Е.П. Белозерцев, О.Г. Тринитатская, В.И. Слободчиков и др.), позволивший выделить общие и национально обусловленные факторы культурно-образовательных сред; *социально-ориентированный подход в образовании* (А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, Т.М. Резер, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков и др.), ориентирующий в воспитании не только на запросы личности, но и на запросы общества; *личностно-ориентированный подход* (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьевым, Д.Б. Эльконин, И.С. Якиманская, М.Н. Берулава, В.В. Сериков и др.), задающий базовые основания воспитания личности; *культурно-исторический подход* (М.М. Бахтин, В.С. Библер, В.И.

Загвязинский, М.В. Кларин, В.С. Лазарев, В.Я. Ляудис, С.Д. Поляков, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков, позволяющий исследовать и описывать воспитательный процесс и социальные практики в понятиях культуры, образцов, норм, ценностей, смыслов и преемственности поколений; *партисипативный подход* (П. Драккер, А.А. Пелипенко, Т.М. Давыденко, Т.В. Орлова, О.Г. Тринитатская и др.), как альтернатива авторитарности, позволяющий реализовать согласие, индивидуальную и коллективную мудрость в воспитании и управлении.

Теоретическая основа исследования:

– фундаментальные положения философии образования Е.П. Белозерцев, Ю.В. Громыко, О.В. Долженко, И.Ф. Исаев, А.А. Корольков;

– работы, посвященные развитию личности, деятельности и общения: Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Е. Лань, Дэн Чживэй и др.;

– труды, посвященные изучению истории российского образования и воспитания: В.Г. Безрогов, С.В. Бобрышов, А.Н. Джурицкий, З.В. Видякова, П.А. Гагаев, Н.Н. Гатилова, Ю.В. Головина, В.М. Богуславский, С.Ф. Егоров, Г.Б. Корнетов, В.М. Меньшиков, Н.П. Краснова, А.Б. Хохлова, Н.Л. Шеховская и др.;

– концепции гуманитаризации и гуманизации образования на современном этапе: Е.В. Бондаревская, А.П. Валицкая, Ю.П. Ветров, Б.З. Вульфов, И.Ф. Игропуло, В.А. Караковский, Н.Д. Никандров, В.В. Сериков, Чжун Цицунь, Ляо Чжэсюнь, Тянь Хэйшэн и др.;

– воспитательные системы вузов рассматриваются в трудах В.С. Кагерманьян, З.Н. Калининой, Л.И. Коханович, Н.А. Лызь, В.Г. Подколзова, Н.А. Шайденко и др.;

– эффективности систем эстетического, физического, экологического и др. видов воспитания посвящены исследования Б.Н. Боденко, Н.А. Лызь, В.Г. Мозгот, Н.И. Монахова, М.М. Поташника, Е.А. Тупичкиной, Ю. Сянь и др.

Методы исследования:

– теоретические методы: анализ зарубежной и отечественной педагогической, социологической, психологической литературы с акцентом на исследования воспитательных систем в высших учебных заведениях; анализ и обобщение зарубежного и отечественного опыта по развитию систем воспитания, включая особенности российской и китайской образовательных моделей; теоретическое обобщение полученной информации и фактов, с целью формирования комплексного понимания современных тенденций и методов воспитания студенческой молодежи;

– эмпирические методы: наблюдение за образовательным процессом в вузах России и Китая, включая анализ образовательных результатов и воспитательных практик.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что:

- предложена методология сравнительного исследования воспитательных систем, основанная на принципе вертикальной детерминации уровней научного анализа. Ранее в работах Загвязинского В.И., Серикова В.В. и китайских исследователей Чжоу Хунъи, Ван Хаоэ, Лин Жэньцзу, Чэн Эньфу уровни анализа рассматривались изолированно или как параллельные ряды, без установления причинно-следственных связей между парадигмой, концепцией и технологией;

- выявлена и теоретически обоснована двойственная природа российской воспитательной парадигмы как синтеза государственной регуляции и субъектной свободы личности, в отличие от моноцентричной китайской модели, которая рассматривалась ранее как «противоречие» или «недостаток системы». Настоящее исследование показывает продуктивный потенциал этих противоречивых моделей как основу для построения гибридных систем;

- проведено структурно-функциональное сравнение воспитательных систем по критерию «субъектность управления», выявившее не просто различия в степени государственного контроля, а принципиально разные модели субъектных отношений: полисубъектную (Россия) и моносубъектную

(Китай). Ранее исследования фокусировались на содержательных различиях (ценности, методы), игнорируя структурные основания;

- разработана критериальная система оценки эффективности воспитательных технологий, основанная не на формальных показателях (охват, количество мероприятий), а на двух ключевых параметрах: а) степень соответствия культурно-историческому контексту; б) наличие механизмов рефлексивного осмысления ценностей. Это позволяет преодолеть этноцентризм в оценке технологий («китайские эффективнее» или «российские гуманнее») и перейти к контекстуальному анализу. Также показано, что цифровизация воспитания в Китае служит не только контролю, но и расширению возможностей для рефлексии саморазвития обучающегося;

- спроектирована оригинальная теоретическая модель «гибридной воспитательной системы» для профессионального образования, преодолевающая цивилизационную дихотомию «Запад – Восток», построенная на онтологическом основании «субъектность через ответственность». Модель представляет собой не механическое смешение элементов, а диалектический синтез с собственной внутренней логикой, она отвечает на ключевой вызов современности: как подготовить профессионала, сочетающего компетентность с этической ответственностью в условиях цифровой трансформации и глобальных рисков.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в следующем:

- анализ теоретико-методологических подходов к воспитанию студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая, а также обоснование трехуровневой структуры методологического анализа (парадигмальный, концептуальный, технологический) вносят вклад в развитие методологии сравнительной педагогики посредством обоснования принципа вертикальной детерминации (каждый нижестоящий уровень реализует вышестоящий);

- выявление и сравнительный анализ парадигмальных оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России (государственно-патриотическая парадигма в синтезе с культурно-антропологической традицией) и Китая (парадигма целостного воспитания человека де юй) расширяют теорию воспитания посредством выявления онтологического различия: в российской модели воспитание понимается как становление гражданина в диалоге культур, тогда как в китайской – формирование гармоничной личности через единство морали, знаний, тела, эстетики и цифровой грамотности;

- определение и сопоставление концептуальных моделей реализации парадигмальных установок: ценностно-смысловой концепции воспитательной среды (Россия) против концепции коллективной ответственности и единства знания и действия, обогащают теорию воспитания в профессиональном образовании путем теоретического обоснования баланса индивидуального и коллективного как ключевого дифференциального параметра воспитательных систем: в российской модели приоритет имеет субъектность личности при условии соответствия государственным ценностям, а в китайской – коллектив как условие и цель личной реализации будущего специалиста;

- систематизация и сравнительный анализ технологий воспитания студенческой молодежи (модульного воспитательного конструктора, студенческого наставничества, гражданско-патриотических практик (Россия) против цифровой экосистемы «умного воспитания», метода революционных традиций «Красный след», стимулирующего социального кредита (Китай), вносят вклад в теорию педагогических технологий путем разработки типологии воспитательных технологий по критерию «степень интеграции цифровых решений (фрагментарная цифровизация (Россия) и целостная цифровая экосистема (Китай));

- обоснование модели гибридной воспитательной системы как синтеза сильных сторон российского (субъектность личности, институциональная автономия) и китайского (системная цифровизация, четкая вертикаль

реализации воспитательной стратегии) опыта вносит вклад в теорию инновационного развития воспитательных систем посредством разработки теоретической модели «гибридной воспитательной системы» как диалектического синтеза двух моделей без утраты их культурно-исторической специфики;

Практическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

- методологическая матрица (парадигма, концепция, технология), как результат сравнительного анализа теоретико-методологических подходов и обоснования трёхуровневой структуры методологического анализа, может быть применена при проектировании программ академического обмена между российскими и китайскими вузами и позволяет заранее выявлять несоответствия в воспитательных системах партнёров и проектировать адаптационные модули для студентов-иностранцев, минимизируя культурно-педагогический шок;

- результаты сравнительного анализа парадигмальных оснований воспитания могут быть использованы при формировании воспитательных программ для российских студентов, обучающихся в китайских вузах (и наоборот), в которых понимание онтологического различия понятий российского «гражданин-личность» и китайского «гармоничная личность» позволяет проектировать сопроводительные модули, помогающие студенту сохранить культурную идентичность при адаптации к иной воспитательной среде;

- определение и сопоставление особенностей концептуальных моделей реализации воспитательных парадигм позволяют конструировать гибридные форматы, например, китайскую модель коллективной ответственности адаптировать для российских студенческих проектов в сфере цифрового образования, сохраняя право личного выбора в рамках командной работы, либо интегрировать в российские социальные практики гражданско-патриотического воспитания китайскую концепцию «единства знания и

действия», переводя волонтерство из разряда «добровольного участия» в ранг обязательного компонента профессиональной подготовки с рефлексивным сопровождением;

- систематизация и сравнительный анализ технологий воспитания могут быть использованы при адаптации китайского опыта цифровой экосистемы «умного воспитания» для российских вузов – на основе анализа технологии «чжи нэн дэ юй» могут проектироваться российские решения с этическими ограничениями: например, блокчейн-портфолио общественно значимых достижений без отслеживания поведенческих паттернов, ИИ-рекомендации мероприятий без доступа к личным данным;

- модели гибридной системы воспитания могут быть полезны при создании совместных образовательных программ «Россия – Китай» (двойные дипломы, магистерские программы на базе вузов –партнёров), где модель гибридной системы служит методологической основой для проектирования воспитательной компоненты программ, сочетающей российскую традицию субъектности личности с китайской системностью цифровой среды.

Достоверность и обоснованность полученных результатов: исследование проводилось с опорой на базовые психологические и педагогические теории развития личности и сознания в образовательной деятельности (системно-деятельностный, личностно-субъектный, культурно-антропологический подходы) и концепции межкультурного взаимодействия в поликультурной образовательной среде; результаты междисциплинарного анализа состояния и тенденций в развитии высшего образования России и Китая (законодательные акты, государственные программы, методические рекомендации, научные публикации), включая сравнение патриотических, духовно-нравственных, марксистско-конфуцианских и других идейно-ценностных компонентов; актуальные методики сбора и обработки эмпирических данных (контент-анализ, экспертные оценки), в ходе которых осуществлялся мониторинг воспитательных практик и культурно-образовательных инноваций в различных вузах; качественное соответствие

авторских результатов исследования мнениям специалистов и независимым источникам (российским и китайским), подтверждающим сходные выводы или тенденции в сфере воспитания молодёжи.

Личный вклад автора состоит в его личном участии на всех этапах теоретического исследования, изучения и сравнения этапов развития воспитательных систем, теоретического анализа нормативно-правовой базы исследуемых систем, разработки методологических и концептуальных положений, проектирования перспективной модели гибридной системы воспитания студенческой молодежи в условиях социокультурного сближения России и Китая, внедрения результатов в образовательную практику и публикации научных результатов исследования.

Эмпирической базой исследования послужили открытые отчёты и научные публикации о воспитательной работе ряда российских и китайских вузов (МГУ, МГИМО, СПбГУ в России; Пекинского университета, Сианьского университета «Цзяотун», Университета Цинхуа в Китае), а также анализ отдельных практик и проектов (научных коллабораций, культурных фестивалей, молодёжных волонтерских программ и проектов).

Этапы исследования:

Первый этап – поисковый (2022–2023 годы): теоретический анализ научной и методической литературы по сравнительной педагогике, истории воспитания и культурно-образовательным практикам в России и Китае; уточнение методологии и методики исследования; формирование научного аппарата (цели, задачи, гипотезы) и предварительный сбор данных (контент-анализ нормативно-правовых документов).

Второй этап – проектировочный (2023–2024 годы): разработка структурно-функциональной модели развития современных систем воспитания студенческой молодежи с учётом национальных особенностей России и Китая; определение компонентного состава теоретической модели гибридной системы воспитания;

Третий этап – аналитический (2024–2025 годы): систематизация и обобщение полученных результатов, выявление эффективных педагогических практик и технологий для совершенствования воспитания студентов; подготовка текстовых материалов диссертации, публикации в научных журналах и сборниках.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Методологические основания сравнительного исследования воспитательных систем*, представленные методологической матрицей, обеспечивающей вертикальную детерминацию (парадигма, концепция, технология) и горизонтальную сопоставимость критериев для России и Китая, что позволяет преодолеть методологический недостаток педагогических сравнительных исследований – смешение онтологических, теоретических и инструментальных уровней анализа. Матрица реализует принципы диалектической логики (Степин В.С.), обеспечивая переход от абстрактного (парадигма) к конкретному (технология) через опосредование (концепция).

Установлено, что методологические основания воспитания в профессиональном образовании России формируются в поле напряжения между государственной парадигмой (Концепция воспитания в РФ до 2025 года) и культурно-антропологической традицией (Библер В.С., Сериков В.В.), тогда как в Китае доминирует моноцентрическая парадигма «дэ юй», интегрирующая конфуцианскую онтологию воспитания гармоничной личности («цюньцзы») и социалистические ценности, реализуемая иерархической партийно-государственной вертикалью (центр – регион – вуз – партийная ячейка), что обусловлено различиями в культурно-исторических детерминантах: российской традицией «соборности» (свобода в единстве) и китайской традицией «гармонии через иерархию».

2. *Нормативно-правовые основания воспитательных систем России и Китая* формируют принципиально различные модели субъектности управления: в Российской Федерации полисубъектную модель, где государство выступает регулятором ценностных приоритетов при сохранении

институциональной автономии вузов, студенческого самоуправления и участия НКО; в Китайской Народной Республике моносубъектную модель, где государство через партийную вертикаль (центр – регион – вуз – партийная ячейка) является единственным субъектом определения содержания, форм и критериев эффективности воспитания.

Система РФ направлена на духовно-нравственное и патриотическое воспитание, поддержку молодёжных инициатив; система КНР обеспечивает в воспитании студенческой молодежи приоритет партийных и государственных идеологических установок, глобальных проектов формирования «университетов мирового класса» и систематического внедрения патриотических и коллективистских ценностей. Анализ нормативно-правового поля позволил выстроить структурно-функциональные модели систем воспитания в профессиональном образовании обеих стран.

3. Результаты структурно-функционального сравнения систем воспитания в профессиональном образовании выявило ключевой дифференциальный параметр – баланс «индивидуальное ↔ коллективное», проявляющийся в российской модели как приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям («свобода в рамках рамок»), а в китайской – как понимание коллектива условием и целью личной реализации («личное процветание через процветание коллектива»), что определяет различия в концептуальных моделях: ценностно-смысловая концепция и концепция воспитательной среды (Россия) против концепции коллективной ответственности и «единства знания и действия» (Китай).

Полисубъектность российской модели проявляется в тесном взаимодействии государства, вуза, студенческого сообщества, НКО и вариативности содержания, тогда как китайская модель основана на моносубъектности государства как главного субъекта и стандартизации содержания через обязательные кредиты по идейно-политическому воспитанию; при этом обе системы сходятся в признании рефлексии как

ключевого механизма усвоения ценностей, что создает основу для их взаимодополнения.

4. *Типология воспитательных технологий по критерию «степень интеграции цифровых решений»* (фрагментарная цифровизация – Россия; системная цифровая экосистема – Китай) и обоснована закономерность: эффективность технологий определяется не их технической сложностью или национальной принадлежностью, а степенью соответствия онтологическим установкам образовательной среды и наличием механизмов рефлексивного осмысления ценностей, что подтверждено сравнительным анализом российских технологий (модульный воспитательный конструктор, наставничество «Старший товарищ», гражданско-патриотические практики) и китайских (цифровая экосистема «умного воспитания», метод «Красный след», стимулирующий социальный кредит студента).

На основе анализа воспитательных практик в шести вузах выявлено, что результативность технологий воспитания связана не с их национальной принадлежностью, а с двумя факторами: а) степенью соответствия культурно-историческому контексту принимающей среды; б) наличием в технологии этапа рефлексивного осмысления ценностей студентом. Данный вывод подтверждается сопоставлением описаний практик в официальных отчётах вузов (МГУ, СПбГУ, Пекинский университет, Цинхуа) за 2020–2024 гг.»

5. *Теоретическая модель „гибридной воспитательной системы“* как диалектический синтез российского и китайского опыта, основанная на онтологии „ответственной субъектности“ – формирования специалиста, обладающего свободой ценностного выбора при осознании ответственности за последствия своих решений для общества. Структура модели включает пять взаимосвязанных блоков (детерминационный, содержательный, технологический, критериально-диагностический, рефлексивно-оценочный), выстроенных по принципу вертикальной детерминации. Обоснование структуры модели выполнено на основе анализа открытых отчётов шести вузов-кейсов и теоретического синтеза выявленных закономерностей.

Апробация модели в образовательной практике является перспективой дальнейших исследований

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством: обсуждения промежуточных результатов на заседаниях кафедр (российских и китайских вузов), выступлений с докладами и секционными сообщениями диссертанта на международных и всероссийских научно-практических конференциях: (Белгород: 2023, 2024; Петрозаводск: 2024, 2024; Махачкала: 2024); внедрения материалов исследования в образовательный процесс Белгородского государственного института искусств и культуры и Цюйчжоуского профессионально-технологического института (КНР).

Структура диссертации включает в себя: введение, три главы, заключение, список литературы. Текст содержит 184 стр. 4 рисунка, 15 таблиц, список литературы из 174 источников.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

1.1. Факторы и научные предпосылки становления методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в меняющемся мире

Воспитание заключается в формировании у студента определённых отношений к окружающему миру, к людям и к самому себе, рассматриваемый процесс наиболее эффективен, когда он происходит незаметно для самого человека, что позволяет ему органично усваивать ценности и нормы поведения [35, с. 14]. Как отмечал древнеримский философ Сенека, нравоучения не так действенны, как пример. В воспитательном процессе студент не только получает знания, но и осмысливает свой собственный опыт, оценивает его, делает выбор и принимает ответственные решения [19, с. 30].

В СССР формы воспитания в высших учебных заведениях традиционно реализовывались через структуры комсомольской организации, которая была ключевым инструментом идеологической работы с молодежью. В рамках такой организации проводились различные мероприятия, такие как дискуссии по актуальным проблемам, совместные просмотры и анализы кинофильмов, а также массовые акции, направленные на поддержку значимых национальных событий. Не менее важна была роль внеучебной творческой деятельности, которая предполагала различные конкурсы, театральные студии и игры КВН, что способствовало развитию творческих навыков студентов.

Основные цели воспитательной работы в вузах заключались в продолжении гармоничного развития личности, начатого еще в школьные годы, т.е. стремления к всестороннему развитию студентов, а также формирование активной жизненной позиции и готовности к участию в социальной жизни страны [36, с. 29]. Н. Л. Селиванова поднимает важную

тему в контексте воспитания в высших учебных заведениях, указывая на существующие дискуссии относительно необходимости воспитательной работы среди студентов [114]. Представление о том, что студенты, будучи взрослыми, не нуждаются в дополнительном воспитании, широко распространено среди многих исследователей и практиков, оно укореняется в понимании, что основная задача университета – это профессиональная подготовка, а не воспитание. В 1990-е годы такой подход привел к ослаблению или даже прекращению целенаправленной воспитательной работы в российских вузах.

В начале 20-го века коммунизм, взятый за основу теории научного социализма, начал играть значительную роль в политической жизни Китая, именно с этого времени и по сегодняшний день марксизм остается ведущим идеологическим направлением, которое определяло стратегию развития и проведения китайской революции. Особое значение марксистско-ленинским идеям придавалось в эпоху правления Мао Цзэдуна, который в 1956 году на заседании Политбюро ЦК КПК подчеркнул важность этих учений для развития критического мышления и политической активности населения [132]. В современных китайских высших учебных заведениях идеологическое образование продолжает быть приоритетным направлением, что отражается во включении в учебные планы курсов, посвященных марксизму и современным политическим идеям (идеология Си Цзиньпина). Рассматриваемые курсы направлены не только на изучение теоретических основ марксизма, но и на формирование патриотических чувств и идейно-патриотического воспитания студентов [133]. Образование и стремление к учению являются ключевыми элементами китайской цивилизации, что отражает глубоко укорененное влияние конфуцианства на культурные и социальные стороны. Конфуцианство, выступая стержневой основой культуры Китая, придает особое значение образованию, рассматривая его как фундаментальную ценностную ориентацию, заветы Конфуция, подчеркивающие необходимость обучения, последующего применения

изученного на практике, формируют основу образовательной и воспитательной политики в Китае [112].

Теоретический анализ воспитания студентов выявил серьезные проблемы-факторы, влияющие на эффективность этого процесса и затрагивающие различные сферы общественной жизни, в том числе культурное наследие, экономическое развитие и будущее государства [134]. Выявленные факторы представлены в таблице 1:

Таблица 1

Факторы, влияющие на эффективность воспитания студентов

Размывание моральных ориентиров	Средства массовой информации часто пропагандируют ложные стереотипы и ценности, что способствует формированию асоциальных установок среди молодежи [125]. Нескончаемые потоки заведомо «губительной» информации не только вредят здоровью нации, но и подрывает культурные основы, способствуя деградации общественных ценностей.
Увеличение социально-психологической дистанции	Увеличение социально-психологической дистанции между студентами и преподавателями указывает на снижение авторитета учителей и ухудшение воспитательной работы, что уменьшает возможности для передачи знаний и формирования нравственных качеств у студентов.
Приоритет материальных ценностей	Приоритет материальных ценностей среди студентов проявляется в стремлении к финансовому успеху, что часто ведет к игнорированию этических и моральных ценностей, что не только содействует распространению коррупции, но и усугубляет социальное неравенство, подрывая основы справедливости и коллективной ответственности [134].
Низкая социальная активность и отсутствие инициатив	Низкая социальная активность и отсутствие инициатив среди молодежи отражают неэффективность существующих механизмов воспитания и стимулирования молодых людей к активному участию в жизни общества [120]. Вышеизложенное способствует пассивности и потребительскому отношению к жизни, что вредит как культурному, так и экономическому развитию страны.

Уменьшение роли семьи	Уменьшение роли семьи в формировании ценностей также критично [65]. Современные браки часто бывают неустойчивы, что свидетельствует о недостаточной приверженности традиционным семейным ценностям и отсутствии понимания обязанностей в рамках семьи. Подобный «пробел» ослабляет социальную структуру и затрудняет передачу культурных и моральных ценностей следующим поколениям.
Духовный вакуум и идеологическая неопределенность	Духовный вакуум и идеологическая неопределенность среди молодежи указывают на отсутствие чёткой идеологической ориентации и снижение интереса к традиционным религиозным и духовным практикам [117]. Подобная тенденция создает риск утраты культурной идентичности и духовной направленности, что негативно сказывается на развитии общества.

Выявленные особенности подчеркивают необходимость пересмотра подходов к духовно-нравственному воспитанию в вузах, с акцентом на укрепление традиционных ценностей, восстановление роли семьи, и разработку эффективных программ, которые могли бы противостоять негативному влиянию современной культуры и медиа. Именно поэтому, система ценностей личности играет неотъемлемую роль в регуляции поведения человека, отсюда и государственный интерес к воспитанию ценностных ориентаций среди различных культурных, социальных групп и полов [25, с. 40]. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи крайне необходимо, потому что эта группа будущих высококвалифицированных специалистов в значительной степени будет определять будущее своих стран в различных жизненных обстоятельствах.

Воспитание как социальный институт привлекает внимание множества научных дисциплин, каждая из которых рассматривает его с разных сторон, добавляя уникальные особенности к общему пониманию этого сложного процесса. Философия исследует основополагающие принципы воспитания, включая его онтологические и гносеологические аспекты, и стремится

формулировать общие представления о высших целях и ценностях воспитания, таким образом устанавливая фундаментальные рамки для его понимания и целей [1, с. 9]. Культурология рассматривает воспитание как элемент культуры и изучает педагогическую культуру как гуманитарный феномен (подход позволяет оценить воспитание в контексте его культурной значимости и влияния на культурное развитие личности) [10, с. 164]. Социология занимается анализом социального «заказа» или ожиданий, которые общество предъявляет к системе воспитания [73, с. 109] (изучение того, какие требования и задачи формулируются государством и обществом, региональные и культурные особенности воспитательных процессов, а также анализ системы воспитательных организаций и соотношение между случайными социальными влияниями и целенаправленными воспитательными воздействиями). Социальная психология исследует динамику взаимодействия в группах и организациях, где происходит воспитание [81]. Она позволяет понять, как формируются и функционируют различные механизмы взаимодействия между участниками воспитательного процесса, что критически важно для понимания его эффективности и направлений развития. Правоведение изучает правовые аспекты организации воспитания, включая правовые нормы, которые регулируют взаимоотношения государства, его структур и граждан в сфере воспитания, что помогает установить правовые рамки для функционирования и структурирования воспитательных учреждений.

Для того, чтобы выявить имеющиеся противоречия, лежащие в основе проблемы исследования, следует рассмотреть геополитические, культурно-исторические, социальные и образовательные факторы, влияющие на состояние педагогической реальности в России и Китае, которые оказывают воздействие на процессы воспитания студенческой молодежи, формируя уникальные особенности каждой системы образования. Геополитическая позиция России и Китая оказывает значительное влияние на их национальные образовательные стратегии, оба государства являются активными

участниками в современных глобальных процессах, стремятся усилить свои позиции на международной арене и подготовить молодежь, способную соответствовать требованиям будущего. Сближение России с Китаем началось в начале текущего столетия, когда все более четко стали проявляться противоречия в интересах между российской позицией и западными странами. На фоне возросшего давления Запада, усилия России были направлены на поиск партнеров, сотрудничество с которыми могло снизить ущерб от санкционной политики. Одним из таких партнеров является Китай, который в свою очередь, также сталкивался с давлением со стороны Запада. Одним из итогов геополитического разворота на восток стало расширение торгово-экономического сотрудничества двух стран. Воспитание молодежи становится стратегическим инструментом, способствующим подготовке квалифицированных кадров, способных отвечать требованиям современных условий и поддерживать национальные интересы своих стран [8]. В результате расширения торгово-экономических отношений между двумя странами возрастает потребность в подготовке специалистов, ориентированных на сотрудничество с Китаем в целом, это отражается на воспитательных приоритетах в образовательной системе, которая все больше заостряет внимание на международном сотрудничестве, межкультурном взаимодействии и понимании специфики восточных стран. Китай, в свою очередь, видит в России важного стратегического партнера на фоне растущих противоречий с западными странами, воспитательная политика в Китае также направлена на подготовку молодежи, способной поддерживать национальные интересы. Именно поэтому важное место в воспитательной системе Китая занимает патриотическое воспитание, ориентированное на укрепление национального самосознания и лояльности к государству.

Культурно-историческое наследие каждой из стран формирует базу для воспитания молодежи. В России воспитание основывается на ценностях, заложенных в советский период, где коллективизм, ответственность перед государством и патриотизм занимали ключевую роль. В современной России

эти ценности дополняются новыми задачами, связанными с подготовкой молодежи к гибкости, развитию у подрастающего поколения критического мышления. В Китае воспитание укоренено в конфуцианских традициях, подчеркивающих важность образования, нравственности и патриотизма. Марксистская идеология, которая преобладала с момента правления Мао Цзэдуна, также играет важную роль в воспитании китайской молодежи, формируя патриотизм и готовность к служению государству. На этом основании оба государства формулируют высокие требования к подготовке специалистов, способных конкурировать на международной арене, что отражено в национальных образовательных стратегиях, таких как российские федеральные программы развития образования и китайские программы, например, «Проект 211» и «Проект 985», направленные на повышение качества высшего образования и воспитания. Потенциал двусторонних отношений России и Китая огромен, и при грамотной стратегической политике правительства обеих стран, можно говорить о его неисчерпаемости. Государства намерены поддерживать и углублять доверительный диалог на высшем уровне, усиливать эффективность существующих механизмов двустороннего сотрудничества и по необходимости формировать новые, активно развивать сотрудничество между регионами, расширяя географию сферы такого взаимодействия.

Таким образом, можно выделить несколько противоречий, которые формируют основу для настоящего исследования:

1. Противоречие между национальными стратегиями развития общества и социальным заказом на подготовку молодежи с высоким уровнем профессиональных и личностных компетенций, с одной стороны, и недостаточной эффективностью существующих систем воспитания, с другой.

2. Противоречие между требованиями к профессиональной подготовке будущих специалистов и недостаточной адаптацией воспитательных систем к вызовам современного мира, таким как глобализация, цифровизация и технологические изменения.

3. Противоречие между традиционными воспитательными моделями, основанными на культурно-исторических ценностях, и необходимостью развития новых подходов к воспитанию в условиях меняющегося мирового сообщества.

Выявленные противоречия указывают на необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию систем воспитания студенческой молодежи на основе передового опыта России и Китая. Важно проанализировать, как существующие воспитательные системы могут быть улучшены с учетом глобальных тенденций и национальных особенностей.

Исходя из вышеизложенного, проблема исследования заключается в следующем: каковы методологические и технологические основания сравнительного исследования состояния и тенденций развития современных систем воспитания студенческой молодежи в Российской Федерации и Китайской Народной Республике?

Понимание этой проблемы позволит выявить пути повышения эффективности воспитания в профессиональном образовании, что, в свою очередь, будет способствовать подготовке будущих специалистов, отвечающих требованиям современного общества и глобальных вызовов.

Для определения системных методологических оснований (сравнительного педагогического исследования) была разработана оригинальная трёхуровневая методологическая матрица, обеспечивающая вертикальную детерминацию уровней научного анализа: парадигмальный → концептуальный → технологический (таблица 2). В отличие от работ В.И. Загвязинского, В.В. Серикова и китайских исследователей (Чжоу Хунъи, Ван Хао), где уровни анализа рассматривались изолированно или как параллельные ряды, предложенная матрица устанавливает причинно-следственные связи между уровнями. Так, парадигма *дэ юй* как онтологическая установка определяет концепцию коллективной ответственности (*гун тун фу юй*), которая, в свою очередь, материализуется в

Методологическая матрица сравнительного анализа систем воспитания
России и Китая

Уровень анализа	Россия	Китай
Парадигмальный (онтологические основания)	Личность как автономный субъект; субъект-субъектные отношения; свобода выбора и рефлексия	Гармоничная личность (<i>хэсюэ</i>); единство <i>дэ</i> (мораль), <i>чжи</i> (знания), <i>ти</i> (тело), <i>мэй</i> (эстетика); парадигма <i>дэ юй</i> (нравственное воспитание)
Концептуальный (гносеологические и аксиологические основания)	Диалог культур; ценностный плюрализм; толерантность и право на выбор	Единство знания и действия (<i>чжи син тунъи</i>); коллективная гармония (<i>хэ</i>); патриотизм как служение народу и партии
Технологический (социальные технологии в профессиональном образовании)	Студенческое самоуправление; волонтерские движения; кейс-метод, проектная деятельность; добровольное участие	Система <i>туань цзы</i> (комсомол); патриотические лагеря; обязательные <i>баньхуэй</i> (воспитательные часы); цифровые платформы морального рейтинга

технологиях цифровой экосистемы «умного воспитания» и метода «Красный след». Матрица реализует принципы диалектической логики (В.С. Степин), обеспечивая переход от абстрактного (парадигма) к конкретному (технология) через опосредование (концепция). Это позволило преодолеть методологический недостаток сравнительных педагогических исследований – смешение онтологических, теоретических и инструментальных уровней анализа. Методологическая матрица трёхуровневого сравнительного анализа воспитательных систем России и Китая, обеспечивает вертикальную связь философских оснований с практическими формами воспитания в

профессиональном образовании. Матрица включает парадигмальный (онтологические основания), концептуальный (гносеологические и аксиологические основания) и технологический (социальные технологии) уровни анализа. На парадигмальном уровне выявлены фундаментальные различия: в российской модели личность понимается как автономный субъект, реализующий себя через свободу выбора и рефлексии; в китайской – как гармоничная целостность (*хэсюэ*), где нравственное начало (*дэ*) первично по отношению к знаниям (*дэ юй*). На концептуальном уровне российская модель опирается на диалог культур и ценностный плюрализм, китайская – на единство знания и действия (*чжи син тунъи*) и коллективную гармонию (*хэ*). На технологическом уровне это находит отражение в противопоставлении добровольных практик студенческого самоуправления и волонтерства (Россия) иерархическим структурам *туань цзы* и обязательным воспитательным часам *баньхуэй* (Китай). Матрица обеспечивает системность сравнительного анализа, исключая фрагментарное сопоставление, и позволяет проследить генетическую цепочку трансляции онтологических установок в педагогическую практику. Научная новизна результата заключается впервые в выявлении и структурировании онтологических оснований китайской модели воспитания (*хэсюэ* как пятикомпонентная структура) и их вертикальной детерминации на концептуальном и технологическом уровнях, что создаёт основу для проектирования «гибридных» воспитательных систем в условиях российско-китайского образовательного взаимодействия.

Воспитательные системы в России и Китае имеют свои особенности, обусловленные историческими, культурными и социальными факторами. В России воспитательная система ориентирована на патриотическое воспитание, формирование гражданской ответственности и поддержку национальных интересов. Китайская система воспитания, в свою очередь, интегрирует как традиционные конфуцианские ценности, так и идеи марксизма, что отражается в воспитании молодежи, ориентированной на служение государству и поддержание политической стабильности.

Для анализа и сравнения этих воспитательных систем наиболее подходящим является *системный подход*, который позволяет рассматривать воспитание как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, каждый из которых вносит вклад в общее функционирование системы. Системный подход, разработанный такими учеными, как В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин, основан на реализации идей целостности, взаимосвязи и развития. Применение системного подхода к исследованию воспитательных систем позволяет выявить их структурные элементы, проследить динамику их изменений, а также определить тенденции и закономерности их развития в условиях меняющейся социальной реальности.

По классическому определению Л.И. Новиковой «воспитательная система – это целостный социальный организм, возникающий в процессе взаимодействия основных компонентов воспитания (цели, субъекты, их деятельность, отношения, материальная база, освоенная коллективом окружающая среда, внутреннее управление) и обладающий такими интегративными характеристиками, как образ жизни коллектива, его психологический климат» [90; 91].

Воспитательная система расширяет базу педагогической системы, объединяя широкий спектр воздействий на формирование личности, включая социальные особенности и психологическую среду, что делает ее многофункциональной в отношении воспитания и развития учащихся. Для более точного анализа воспитательных процессов необходимо объединить системный подход с деятельностным. *Деятельностный подход*, в сочетании с системным, позволяет более точно рассматривать не только структуру воспитательной системы, но и её активное влияние на формирование личности студента через участие в различных видах деятельности. Такой подход позволяет учесть не только внутренние характеристики воспитательной системы, но и её влияние на развитие личности в процессе образовательной и социальной активности.

За последнее десятилетие *системно-деятельностный подход* стал ключевым методологическим принципом в российском образовании, направленным на повышение его качества, он объединяет системное планирование и управление образовательным процессом с акцентом на активную деятельность всех участников образовательного процесса.

Прежде чем говорить о системно-деятельностном подходе как таковом, стоит упомянуть важность деятельности как явления, которое легче исследовать и использовать в образовании по сравнению с более глубинными личностными структурами человека. Деятельность проявляется внешне, что делает ее более доступной для анализа и применения в образовательных методиках, именно эти особенности сделали деятельностный подход популярным среди педагогов и привели к его активному развитию [128].

Деятельностный подход обеспечил методологическую основу для многих образовательных технологий, разработанных в 1980-1990-х годах, таких как проблемное обучение, развивающее обучение, дифференцированное обучение и другие. Рассматриваемые технологии направлены на активизацию и дифференциацию процесса обучения, что соответствует потребностям современного образования.

А. Н. Леонтьев, знаменитый психолог, аргументированно показал педагогическое значение деятельностного подхода в своих работах, утверждая, что для освоения достижений человеческой культуры каждому новому поколению необходимо проходить через деятельность, аналогичную той, которая лежит в основе этих достижений, что подчеркивает циклическую природу культурного и образовательного развития [47].

Можно сказать, что системно-деятельностный подход в науке – это концепция, которая интегрирует системное мышление с акцентом на последующую деятельность, концепция основывается на идеях различных ученых, которые исследовали, как цели и результаты формируют структуру и функции деятельности [28]. А.Г. Асмолов подчеркивал важность нацеленности на результат как основного двигателя деятельности, делая его

ключевым элементом системы, П.К. Анохин [4] и Н.А. Бернштейн добавили к этому понимание, что достижение результата возможно благодаря механизму обратной связи, который позволяет корректировать действия в процессе их выполнения [7]. Г.П. Щедровицкий обогатил эту модель идеей о том, что социальные явления обладают целевой предопределённостью, то есть направлены на достижение определённых целей [146].

Системно-деятельностный подход предполагает, что образование – это не просто передача знаний, а сложная система, в которой различные виды деятельности учащихся, педагогов и других участников тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Можно сказать, что он подходит к образованию как к динамичному и многоуровневому процессу, в котором каждый участник вносит свой вклад в достижение образовательных целей и в котором особое внимание уделяется развитию компетенций и активной учебной деятельности.

Основные принципы системно-деятельностного подхода включают (таблица 3):

Таблица 3

Основные принципы системно-деятельностного подхода

Принцип обязательной рефлексивности всякой деятельности	необходимость самоанализа и самооценки в любой деятельности
Принцип амплификации	обогащение и углубление развития через деятельность
Принцип обязательной результативности каждого вида деятельности	требование, чтобы каждая деятельность была результативной
Принцип определения зоны ближайшего развития	концепция Л.С. Выготского о том, что обучение должно стремиться к тому, чтобы достичь уровня, который чуть выше текущих возможностей обучающегося
Принцип субъектности	утверждение активной роли личности в деятельности
Принцип со-трансформации	идея о том, что изменения в одной сфере деятельности могут приводить к изменениям в других
Принцип учета сензитивных периодов развития	осознание того, что существуют определенные временные окна, когда

	обучение или развитие будут наиболее эффективны
Принцип учета ведущих видов деятельности и законов их смены	важность понимания, как различные виды деятельности сменяют друг друга в историческом и индивидуальном развитии

Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения (ФГОС) в России представляют собой стандарт образования, который стимулировал переход российских школ от традиционной знаниевой модели обучения к системно-деятельностному подходу. Рассматриваемый подход отличается от более старых моделей тем, что включает целенаправленное и систематизированное управление учебным процессом [107].

Основные преимущества системно-деятельностного подхода:

- Возможность систематизации знаний;
- Надежность результатов;
- Целенаправленное управление;
- Единая критериальная база.

Согласно Е.И. Матвеевой, деятельностный подход в образовании играет ключевую роль в формировании ребенка как личности, в рамках этого подхода, взаимодействие ребенка с окружающим миром способствует его личностному развитию: ребенок учится оценивать свои действия и анализировать их [68]. Вышеперечисленное становится возможным благодаря обучению, которое ориентировано на практическое общение и мотивацию, а стимулирование у детей стремления к самостоятельности и свободе выбора является не менее важным нюансом. Такой подход не только помогает ребенку учиться принимать решения, но и подготавливает его к реальной жизни, где эти навыки будут необходимы.

Системно-деятельностный подход в образовании становится особенно важным на уровне высшего образования, так как он поддерживает и развивает умение студентов учиться самостоятельно – навык, который начинают

формировать уже в начальной школе. Такой подход помогает студентам не только усваивать знания, но и применять их для решения реальных задач [26]. В этой модели образования важно не просто передать знания, а создать условия, при которых студенты сами активно исследуют, анализируют и применяют полученные данные. Преподаватель, работающий по этому подходу, выполняет роль организатора и наставника, так как он выбирает учебный материал, обдумывает методы его дидактической обработки, определяет наиболее подходящие методы и средства обучения. Также важной составляющей является организация деятельности как самого преподавателя, так и студентов, чтобы взаимодействие всех этих компонентов способствовало формированию не только системы знаний, но и ценностей.

В 1960-х годах, Ленинградская психологическая школа под руководством Б.Г. Ананьева начала рассматривать студенчество как отдельную возрастную и социально-психологическую категорию, а именно как период интенсивного интеллектуального развития, когда студенты активно структурируют полученные знания [2]. Обучение в университете требует не только понимания и запоминания информации, но и её осмысления и организации в структуру знаний, которые студенты могут активно использовать в дальнейшем. Данный процесс предполагает непрерывное взаимодействие с учебным материалом: студенты не только усваивают информацию, но и регулярно её повторяют, переосмысливают и применяют, что способствует глубокому закреплению знаний в опыте [27].

Система ценностей для современной молодежи является фундаментом в построении способа отношения к миру. Особенно значима система ценностей в эпоху переосмысления фундаментальных проблем, в том числе и кризисного духовно-нравственного развития не только социума, но и цивилизации в целом.

Студенческий возраст является периодом значительных изменений и развития, когда молодые люди формируют свою личность, профессиональную ориентацию и жизненные цели, это время, когда они активно занимаются

самоопределением и разработкой своих жизненных планов, ищут мотивацию к самосовершенствованию и самовоспитанию [113]. В этом контексте системно-деятельностный подход в обучении весом, поскольку он способствует глубокому интеллектуальному и личностному развитию студентов. Подход позволяет студентам видеть связи между различными областями знаний и интегрировать их в единую систему, что способствует формированию устойчивого мировоззрения, что помогает лучше понимать и оценивать сложные жизненные ситуации и принимать обоснованные решения.

Можно сделать вывод, что основным условием формирования ценностных ориентаций студентов является реализация системно-деятельностного подхода, который предполагает формирование ответственного отношения к обучению; готовность и способность студентов к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, к осознанному выбору и построению индивидуальной траектории образования.

В ходе анализа роли системно-деятельностного подхода в педагогическом исследовании вопросов воспитания студенческой молодежи были выявлены ключевые нюансы, подчеркивающие значимость этой методологии для современного образовательного процесса. Системно-деятельностный подход позволяет осуществлять изучение воспитательных процессов в высших учебных заведениях, выделяя активную роль студента в образовательной деятельности.

Основная ценность подхода заключается в его способности реализовывать взаимодействие как теоретических, так и практических аспектов образования, обеспечивая тем самым условия для развития студентов как активных участников учебного процесса. Вышеизложенное способствует формированию у студентов не только профессиональных компетенций, но и субъектных качеств, необходимых для успешной социализации и профессионального роста.

Системно-деятельностный подход в педагогическом исследовании проблем воспитания студенческой молодежи оправдывает себя как эффективное методологическое основание, позволяющее решать актуальные задачи образования и способствующее формированию у студентов необходимых жизненных компетенций и устойчивого мировоззрения. Подход представляет собой ценный инструмент для развития образовательных стратегий, ориентированных на подготовку квалифицированных специалистов, способных к дальнейшему самообразованию и саморазвитию на протяжении всей жизни.

Системно-деятельностный подход позволил нам разрешить несколько ключевых аспектов проблемы исследования воспитания студенческой молодежи в России и Китае:

а) данный подход дал возможность рассмотреть место и роль воспитания студенческой молодежи в процессе стратегического развития нации. Воспитание становится не просто инструментом формирования личностных качеств, но и важной составляющей национальной политики, направленной на укрепление социально-экономического потенциала страны; б) системно-деятельностный подход позволил выделить структуру, функции и уровни национальных воспитательных систем профессионального образования России и Китая. В этих системах важное место занимает не только передача знаний, но и формирование у студентов компетенций, которые будут востребованы в глобальной экономике. Рассматриваемые компетенции включают критическое мышление, способность к саморазвитию, умение работать в коллективе и принимать решения в условиях неопределенности; в) с позиции теории данного подхода была определена содержательная особенность воспитательных систем: взаимосвязь между обучением и практической деятельностью, которая позволяет студентам не просто усваивать знания, но и применять их на практике, развивая тем самым свои профессиональные и личностные качества. В России и Китае это проявляется

через патриотическое воспитание, развитие социальной ответственности и формирование национальной идентичности.

Культурно-исторический подход дал возможность представить воспитание как процесс, тесно связанный с историческим развитием общества. У воспитательных систем России и Китая глубокие культурные корни, что отражается в современных воспитательных практиках, которые, несмотря на свою модернизацию, сохраняют "вечные" традиции. *Социально-ориентированный* подход позволил проанализировать, как современные социальные и экономические изменения влияют на воспитательные системы обеих стран. В условиях глобализации и цифровизации возникают новые вызовы, требующие адаптации воспитания к новым условиям, что включает интеграцию цифровых технологий, расширение межкультурного взаимодействия и подготовку студентов к жизни. *Личностно-ориентированный* и субъектный подходы обращают внимание на значимость индивидуального развития студента в процессе воспитания. Студенты рассматриваются как активные участники учебного процесса. Личностно-ориентированное воспитание способствует формированию у студентов способности к саморазвитию, принятию решений и формированию жизненных целей. *Средовой* подход дал возможность рассмотреть влияние социальной среды на процесс воспитания, включая роль семьи, медиа и окружения, в котором студенты получают образование. Исследование включало пошаговое решение ряда задач с использованием различных методов:

1. Анализ научной литературы – для определения теоретических основ системно-деятельностного, культурно-исторического, социально-ориентированного и других подходов.

2. Сравнительный анализ – использовался для сопоставления воспитательных систем России и Китая, выявления их структурных особенностей и функциональных различий.

Методы исследования позволили получить объективные данные о состоянии воспитательных систем в России и Китае, их ключевых проблемах и перспективах развития. Проведенный анализ продемонстрировал значимость системно-деятельностного подхода как основы для повышения эффективности воспитания в профессиональном образовании. Использование культурно-исторического подхода в исследовании позволило нам представить генезис развития педагогических систем воспитания в России и Китае. История этих систем тесно связана с культурными и социальными процессами, происходившими в обеих странах. Следующий параграф посвящен более детальному анализу исторических аспектов развития педагогических систем воспитания в России и Китае, что позволит выявить основные этапы их формирования и ключевые факторы, которые повлияли на их текущее состояние.

1.2. Культурно-исторический и нормативно-правовой анализ развития систем воспитания российской и китайской студенческой молодежи

Воспитание – понятие, часто используемое в повседневной жизни, и у большинства людей есть общее представление о его смысле, однако при попытке дать точное и всестороннее определение возникают трудности. Причина этого заключается в широте и многогранности самого процесса воспитания, включающего в себя передачу знаний, навыков, ценностей и культурных норм от одного поколения к другому [121]. В различные исторические периоды общество характеризовало эту категорию, исходя из своих социальных установок и актуальных задач. При этом оно чаще заботилось о своей стабильности, чем о развитии личности. Разнообразие трактовок понятия «воспитание» связано и с тем, какой аспект данного явления является для исследования наиболее значимым.

А.А. Козлов, ссылаясь на материалы педагогической энциклопедии, предлагает два уровня понимания воспитания. В широком смысле, воспитание

рассматривается как функция общества, направленная на его развитие через передачу социально-исторического опыта от одного поколения к другому (процесс подразумевает, что воспитание служит инструментом для достижения целей и отражения интересов различных классов и социальных групп в обществе). Социализация начинается буквально с момента рождения человека, причем воздействие начинается даже во внутриутробный период. С раннего возраста ребенок вступает во взаимодействие с близкими людьми, которые значимы в его жизни, и эти взаимодействия формируют начальные жизненные сценарии и ожидания [119].

Воспитание как социальный институт охватывает широкий спектр социальных ролей и функций, вовлекая в процесс множество «исполнителей» из различных слоев общества и организационных структур.

Рис. 1 Участники воспитательного процесса

Подобное разнообразие участников подчеркивает, что воспитание как социальный институт является комплексной и многоуровневой структурой, цель которой – обеспечение передачи культурных, социальных и профессиональных знаний и норм поведения новым поколениям, что необходимо для поддержания и развития общества.

В более узком смысле, автор определяет воспитание как сознательный, целенаправленный и систематический процесс формирования личности, который осуществляется в рамках различных социальных институтов и нацелен на подготовку индивидов к выполнению определенных социальных функций и ролей. Воспитание здесь видится как подготовка к активной жизнедеятельности в разнообразных сферах социальной практики и участия в различных ролевых композициях [37].

О.М. Потаповская в своей работе «Ценностные приоритеты семейного воспитания» подходит к понятию воспитания с точки зрения семейной динамики и рассматривает семью как фундаментальную единицу общества, играющую ключевую роль в духовном и нравственном развитии ребенка. В её определении, воспитание представляется как система взаимодействий в семье, направленная на развитие будущей личности ребенка, что подразумевает активное участие всех членов семьи, где каждый вносит свой вклад в формирование личности ребенка [109].

А. С. Макаренко рассматривал воспитание как уникальную область, которая требует отдельных методов и подходов, отличных от тех, что применяются в преподавании, тем самым видя воспитание как отдельную область педагогической деятельности. Обучение ориентировано на передачу знаний и развитие интеллектуальных способностей, в то время как воспитание фокусируется на формировании моральных ценностей, социальных навыков и личностных качеств учащихся [64]. В.В. Ткаченко рассматривает воспитание с позиции патриотизма как социальной и духовно-нравственной ценности. Автор заостряет внимание на проблеме отсутствия у молодежи привязанности к национальным ценностям, что, по мнению автора, представляет собой серьезную социальную и культурную угрозу. В.В. Ткаченко поднимает вопрос о важности возрождения патриотизма как ключевого элемента в становлении не только индивидуальной, но и коллективной идентичности, видя в этом не просто культурную задачу, но и государственную необходимость. Патриотическое воспитание, по его мнению, должно быть направлено на

формирование личности, способной осознанно относиться к своей родине, её истории и культуре [127].

Традиционным для отечественной педагогической науки и практики является исследование проблем воспитания с позиций системного подхода, в контексте которого предметом изучения являются педагогические системы, воспитательные системы, системы воспитания. Термин «педагогические системы» относится к структурированным и эффективным методам педагогической деятельности, которые ориентированы на организацию воспитательного процесса (системы включают специально разработанные подходы и методы, направленные на целенаправленное воздействие педагога на воспитанника). Согласно Педагогическому словарю (2008), это воздействие представляет собой «целенаправленное преобразование педагогом всей совокупности воспитательных влияний на воспитанника» [106]. В контексте педагогической литературы термин "воспитательная работа" используется как синоним педагогических систем и означает воспитательную деятельность, которая ориентирована на создание и управление воспитательной средой [111].

Целью воспитательного процесса является гармоническое развитие личности студента, будущего конкурентоспособного специалиста, формирование у него потребности в интеллектуальном, нравственном и физическом развитии; создание условий для формирования у каждого студента социально-ценностных качеств, взглядов, убеждений [17]. На рубеже XX и XXI веков было сформировано наиболее целостное понимание концепции «воспитательной системы» как педагогического феномена. Исследователи такие как Л. И. Новикова, В. А. Караковский и Н. Л. Селиванова выдвинули идею, что понятие «воспитательная система» является более широким, чем «педагогическая система» [91]. Ученые рассматривают воспитательную систему как комплекс, объединяющий психолого-педагогические и социально-педагогические особенности; она воздействует на учащихся не только через традиционные педагогические каналы, такие как

учителя, учебники, домашние задания и классные часы, но и через социальные факторы. К таким социальным факторам относятся взаимоотношения между детьми и педагогами, психологический климат в коллективе, а также взаимодействие детей и взрослых в рамках конкретного учебного заведения.

Согласно Н.А. Нефедовой, воспитательная система высшего учебного заведения характеризуется наличием определённых обязательных признаков, которые делают её эффективной в достижении поставленных образовательных и воспитательных целей, а именно [87]:

- структурированность, то есть наличие определённых элементов и частей системы;
- подчинённость всей организации общей цели;
- взаимодействие этих элементов, которое включает самоорганизованность и управляемость в процессе функционирования системы.

Воспитательная система вуза представляет собой сложно устроенный комплекс взаимосвязанных компонентов (таблица 4):

Таблица 4

Компоненты воспитательной системы вуза

Направления деятельности	основные стратегические и тактические линии, определяющие, какие виды деятельности будут осуществляться в рамках системы.
Внутреннее управление	обеспечивает координацию и интеграцию всех компонентов системы, поддерживает её функционирование и развитие, гарантируя, что воспитательная деятельность адекватно реагирует на внутренние и внешние изменения и потребности.
Субъекты деятельности	включают всех участников воспитательного процесса: студентов, преподавателей, администрацию и других сотрудников учебного заведения, которые организуют и принимают участие в этом процессе.
Среда системы	охватывает физическую, социальную, культурную и педагогическую среды, которые осваиваются субъектами и в которых происходит основная деятельность.

Отношения	создаются между субъектами деятельности и способствуют их интеграции в общность, формируя единую организационно-педагогическую структуру.
-----------	---

Воспитательная система воплощает в себе совокупную деятельность вуза, реализуемая в подсистемах: внеучебной работе, студенческой творческой деятельности, студенческом самоуправлении, спортивном комплексе, студенческой науке, гражданско-патриотическом клубе и др.

В России вопросы нравственного, духовного и трудового воспитания тесно связаны с образовательным процессом и традиционно занимают важное место в педагогической науке. Идеи христианского воспитания, акцентирующие значение духовности и моральных ценностей, оказали значительное влияние на формирование нравственных основ образования. Труды христианских мыслителей посвящены развитию этих направлений, подчеркивая их важность в воспитании [116].

Заслуги отечественных педагогов, таких как А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский, огромны в развитии теорий и практик воспитания в России, их работы продолжают влиять на современные подходы к образованию, объединяя прогрессивные идеи прошлого и настоящего для формирования полноценной, морально развитой личности. Педагоги подчеркивали важность многостороннего подхода к воспитанию, включающего как трудовое обучение, так и нравственное развитие, что позволяет формировать у учащихся чувство ответственности, самостоятельности и уважения к труду.

Если обратиться к истокам, принятие христианства в 988 году на Руси оказало весомое влияние на воспитание детей и юношества, а также на всю социальную и культурную жизнь древнерусского общества. Подобный переход к новой религии был в значительной степени обусловлен государственной политикой и находил активную поддержку у правящих кругов.

Христианство, заимствованное от Византии, принесло с собой не только религиозные учения, но и культурные элементы, сочетающие в себе античные

традиции и православную христианскую идеологию [39], такое преобразование существенно повлияло на все стороны жизни населения Древней Руси. Изначально став религией господствующих классов и городского населения, христианство постепенно стало главной идеологией общества. Это в значительной мере определило психологию, поведение и мировоззрение людей того времени, формирование их религиозных и нравственных идеалов, которые стали основой жизни общества на многие столетия. Большой вклад в становление педагогического воспитания внес Я.А. Коменский, своими идеями о непрерывности обучения, начиная с раннего возраста и продолжающегося на протяжении всей жизни. Вклад Я.А. Коменского в развитие педагогики не ограничивается лишь его временем, его идеи о воспитании и обучении продолжают оказывать влияние на современные образовательные системы и методики по всему миру.

В начале XVIII века в России под влиянием Петровских реформ начинает формироваться государственная система светского образования, которая оставила свой след вплоть до современности. Петр I, стремившийся модернизировать Россию и приблизить её к европейским стандартам, инициировал создание новых образовательных учреждений для подготовки кадров, способных реализовывать его преобразовательные идеи [20]. До указанного периода в России было всего одно высшее учебное заведение и почти не было развита система начального и среднего образования. Петр I активно занимался развитием образовательной инфраструктуры, основывая различные учебные заведения, которые объединяли элементы среднего, специального и высшего образования. Эти школы часто включали и программы начального образования, что было новшеством для того времени.

Примером такого нововведения стала «Школа математических и навигацких наук», которая считается началом светского школьного образования в России. Открытие первой русской газеты «Ведомости» также способствовало распространению знаний, предлагая новый способ информирования о событиях страны и мира, доступный более широкому кругу

читателей, таким образом, XVIII век стал переломным моментом в развитии образовательной системы России, когда началась активная интеграция светских знаний и европейского образовательного опыта, что заложило основу для дальнейшего развития российского образования.

Антон Семенович Макаренко, выдающийся советский педагог, сделал значительный вклад в развитие теории и практики педагогики, одним из его важнейших достижений было успешное решение проблемы интеграции обучения с производительным трудом в 1920-30-х годах [5]. А.С. Макаренко убежденно доказал, что образовательный процесс может быть эффективно сочетан с трудовой деятельностью, что не только обогащает образовательный процесс практическими знаниями, но и способствует формированию у учащихся ответственности, дисциплины и коллективизма. Его эксперименты и методы в воспитательных колониях показали, как образование может быть тесно связано с жизненной практикой и социальной интеграцией.

Современное образование в школах, колледжах и вузах часто опирается на вербальные методы воспитания, однако существующая реальность показывает, что деятельностный аспект воспитания уменьшается, что становится проблемой, учитывая невозможность формирования всесторонне развитой личности исключительно через словесные обращения. Для поддержания идей прошлого в настоящее время в России реализуется системно-деятельностный подход. От древнерусских времен до современности, образовательная система России претерпевала значительные изменения, каждый раз адаптируясь к новым вызовам и потребностям общества. Современные усилия направлены на создание образовательной среды, которая бы сочетала лучшие традиции прошлого с инновационными подходами будущего.

На основании теоретического исследования была составлена таблица системы воспитания в России в разные временные рамки, что позволяет проследить особенности становления онтологической основой сравнимых систем, и выделить факторы и детерминанты происходящих с

ними трансформации в определенных культурно-исторических условиях (таблица 5):

Таблица 5

Система воспитания студенческой молодежи в России

Временной период	Направления деятельности	Субъекты деятельности	Отношения	Среда системы	Внутреннее управление
До 988 года	Неформальное обучение на основе племенных традиций и знаний для выживания	Члены племени, старейшины, семьи	Слабо структурированные, основанные на племенных ролях	Естественная, сельская среда, жизнь на природе	Отсутствует, племенные лидеры
После 988 года	Религиозное и нравственное воспитание, передача христианских ценностей	Духовенство, монахи, лидеры местных общин	Иерархические, сосредоточенные вокруг религиозной власти	Религиозные учреждения, церкви, монастыри	Церковь и монархия, религиозное лидерство
18-й век	Светское образование в соответствии с европейскими практиками, профессиональное обучение	Педагоги, профессиональные тренеры, европейские специалисты	Структурированные, формальные отношения под влиянием образовательных реформ	Новые школы, общественные образовательные учреждения	Государственное управление, централизованный контроль
1920-30-е годы	Сочетание академического и	Учителя, студенты, администраторы	Коллективистские, сосредоточенные	Образовательные колонии,	Государственное и общественное

	практического трудового образования	аторы в образовательных колониях	нные на общности труда	технические школы	ое управление, с акцентом на коллективные цели
Современность	Интеграция традиционных и инновационных образовательных подходов	Педагоги, студенты, административный персонал в современных образовательных учреждениях	Системно-деятельностные, способствующие сотрудничеству	Разнообразная, включая цифровые и физические образовательные пространства	Децентрализованное, но координируемое через политику и современные управленческие практики

Анализ системы воспитания в Китае особенно актуален в контексте быстрого развития страны в международном обществе, включая экономические, культурные и социальные аспекты. В начале XXI века, особенно после 2002 года, Китай активно стремится к созданию не просто экономически сильного государства, но и страны с развитой культурой и высоким уровнем жизни граждан. В этом контексте, в 2002 году китайское руководство приняло новую стратегическую концепцию развития, известную как "всестороннее построение общества сяокан", которая подразумевает комплексное развитие всех отраслей китайского общества [32]. В рамках этой стратегии воспитательная система играет ключевую роль, поскольку она направлена на формирование граждан, которые могли бы эффективно функционировать и развиваться в изменчивых условиях.

У воспитательной системы Китая древние корни, ведущие в исторические традиции страны, где человек в этой системе развивался в рамках строгих социальных норм и обязанностей, что нашло отражение и в методах воспитания [48].

В древних китайских школах образование и воспитание строились вокруг «шести искусств»: этика, обряды, музыка, арифметика, чтение и письмо, стрельба из лука и управление лошадью и колесницей, искусства формировали гармонично развитую личность, готовую к выполнению общественных и семейных обязанностей. Человек с детства привыкал к тому, что личное, эмоциональное, свое на шкале ценностей несоизмеримо с общим, принятым, рационально обусловленным и обязательным для всех [148].

В китайской культуре большое значение придаётся формированию определённых личностных качеств, которые считаются важными, среди этих качеств выделяются самостоятельность, что подразумевает способность человека принимать ответственные решения и действовать независимо; трудолюбие, указывающее на прилежание и усердие в работе; и любознательность, олицетворяющая стремление к новым знаниям и обучению. Также крайне важными считаются любовь и уважение к родителям и родственникам, что отражает конфуцианский принцип почтения старших. Верность своей стране и патриотизм подчёркивают глубокую привязанность к национальным ценностям и культуре. Высоко ценится качественное выполнение работы – отношение, призывающее к ответственности и профессионализму в любом деле. Смелость, неконфликтность, честность и вежливость также играют ключевую роль в традиционном воспитании. Рассмотренные качества способствуют гармонии в общественных и личных отношениях, укрепляют социальную структуру и поддерживают порядок в обществе, воспитание в Китае ориентировано на развитие целостной личности, которая способна эффективно функционировать и вносить вклад в своё общество.

Семья играла ключевую роль в воспитании, так как китайское общество традиционно считалось «сто семейств», объединёнными под символическим родительством императора, это подразумевало, что император и отец в семье имели схожие авторитетные роли, и детям с ранних лет внушалось уважение к власти как в семье, так и в государстве. С развитием общества и влиянием

западных образовательных практик воспитательная система Китая претерпевала изменения и в новейшее время, начиная с реформ XX века, Китай начал активно объединять современные методики и подходы, одновременно сохраняя традиционное уважение к дисциплине и коллективизму.

На рубеже XIX и XX веков китайское образование начало активно адаптировать западные педагогические методы и подходы. Именно в это время в учебные программы китайских вузов, таких как Универсальная техническая школа («Ваныпусюэтан») и Школа современных дел («Шиусюэтан»), были включены европейская философия и право, что способствовало проникновению идеалов, связанных с национальной идеологией, правами и свободами, прогрессом и самоуважением, в китайскую философию воспитания.

В середине XX века Китай пережил «Великую образовательную революцию», в рамках которой был сделан упор на трудовое обучение и многие традиционные школы были заменены учебными заведениями, где научная и трудовая подготовка занимали равное количество времени. Основная цель этой реформы заключалась в сопротивлении влиянию буржуазных интеллектуалов на образовательный процесс, но впоследствии многие из этих школ были закрыты. «Культурная революция», произошедшая вскоре после этого, сильно подорвала ценность образования в глазах общества и нанесла ущерб тысячелетней системе просвещения.

Рассмотренные события оказали значительное влияние на образовательную политику Китая, приведя к значительным изменениям в структуре и содержании образования. Последующие реформы в конце XX и начале XXI века направлены на восстановление и модернизацию системы образования, с упором на повышение качества, интеграцию с мировым образовательным пространством и подготовку кадров, способных поддерживать быстрое экономическое и технологическое развитие страны.

В последние десятилетия китайское образование также стремится к включению элементов критического мышления и творчества, что является отходом от классических методов запоминания и воспроизведения информации, подобные изменения направлены на развитие индивидуальности учащихся и подготовку их ко взрослой самостоятельной жизни.

Современная философия воспитания в Китае уникально сочетает традиционные методы и современные подходы. Традиционные методы проявляются в «общинном воспитании» и восприятие коллектива как "большой семьи", что отражает глубоко укоренённые культурные ценности коллективизма и взаимной поддержки. Государственная политика вносит коррективы в эти традиционные модели, направляя их через три основные позиции. Первое – национальная идеология, где воспитание подчеркивает значимость формирования осознанных граждан, готовых служить интересам своей страны. Второе – отношения внутри социума, которые поддерживаются преимущество коллективными интересами над индивидуальными, что отражает традиционный китайский подход к социальной гармонии. И последнее – совершенствование личности, т.е. большое внимание уделяется стремлению к знаниям и образованию как средству личностного роста и развития. Подобное сочетание традиционных и современных подходов позволяет Китаю сохранять культурные особенности к воспитанию новых поколений [15].

Получается, что в Китае, наряду с системно-деятельностным подходом, который также присутствует в педагогике, преобладает подход, глубоко укоренённый в традициях конфуцианства – традиционный подход акцентирует важность морального воспитания, уважения к старшим, коллективизма и строгой дисциплины. Основной упор делается на формирование человека, который бы соответствовал идеалам коллективного блага, социальной гармонии и лояльности к государству.

Конфуцианство всегда выступало как инструмент укрепления центральной власти, что тоже весьма привлекательно для современного

руководства страны. В рамках конфуцианской культуры были разработаны совершенные социальные технологии, с помощью которых осуществлялся контроль над обществом и сглаживались социальные конфликты и противоречия [112]. Конфуцианство, это традиционная китайская философская и этическая доктрина, которая успешно адаптировала древние нормы и ценности к современным условиям, сыграв ключевую роль в формировании менталитета, образа жизни и ценностной системы китайского общества. Данная традиция придает особое значение образованию, считая его главным инструментом для «модернизации человека» и построения современного общества. В ответ на эти ценности, Китай активно развивает свою образовательную инфраструктуру, строя новые университеты с современным оборудованием и всей необходимой социальной инфраструктурой. В городе Гуанчжоу был построен целый город университетов, включающий учебные корпуса, лаборатории, общежития, жильё для преподавателей, спортивные сооружения и магазины.

В современной образовательной сфере стоят задачи, направленные на её развитие и модернизацию, среди которых (таблица 6):

Таблица 6

Задачи образовательной среды

Реализация программы «Новое качество для нового века»	подразумевает обновление образовательных стандартов и методик для соответствия требованиям современного мира и будущих десятилетий
Углубление реформ вузов	направлено на пересмотр и оптимизацию учебных планов, административных и управленческих структур для повышения эффективности высшего образования
Строительство базовой инфраструктуры информатизации	задача заключается в интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, что включает создание и развитие электронных ресурсов и обучающих программ, а также обеспечение доступа к ним
Подготовка высококвалифицированного контингента	фокус на качественной подготовке специалистов, которые смогут эффективно

	работать в различных сферах экономики и социума
Обучение студентов навыкам успешного трудоустройства	разработка программ, направленных на формирование у студентов компетенций, необходимых для успешного нахождения работы и карьерного роста в условиях конкурентного рынка труда

Современная система воспитания в Китае является результатом длительного исторического развития, в основе которого лежат конфуцианские традиции, акцентирующие важность морального воспитания, уважения к старшим и строгой дисциплины. Конфуцианство, стержневой элемент китайской культурной идентичности, сформировало образовательную философию, подчеркивающую ценность обучения и самосовершенствования. На протяжении XX века, начиная с «Великой образовательной революции» и последующей «Культурной революции», китайская система образования пережила значительные изменения, которые оказали влияние как на структуру образования, так и на общественные взгляды на учебу и обучение.

К началу XXI века Китай активно интегрировал элементы западной образовательной системы, стремясь создать баланс между сохранением традиционных ценностей и внедрением инновационных подходов к образованию, что выражается в строительстве новых университетов, оснащённых по последнему слову техники, и внедрении программ, которые ставят во главу угла качество образования и подготовку студентов к успешному трудоустройству. Китайская образовательная политика на сегодня направлена на углубление реформ высшего образования и развитие информационных технологий в учебном процессе. Цель этих реформ – подготовка высококвалифицированных специалистов, способных не только вносить вклад в национальную экономику, но и успешно конкурировать на международной арене.

На основании теоретического исследования была составлена таблица системы воспитания в Китае в разные временные рамки (таблица 7). Система

воспитания в Китае продемонстрировала свою способность к адаптации и эволюции, интегрируя лучшие практики и технологии, чтобы соответствовать меняющимся требованиям современного мира. Это подтверждает, что Китай

Таблица 7

Система воспитания студенческой молодежи в КНР

Временной период	Направление деятельности	Субъекты деятельности	Отношения	Среда системы	Внутреннее управление
Древний Китай	Образование сосредоточено вокруг "Шести искусств", подчеркивающих разностороннее развитие и выполнение общественных обязанностей	Учащиеся, учителя, старейшины семей на основе конфуцианских традиций	Иерархические, основанные на конфуцианских ценностях уважения и социальных ролях	Традиционные школы, семейная и общинная среда	Управление старейшинами и учеными, руководство по принципам конфуцианства
Перелом 19-го/20-го веков	Введение западных педагогических методов, включение европейской философии и права	Педагоги, студенты, ознакомленные с западными идеалами, интеллектуалы	Под влиянием западных идеалов, начало перехода к индивидуализму	Современные школы, вводящие новые предметы и методы обучения	Управление в переходный период, отражающее как традиционные, так и западные влияния
Середина 20-го века	Акцент на трудовом образовании,	Студенты и педагоги в профессионально-	Коллективистские, сосредоточенные на	Образовательные учреждения,	Государственное управление с акцентом на

	сопротивление влиянию буржуазных интеллектуалов, Великая образовательная революция	технических школах, рабочие	интеграции социальных и образовательных целей	уравнивающие академическую и трудовую подготовку	идеологическом соответствии и практических навыках
Конец 20-го/начало 21-го века	Реформы, направленные на восстановление и модернизацию системы образования с акцентом на качество и международную ориентацию	Педагоги, студенты, государственные органы, стремящиеся к реформированию образования	Реформаторские, направленные на баланс традиционных ценностей и современных образовательных потребностей	Отремонтированная образовательная инфраструктура с интеграцией технологий	Инициативы, руководимые государством, для согласования образования с глобальными стандартами
21-й век (после 2002 года)	Комплексная стратегия развития общества, подчеркивающая баланс традиционных и современных образовательных методов	Педагоги, студенты, административный персонал, политики	Системно-деятельностные с сильным акцентом на национальной идеологии и социальной гармонии	Современные образовательные комплексы с передовым и учебными заведениями	Децентрализованное, но координируемое через политики, направленные на национальную и глобальную конкурентоспособность

не только уважает и сохраняет свои вековые традиции, но и стремится к инновациям, делая образование центральным элементом национального развития и модернизации.

Исследуя историческое развитие педагогических систем воспитания в России и Китае, мы можем сделать выводы о взаимосвязи образовательных практик с культурными, социальными и политическими особенностями каждой страны. Рассмотренные в настоящем параграфе системы воспитания прошли долгий путь развития, адаптируясь к меняющимся условиям и интегрируя как традиционные, так и инновационные подходы.

В России ключевые изменения в образовании начались с принятия христианства, которое заложило основу нравственного воспитания. Реформы Петра Великого в XVIII веке привнесли элементы западного образования, сформировав основу для светской образовательной системы. Советский период оказал значительное влияние на развитие образования, заостря внимание на коллективизме и объединении обучения с производственным трудом.

В Китае образование традиционно базировалось на конфуцианских учениях, которые подчеркивали важность нравственности и уважения к старшим. Влияние Запада в начале XX века и последующие реформы начала XXI века способствовали интеграции современных педагогических методик и технологий, сохраняя при этом традиционные ценности.

У обеих воспитательных систем длительная история, причём каждая из них на протяжении веков формировалась под влиянием соответствующих культурных и религиозных идеалов. В России значительное влияние оказали христианство и идеи восточнославянской культуры, в Китае основой образования и воспитания служили конфуцианские принципы уважения к старшим и коллективизма. В обеих странах ключевые изменения в образовательной системе часто были обусловлены крупными политическими реформами. В России реформы Петра Великого и последующие советские

преобразования привели к значительным изменениям в структуре и содержании образования. В Китае реформы на рубеже 19-го и 20-го веков, Великая образовательная революция и открытие к западным методам в конце 20-го века заметно трансформировали подходы к обучению и воспитанию.

В обоих государствах образование рассматривается как важный инструмент социального и экономического развития, способствующий формированию граждан, готовых к активной жизненной позиции и профессиональной деятельности, что подчеркивает стратегическое значение воспитательных систем в обеих странах как инструмента национальной политики, отражаемой в её нормативно-правовой базе. Нормативные документы – это официальные тексты, которые содержат стандартизированные правила и характеристики, относящиеся к определенной деятельности или ее результатам, которые широко доступны и играют важную роль в регулировании различных сфер, включая образование. В контексте системы образования, эти документы задают общие рамки для функционирования образовательных учреждений и их подразделений, устанавливая стандарты и процедуры, которым должны следовать как учебные заведения, так и их сотрудники.

Осуществление нормативно-правового обеспечения в профессиональной деятельности означает создание условий, при которых деятельность может быть выполнена в соответствии с действующим законодательством, т.е. устранение проблем и затруднений, которые могут возникнуть у исполнителей из-за существующих норм и правил, а также предоставление разъяснений по вопросам, связанным с порядком и правилами организации данной деятельности. Нормативно-правовое обеспечение помогает обеспечить четкость, прозрачность и эффективность в выполнении профессиональных обязанностей в рамках установленных правил.

Анализ нормативно-правовых основ в России и Китае в области образования и воспитания студенческой молодежи позволяет точно определить ключевые нюансы такого сотрудничества, включая временные

рамки, формы взаимодействия, а также образовательные проекты и программы [75].

Система воспитания – это комплексно организованный процесс, который включает в себя определённые цели, задачи, принципы, методы и средства и направлен на всестороннее влияние на сознание, чувства и поведение учащихся. Основная цель системы воспитания – помочь учащимся полноценно раскрыть свои способности и подготовить их к выполнению гражданских обязанностей перед своей страной.

В рамках этой системы выделяют три основные функции:

1. Развивающая функция фокусируется на стимулировании психофизического развития личности, что важно для активной, творческой и социально значимой жизни.

2. Воспитательная функция заключается в формировании личности с высокими духовными качествами, которая обладает гражданской ответственностью и патриотизмом.

3. Дидактическая функция направлена на обучение и приобретение общепрофессиональных компетенций, то есть навыков и знаний, которые необходимы учащимся для будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрим таблицу с перечнем нормативно-правовых документов, отражающих проблемы воспитания (таблица 8):

Таблица 8

Отражение проблем воспитания в нормативно-правовых документах (РФ)

Категория	Документ	Описание
Международные документы		
	Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира (ЮНЕСКО, 1974)	Подчеркивает важность воспитания в духе уважения к правам человека и международному сотрудничеству.

	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ЮНЕСКО, 1966)	Закрепляет права на образование как одно из основных человеческих прав.
	Всеобщая декларация прав человека (ЮНЕСКО, 1948)	Объявляет право каждого человека на образование.
	Декларация прав ребенка (ЮНЕСКО, 1959)	Определяет основные права детей, включая право на образование и воспитание.
	Конвенция о правах ребенка (ЮНЕСКО, 1989)	Расширяет и уточняет права детей, в том числе в области образования.
	Декларация принципов терпимости (ЮНЕСКО, 1995)	Пропагандирует терпимость и уважение в образовательном процессе.
Федеральные нормативные акты РФ		
	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012)	Основной закон, регулирующий образовательную деятельность в России.
	Федеральная программа развития образования (2017)	Программа, направленная на развитие и модернизацию образовательной системы.
	Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999)	Регулирует меры по предотвращению безнадзорности и правонарушений среди молодежи.
	Федеральный закон «Об основах гарантий прав ребенка в Российской Федерации» (1998)	Закрепляет гарантии прав детей в образовательном процессе.
	Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2010)	Защищает детей от вредного контента в информационном пространстве.

	Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995)	Поддерживает деятельность молодежных и детских общественных организаций.
	Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»	Способствует защите здоровья молодежи, формируя основы здорового образа жизни.
	Федеральный закон от 29.06.2013г. N 135-ФЗ О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»	Усиливает защиту молодежи от негативного информационного воздействия.
Нормативные документы, принятые Правительством РФ		
	Национальная доктрина образования (2000)	Определяет стратегические направления развития образования в РФ.
	Национальная стратегия действий в интересах детей (2012-2017)	Направлена на защиту и поддержку детей.
	Типовое положение об общеобразовательном учреждении (2001)	Регулирует деятельность общеобразовательных учреждений.
	Стратегия государственной молодежной политики (2006)	Определяет основы государственной политики в отношении молодежи.

В Китае (таблица 9):

Таблица 9

Отражение проблем воспитания в нормативно-правовых документах
(КНР)

Категория	Документ	Описание
Национальные законы и постановления		
	Постановление ЦК КПК о реформе системы образования (1985)	Основа для широких реформ системы образования в Китае, направленных на модернизацию и улучшение качества образования.
	Программа реформ и развития образования (1993)	Устанавливает направления реформ и развития образовательной системы для повышения её эффективности и качества.
	Закон об образовании КНР (1995)	Определяет государственную роль в развитии и улучшении качества образования, а также стимулирует научно-исследовательскую деятельность в образовательной сфере.
	Закон о высшем образовании (1998)	Регулирует организацию и управление высшими учебными заведениями, основываясь на Конституции КНР и Законе об образовании КНР.
	Закон КНР о профессиональном образовании (1996)	Определяет структуру, задачи и финансирование профессионального образования, включающего различные профессиональные учебные заведения.
Правительственные программы и проекты		
	Проект 211 (1995)	Инициатива Министерства образования КНР по созданию 100 ведущих университетов и ключевых дисциплин в 21 веке.
	Проект 985 (1998)	Программа по созданию мирового уровня университетов

		и поддержке высококачественного высшего образования и научных исследований.
	Программа долгосрочных реформ и плана развития образования (2010-2020)	Стратегический план, направленный на долгосрочное развитие и модернизацию системы образования, включая улучшение качества и расширение доступа к образованию.

В России система воспитания студенческой молодежи опирается на ряд федеральных законов и подзаконных актов, которые направлены на поддержку молодежи, развитие образовательных стандартов и воспитательных инициатив. Особенно значимыми являются Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который устанавливает правовую основу для системы образования, включая воспитательные аспекты, а также различные государственные программы, направленные на патриотическое, духовно-нравственное и физическое воспитание.

В Китайской Народной Республике воспитательная политика тесно связана с государственной идеологией и целями модернизации страны. Постановления ЦК КПК, такие как «О реформе системы образования» (1985), являются основой для глубоких реформ в образовательной сфере. Закон об образовании КНР (1995) и закон о высшем образовании (1998) регламентируют структуру и управление образовательными процессами, ставя акцент на повышение качества и доступности образования. Государственные программы, такие как Проект 211 и Проект 985, направлены на создание мирового класса университетов и содействие научно-исследовательской деятельности.

Сравнивая две системы, можно отметить, что в России большее внимание уделяется гарантированию прав и свобод в образовательном процессе, в то время как в Китае – стратегическому планированию и

государственному контролю в целях достижения национальных развивающих целей. Обе страны ставят перед собой задачу формирования социально активной, образованной и культурно развитой молодежи.

Выводы по главе I

Первая глава исследования была направлена на решение первой и второй задач диссертационной работы: уточнение методологических оснований сравнительного педагогического исследования и определение культурно-исторических и нормативно-правовых детерминант воспитательных систем России и Китая. В результате анализа более 160 источников отечественной и китайской педагогической литературы, нормативно-правовых актов, а также историко-педагогических документов установлено, что традиционные подходы к сравнительному анализу воспитательных систем страдают методологическим недостатком – смешением онтологических, теоретических и инструментальных уровней анализа. Работы В.И. Загвязинского, В.В. Серикова, а также китайских исследователей Чжоу Хунъи, Ван Хао, Лин Жэньцзу рассматривали уровни анализа изолированно или как параллельные ряды характеристик, что не позволяло выявить глубинные детерминанты различий воспитательных практик.

В диссертации предложена оригинальная трёхуровневая методологическая матрица с принципом вертикальной детерминации (парадигмальный → концептуальный → технологический уровни), реализующая логику диалектического перехода от абстрактного к конкретному через опосредование. Матрица позволила установить причинно-следственные связи: парадигма *дэ юй* как онтологическая установка определяет концепцию коллективной ответственности (*гун тун фу юй*), которая, в свою очередь, материализуется в технологиях цифровой экосистемы «умного воспитания». Для российской модели выявлена двойственная природа парадигмальных оснований: формирование в поле напряжения между государственной регуляцией (Концепция воспитания РФ до 2025 г.) и культурно-

антропологической традицией субъектности личности (В.С. Библер, В.В. Сериков). Для китайской модели установлена моноцентричность парадигмы *дэ юй*, интегрирующей конфуцианскую онтологию гармоничной личности (*цзюньцзы*) и социалистические ценности через иерархическую партийно-государственную вертикаль.

Ключевым системообразующим критерием сравнения выступила «субъектность управления». Анализ нормативно-правового поля (Концепция воспитания РФ, ФГОС ВО 4 поколения, документы Минобрнауки КНР 2019 г.) позволил теоретически обосновать принципиально различные модели: полисубъектную в РФ (государство как регулятор ценностных приоритетов при сохранении автономии вузов, студенческого самоуправления и НКО) и моносубъектную в КНР (государство через партийную вертикаль как единственный субъект определения содержания и критериев эффективности). Важно, что полисубъектность российской модели раскрыта не как «недостаток централизации», а как продуктивный принцип гибкости и адаптивности; моносубъектность китайской модели – не как «авторитаризм», а как культурно обусловленная реализация конфуцианского принципа «гармонии через иерархию» (*хэ эр бу тун*), гарантирующая целостность процесса в условиях масштаба (3 000+ вузов, 44 млн студентов). При этом в обеих системах выявлена общая точка соприкосновения – рефлексия как универсальный механизм усвоения ценностей: в России через диалог культур, в Китае через практику и последующую рефлекссию (принцип *чжи син тунъи*).

Таким образом, первая глава заложила теоретико-методологический фундамент исследования, позволивший преодолеть этноцентризм в сравнительном анализе и перейти от описательного сопоставления к выявлению глубинных онтологических детерминант различий воспитательных систем. Результаты главы подтверждают первую часть рабочей гипотезы: методологические основания воспитания действительно определяются различиями в культурно-исторических традициях – российской «соборности» (свобода в единстве) и китайской «гармонии через иерархию».

ГЛАВА II. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ И КИТАЯ

2.1. Особенности культурно-образовательной среды современного воспитательного процесса в профессиональном образовании РФ и КНР

Понятие «фактор» является одним из наиболее обсуждаемых и в то же время недостаточно четко определенных в отечественной нейропсихологии. До настоящего времени нет единого понимания этого термина, а также ясных критериев для его выделения, что приводит к различным интерпретациям и описаниям явлений, которые он обозначает [72]. Согласно определению, приведенному в словаре С.И. Ожегова, фактор – это важное обстоятельство или элемент, который оказывает значительное влияние на какой-либо процесс или явление [96]. Фактор может играть ключевую роль в определенных ситуациях, таких как фактор времени, который подразумевает значение сроков и длительности в ходе событий, или фактор внезапности, который в военном искусстве обозначает неожиданные действия, способствующие успеху операции. «Фактор» можно рассматривать как определяющее условие, которое существенно влияет на развитие или исход какого-либо процесса.

В.Н. Турченко определяет факторы воспитания как объективные и субъективные. Под субъективными факторами он подразумевает личные качества людей, такие как знания, установки, моральные и политические взгляды, способности и психические свойства, которые проявляются в их практической деятельности и оказывают значительное влияние на процесс воспитания [105]. Данные факторы формируют индивидуальный подход и оценку происходящего, влияя на ход воспитательного процесса. Согласно Е.В. Беляевой, под факторами, влияющими на воспитание, понимаются различные обстоятельства и условия, а также природные и социальные факторы, которые оказывают влияние на эффективность воспитательной системы и побуждают человека к активной деятельности [11].

В марксистском подходе к воспитанию приоритетное внимание уделяется такому фактору, как социальная среда, которая оказывает основное влияние на развитие личности. Роль наследственности, при этом, сводится к передаче лишь определённых задатков, которые раскрываются и развиваются через воспитание и обучение, но с течением времени научные исследования вносят важные коррективы в это представление.

Влияние окружающей среды на студентов, с точки зрения целей воспитания, должно быть не случайным, противоречивым и несогласованным, а системным, организованным и направленным на достижение конкретных результатов. Социокультурная среда вуза направлена на создание условий для всестороннего развития личности студентов и способствует не только решению социальных и экономических проблем, с которыми сталкиваются студенты, но и развитию инфраструктуры для отдыха, оздоровления, а также поддержке их участия в художественном творчестве, спортивных мероприятиях и студенческих общественных организациях. Таким образом, университетская среда играет важную роль в воспитательном процессе, создавая благоприятные условия для гармоничного развития студентов [130]. Получается, что для более полного анализа формирования личности необходимо учитывать множество факторов, которые воздействуют на человека (предполагает анализ системных связей между различными воздействующими элементами и оценку влияния внешних факторов). Факторы, влияющие на эффективность воспитания, можно условно разделить на несколько категорий: объективные и субъективные (то есть, внешние обстоятельства и личные качества человека), внешние и внутренние (факторы окружающей среды и внутренние установки), управляемые и неуправляемые (те, которые можно контролировать и те, на которые нельзя повлиять напрямую). Их также можно рассматривать на разных уровнях: мегауровень (глобальные факторы), макроуровень (национальные и государственные), мезоуровень (региональные или общинные), и микроуровень (индивидуальные или семейные) [18].

«Условие» можно определить, как совокупность факторов и обстоятельств, которые создают необходимые предпосылки и влияют на эффективность воспитательного процесса. Условия воспитания сочетают в себе как внешние (социальная среда, материальная база, культурные и педагогические ресурсы), так и внутренние факторы (мотивация, психологическое состояние воспитуемого, педагогические подходы), которые способствуют или препятствуют достижению целей воспитания [38]. Приоритеты воспитания, как отмечает А.В. Лапшова, заключаются в привитии таких фундаментальных ценностей, как родина, семья, здоровье, коллектив, знания, мир, труд и природа. Важно воспринимать человека как неповторимую личность с уникальными способами самореализации, как в личной, так и в социальной сферах. Именно личность воспитанника, его индивидуальные качества, защита его интересов и развитие находятся в центре воспитательного процесса [44].

Согласно Д.В. Ивановой, изучение теоретических основ воспитания студентов в высших учебных заведениях позволило выделить ключевые организационно-педагогические условия, способствующие эффективному воспитательному процессу [33]:

- современные подходы, формы, методы и технологии, которые включаются в систему воспитательной работы вуза;
- мониторинг уровня гражданско-патриотической воспитанности студентов, что позволяет оценить и корректировать процесс воспитания в вузе;
- включение в учебные программы специальных дисциплин, направленных на развитие гражданско-патриотического воспитания;
- чёткое планирование и координация деятельности всех структур образовательной организации.

Рассмотрим теперь выделенные факторы и условия современного воспитательного процесса в вузах России и Китая, отраженных в национальных СМИ («Российская газета», «Жэньминь жибао»). Начнем с

объективных факторов, которые связаны с внешними обстоятельствами, такими как экономические, социальные и политические условия, которые формируют воспитательную среду студентов вуза.

Объективным фактором, направленным на воспитание молодежи в деятельности правительства Российской Федерации, является целенаправленное формирование патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, что прописано в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [166]. Данный фактор определяет стратегическую направленность воспитания молодого поколения в контексте государственной политики, акцентируя внимание на патриотизме и социальной ответственности. *«Создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»* – этот пункт подчеркивает приоритетное значение патриотического воспитания и привития духовных и нравственных ценностей молодежи. *«Увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 процентов»* – свидетельствует о важности включения молодежи в образовательные и воспитательные программы, формирующие социальную активность и патриотическое мировоззрение. *«Увеличение к 2030 году доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, не менее чем до 85 процентов»* – показывает цель правительства в укреплении уверенности у молодых людей в своей стране и предоставлении возможностей для реализации их потенциала внутри страны.

Объективным фактором, влияющим на воспитание молодежи в деятельности правительства Китайской Народной Республики (КНР), является

принятие и вступление в силу нового Закона о патриотическом воспитании, который начнет действовать с 1 января 2024 года. Этот закон устанавливает юридическую основу для систематического и всеобъемлющего патриотического воспитания на государственном уровне, ориентированного на всех граждан, но с особым акцентом на молодежь и детей [154]. Цитата *«Согласно закону, патриотическое воспитание охватывает такие сферы, как идеология и политика, история и культура, национальная символика, красота Родины, Конституция и закон, национальное единство и этническая сплоченность, национальная безопасность и оборона, подвиги героев и образцы для подражания»* демонстрирует всеобъемлющий характер патриотического воспитания, охватывающего ключевые аспекты, влияющие на формирование ценностных ориентаций молодежи. Закон подчеркивает необходимость интеграции патриотизма во все сферы образовательного процесса, способствуя формированию у молодежи глубокого понимания национальной идентичности и гражданской ответственности. Здесь *«Закон указывает, что патриотическое воспитание должно быть направлено на всех граждан, и обращает особое внимание на патриотическое воспитание молодежи и детей в школе и дома»* акцентируется приоритетное внимание правительства на воспитании молодежи как будущего страны, подчеркивает необходимость совместных усилий образовательных учреждений и семей в формировании патриотических ценностей у подрастающего поколения. Следующая цитата *«Закон требует полного использования всех видов ресурсов для проведения патриотического воспитания, включая ресурсы, связанные с наследием Коммунистической партии Китая, культурными памятниками, базами патриотического воспитания и различными культурными площадками»* показывает, что правительство КНР стремится создать богатую воспитательную среду, используя исторические и культурные ресурсы страны [163]. Привлечение таких ресурсов способствует усилению связи молодежи с историей и культурой Китая, стимулируя гордость за свою страну и желание вносить вклад в ее развитие. Цитата из статьи Си Цзиньпина

«..подчеркивается необходимость возвращать новое поколение строителей и продолжателей социализма, отличающихся всесторонним развитием нравственных, умственных, физических, эстетических и трудовых качеств личности» отражает стратегическую направленность правительства на всестороннее развитие молодежи, где патриотическое воспитание является ключевым компонентом. Формирование гармоничной личности, преданной идеалам социализма, способствует укреплению социальной сплоченности и устойчивому развитию общества.

Принятие Закона о патриотическом воспитании является **объективным фактором**, который системно влияет на процесс воспитания молодежи в Китае. Этот закон обеспечивает институциональную и законодательную базу для внедрения патриотического воспитания на всех уровнях образования и в различных социальных институтах. Цитаты из представленных статей демонстрируют, как правительство КНР активно формирует воспитательную среду, направленную на развитие у молодежи патриотизма, моральных качеств и приверженности социалистическим идеалам, что способствует созданию поколения граждан, готовых вносить вклад в развитие страны и поддерживать ее ценности и традиции.

Субъективным фактором, влияющим на деятельность Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в контексте проекта «Пионеры-герои», является влияние исторической памяти о героях Великой Отечественной войны на патриотическое воспитание студентов. Данный фактор связан с государственной политикой, которая уделяет внимание необходимости формирования патриотических ценностей среди молодёжи. Воспитательная среда в университете поддерживается через такие проекты, как «Ратное служение Отечеству», в рамках которого рассказываются истории пионеров-героев, ставших примером мужества и любви к Родине [161]. Подкрепим субъективный фактор выдержками из мероприятия: *«Мы любили этих мальчишек. Их вело в бой непреодолимое желание быть похожими на настоящих солдат... в проявлении жгучей ненависти к врагу и неподдельной*

любви к Родине», высказывание иллюстрирует формирование ценностных установок у студентов, связанных с идеей служения Родине и патриотизма. Воспитание национальной идентичности через воспоминания о подвиге советских детей и пионеров-героев подчёркивается в следующей цитате: «Сотни школьников сражались в партизанских отрядах, были членами подпольных организаций. Они боролись за то, чтобы был мир во всём мире». Примеры демонстрируют, как исторические факты используются для создания воспитательной среды, направленной на формирование у студентов чувства патриотизма, ответственности за страну и готовности к гражданскому служению. «Учебные материалы играют важнейшую роль в распространении знаний... И подчеркивается важность отстаивания марксизма в качестве ориентира и воплощения требований адаптации марксизма к китайским условиям при разработке учебных материалов.» свидетельствует о том, что правительство КНР рассматривает образовательные программы и материалы как важные инструменты в формировании патриотического сознания молодежи. Интеграция марксистской идеологии и национальных особенностей в учебный процесс способствует укреплению идеологических основ воспитания.

Субъективные факторы, влияющие на воспитание молодежи в деятельности правительства КНР, связаны с личными качествами молодых людей, такими как мотивация, установки и личностные особенности, они факторы проявляются через инициативы, которые побуждают молодежь самостоятельно участвовать в социальных и общественных проектах, применяя свои навыки и опыт на благо общества. Правительство КНР создает условия, стимулирующие внутреннюю мотивацию молодежи к участию в развитии страны, особенно в сельских регионах и волонтерской деятельности. Молодые китайцы применяют свои навыки и опыт в модернизации сельских регионов, это приводит к следующим внутренним установкам: мотивация молодежи к социальному участию, установки на общественную пользу, творческий подход. *«Более 50 молодых волонтеров официально стали*

жителями этой деревни.» демонстрирует личную инициативу молодых людей переехать в сельскую местность для участия в ее развитии, что свидетельствует о высокой внутренней мотивации и ответственности [155]. Здесь *«Волонтерская деятельность, осуществляемая этими людьми, соответствует их профессиональным навыкам и интересам...»* подчеркивается, что молодежь стремится применять свои индивидуальные способности и интересы на практике, что способствует их личностному росту и развитию общества. Китай обнародовал документ по совершенствованию системы волонтерских услуг, так как большое количество зарегистрированных волонтеров свидетельствует о распространенной мотивации среди молодежи участвовать в общественно полезной деятельности. *«В настоящее время в Китае зарегистрировано 236 млн волонтеров»* – эта цифра отражает масштаб вовлеченности населения, особенно молодежи, в волонтерскую деятельность, что показывает высокий уровень социальной ответственности и мотивации [156]. В то же время молодые стремятся представить свою культуру на международной арене, участие в фестивале с темой «Мир меняется, потому что меняюсь я» отражает личностные установки на позитивные изменения в мире через собственное развитие. *«Участники церемонии со всего мира представили традиционные песни и танцы своих стран. Хор китайской делегации исполнил народную песню «Песня о любви в Кандине» (Kangding Qingge), которая вызвала шквал аплодисментов.»* показывает стремление молодежи к сохранению и популяризации национальной культуры, а также желание установить культурные связи с представителями других стран. Правительство КНР, создавая условия и программы для вовлечения молодежи в социально значимые проекты, опирается на субъективные факторы, такие как мотивация, установки и личностные особенности молодых людей. Инициативы, направленные на привлечение молодежи к развитию сельских регионов, волонтерской деятельности и международному культурному обмену,

способствуют раскрытию их внутреннего потенциала и формированию активной гражданской позиции.

Цитаты, формирующие воспитательную среду:

«Молодые люди разных профессий обладают уникальным взглядом на обслуживание сообщества», где подчеркивается ценность индивидуальных качеств и профессиональных навыков каждого молодого человека в развитии общества [155].

«Волонтерская деятельность... соответствует их профессиональным навыкам и интересам...» – стимулируется внутренняя мотивация молодежи к участию в деятельности, которая соответствует их личным интересам и способностям [155].

«Это первый документ, выпущенный центральным руководством, в котором излагаются систематические планы по совершенствованию системы волонтерских услуг в новую эпоху.» - правительство признает и поддерживает значимость волонтерства, опираясь на внутреннюю мотивацию граждан [155].

Внешние факторы, влияющие на воспитание молодежи, включают социальные и культурные условия, такие как влияние медиа, семьи, образовательных учреждений и общества в целом. Медиа играет ключевую роль в распространении и популяризации ценностей, идей и норм поведения, формируя общественное мнение и воздействуя на сознание молодежи. В новостях издания «Российская газета» авторы статей принимают активное участие в освещении семейных ценностей, повествуя об организации мероприятий, направленных на воспитание молодежи в духе уважения к семье и традициям, например *«Экспедиция 'Российской газеты' и журнала 'Родина', посвященная Году семьи, в самом разгаре... Мы подготовили специальный выпуск «Семейные ценности» и уже презентовали его в Мариуполе. Следующий город - Мелитополь»* [164]. Отзывы о проведенном мероприятии *«Так тепло на душе, когда получаем от учителей и преподавателей благодарные слова и просьбы привезти еще»* свидетельствуют о положительном отклике образовательных учреждений на инициативы медиа,

что усиливает их влияние на воспитательную среду. Семья является фундаментальным институтом, влияющим на формирование личности ребенка, его моральных и этических ценностей. Фраза «Семья Елиных, в которой много любви» подчеркивает идеал многодетной семьи, где любовь и забота являются основными ценностями, что служит примером для подрастающего поколения [164]. Здесь «А сколько у нас было пионеров-героев? Много! Потому и победили в Великой Отечественной войне...» упоминается преемственность поколений и роль семьи в воспитании патриотизма и готовности служить Родине. Образовательные учреждения являются ключевыми площадками для воспитания и образования молодежи, где формируются не только знания, но и ценностные ориентации. Пример «В Геническе нас ждут особо. Заместитель губернатора Татьяна Кузьмич - давний друг редакции... Когда пришли наши, эта яркая талантливая женщина возглавила департамент образования Херсонской области.» показывает, как представители образовательных структур сотрудничают со СМИ в продвижении воспитательных проектов, усиливая их влияние на молодежь. Следующая цитата «Учителя Херсонской области... Вы вдохновили нас на новые проекты. Особая благодарность за художественное оформление «Родины» - дети особенно ценят фотографии, иллюстрации, а потом переходят к чтению» свидетельствует о том, как образовательные учреждения используют материалы СМИ в воспитательном процессе, формируя интерес у учащихся и развивая их ценностные ориентиры [153]. Общество и его культурные нормы оказывают широкое влияние на молодежь, формируя общественное сознание и коллективные ценности. Здесь «Парламентарий также отметила, что продолжение рода – это то, к чему человек стремится на генетическом уровне, поэтому нужно рассказывать об этом людям, дополнительно пропагандировать традиционные семейные ценности» отражается позиция общества и государства в необходимости пропаганды традиционных ценностей, что формирует общую воспитательную среду [151]. Государственные инициативы, поддерживаемые обществом,

способствуют укреплению семейных ценностей и, соответственно, влияют на воспитание молодежи *«Напомним, что ранее, 9 сентября президент РФ Владимир Путин поручил проработать вопрос о ежегодной выплате многодетным ко Дню семьи, любви и верности».*

Представленные статьи демонстрируют, как внешние факторы через медиа, семью, образовательные учреждения и общество в целом формируют воспитательную среду для молодежи, подкрепим их цитатами:

Медиа как проводник ценностей *«Ваши журналы стали для нас настольными книгами... Вы вдохновили нас на новые проекты.»* [151].

Семья как основа воспитания *«Семья Елиных, в которой много любви.»* [164].

Образовательные учреждения как площадки воспитания *«Вы понимаете, как нам, жителям новых территорий, важна такая помощь... Мы, выполняя указ президента России, практически во всех школах Херсонщины ввели предмет семейное образование»* [153].

Общество и государство в поддержке воспитания *«Нужно рассказывать об этом людям, дополнительно пропагандировать традиционные семейные ценности»* [151].

В КНР студенты, поступившие в университет NYU Shanghai, рассказывают о предметах, которые они привезли из дома, чтобы почувствовать себя комфортнее в незнакомом городе, предметы отражают семейные ценности, культурное наследие и национальные традиции. Мяо Чжоу'эр '27, родной город: Чэнду, Китай. Предмет из дома: чжунжуан (традиционный инструмент, похожий на альтовую лютню) [169]. Ее цитата *«Я привезла свой инструмент с собой, потому что меня приняли в китайский музыкальный ансамбль «Цилинь». Помимо этого, привезя свой инструмент, я могу познакомиться с другими любителями музыки среди моих сверстников и получить возможность отвлечься от учебы, исцеляясь через музыку»* показывает, как семейные и культурные ценности влияют на молодежь. Привозя традиционный музыкальный инструмент, студентка сохраняет связь

с национальной культурой, способствует ее распространению и обогащает свою образовательную среду. Участие в университетском ансамбле и поддержка традиционной культуры со стороны учебного заведения отражают роль образовательных учреждений и общества в сохранении и продвижении культурного наследия среди молодежи. В новостной сводке «Жэньминь жибао» стоит отметить информацию о визите председателя КНР Си Цзиньпина в школу, его высказывания подчеркивают важность, которую государство и общество придают воспитанию молодежи. Цитата *«Си Цзиньпин отметил, что дети – это будущее страны и надежда всей нации. Он подчеркнул важность развития у детей прочных нравственных устоев, интеллектуальных способностей, физической силы, эстетического чувства и трудовых навыков.»* демонстрирует приоритеты государства в воспитании всесторонне развитой личности, акцент на нравственности, интеллекте, физическом здоровье, эстетике и трудовых навыках отражает комплексный подход к образованию. Здесь *«Он выразил надежду, что учащиеся будут прилежно учиться, чтобы строить сильное государство и содействовать великому возрождению китайской нации, и что они оправдают надежды своих родителей, партии и всего народа»* подчеркивается роль молодежи в будущем страны и ожидания общества, что стимулирует патриотические чувства и ответственность у молодых людей. Обращение *«Си Цзиньпин призвал детей всей страны в новую эпоху стремиться к высоким целям и мечтам, получать удовольствие от учебы и работы, быть благодарными и дружелюбными, иметь смелость для новаторства и борьбы»* влияет на семейное воспитание, поощряя родителей поддерживать эти ценности у своих детей. Школы также играют ключевую роль в привитии этих качеств через образовательные программы и внеклассные мероприятия.

Внешние факторы, такие как влияние семьи, образовательных учреждений, общества и государства, активно формируют воспитательную среду для молодежи в КНР, семейные ценности и культурные традиции поддерживаются и поощряются как в образовательных учреждениях, так и на

государственном уровне. Государственные лидеры, такие как Си Цзиньпин, своими визитами и заявлениями направляют общественное мнение и устанавливают приоритеты в воспитании молодежи:

«Дети – это будущее страны и надежда всей нации» – отражает коллективное осознание важности воспитания молодежи для будущего развития страны.

«Учащиеся будут прилежно учиться, чтобы строить сильное государство и содействовать великому возрождению китайской нации» – подчеркивается взаимосвязь между личными успехами молодежи и процветанием страны, что мотивирует молодых людей к развитию.

Внешние факторы в Китае – влияние семьи, образовательных учреждений, общества и государства – взаимосвязаны и совместно создают благоприятную воспитательную среду для молодежи, направленную на их всестороннее развитие и подготовку к будущему вклад в общество и страну.

Внутренние факторы, касающиеся мотивации, установок и личных стремлений студентов МГИМО, проявляются через их активное участие в мероприятиях, направленных на развитие патриотизма, гражданской ответственности и социальной активности. Рассматриваемые далее факторы способствуют формированию воспитательной среды в университете, ориентированной на развитие гармоничной личности. Показ фильма «Беслан. Три дня навсегда» был охарактеризован, как *«Мероприятие собрало неравнодушных людей, которые пришли почтить память жертв трагедии Беслана и выразить соболезнования их близким»*, что подчеркивает эмоциональную вовлеченность студентов и сотрудников университета, их способность к сопереживанию и сочувствию, что является важным элементом воспитательной среды. Здесь *«Тихон Малёваный... подчеркнул важность сохранения памяти всего российского народа о трагедии.»* отражается установка на коллективную ответственность и стремление студентов быть частью общенациональной памяти, что способствует формированию гражданской позиции. *«Фильм... тронул сердца всех присутствующих,*

студентов и сотрудников Университета» свидетельствует о глубоком эмоциональном отклике и внутренней готовности студентов к осмыслению сложных исторических событий, что укрепляет нравственные ценности [162].

Таким образом, рассматриваемое мероприятие было направлено на развитие следующих внутренних факторов:

1. Мотивация к сохранению исторической памяти и осознанию трагических событий.
2. Стремление к развитию гражданской ответственности и солидарности в борьбе с терроризмом.
3. Желание почтить память жертв и выразить соболезнования их близким.

Проведенная акция ко Дню государственного флага России была направлена на следующие внутренние факторы [156]:

1. Патриотическое сознание и гордость за свою страну.
2. Стремление к единству и сплоченности студенческого сообщества.
3. Личная инициатива в творческом выражении любви к Родине.

Фраза *«Сила единства, вера, честь, верность, несгибаемость ценностей и смыслов, передаваемых через призму поколений...»* отражает ценностные ориентиры студентов, их приверженность традиционным идеалам и моральным принципам, которые являются основой воспитательной среды. Здесь *«Активисты Студенческого союза МГИМО из разных городов вместе выразили свою преданность бессмертному знамени и чистую любовь к Отечеству, записав стихотворный флешмоб»* проявляется инициатива и творческий подход студентов к выражению патриотизма, что стимулирует личностное развитие и укрепляет чувство национальной идентичности.

Сбор гуманитарной помощи для пострадавших в Курской области преследовал собой направленность на следующие внутренние факторы:

1. Социальная ответственность и желание помочь тем, кто оказался в трудной ситуации.

2. Активная гражданская позиция и готовность к волонтерской деятельности.

3. Эмпатия и сострадание к пострадавшим соотечественникам.

«К акции присоединились сотрудники, студенты, выпускники Университета» свидетельствует о единстве университетского сообщества и коллективной поддержке, что поощряет студентов к участию в общественно значимых делах. Признание и поощрение активной позиции студентов *«Выражаем благодарность всем тем, кто не остался равнодушным и присоединился к акции»* усиливает их мотивацию к дальнейшему участию в подобных инициативах и формирует культуру взаимопомощи. Постоянство и устойчивость усилий *«Мы продолжаем сбор гуманитарной помощи»* показывают серьезность намерений и глубину внутренней мотивации, что укрепляет ценностные ориентиры студентов [158].

Внутренние факторы, такие как мотивация к сохранению исторической памяти, патриотические установки, стремление к социальной ответственности и активная гражданская позиция, ярко проявляются в деятельности студентов МГИМО. Участие в мероприятиях, направленных на развитие этих качеств, способствует формированию воспитательной среды, которая поддерживает и развивает личные стремления каждого студента. Цитаты из новостей университета отражают реальные примеры того, как внутренние мотивы студентов преобразуются в конкретные действия, обогащая их личностный опыт и способствуя развитию гармоничной личности. Проведенный контент-анализ демонстрирует, что воспитательная среда в МГИМО активно поддерживает и поощряет внутренние стремления студентов к самореализации, социальному участию и развитию высоких нравственных качеств.

В Пекинском университете можно выделить несколько ключевых внутренних факторов, которые развиваются в процессе деятельности студентов [168]. Встреча с олимпийскими чемпионами стимулирует студентов стремиться к высоким достижениям в учебе и спорте, пример успешных

спортсменов служит вдохновением для молодежи *«Ма Лун... поощрил новых студентов преследовать свои мечты, оставаясь при этом приземленными»*. Олимпийские чемпионы поделились мудростью и опытом, подчеркивая важность терпения, настойчивости и последовательности в достижении целей. Пословица *«Пан Чжаньле... очаровал студентов древней китайской пословицей: «Долгое путешествие можно завершить, только делая шаг за шагом; океан можно наполнить, лишь принимая поток за потоком»* учит студентов тому, что большие цели достигаются посредством небольших, но постоянных усилий. Внутренние факторы, такие как мотивация к успеху, позитивные установки, стремление к непрерывному обучению и личностному росту, активно формируются в среде Пекинского университета благодаря мероприятиям, которые объединяют студентов с выдающимися личностями. Взаимодействие с олимпийскими чемпионами создает стимул для студентов развивать свои внутренние качества и стремиться к достижению своих целей, способствуя созданию благоприятной воспитательной среды.

Управляемые факторы – это элементы образовательного процесса, которые могут быть контролируемы и направляемы университетом, такие как образовательные программы, курсы, проектная деятельность. В Московском государственном университете (МГУ) эти факторы играют ключевую роль в формировании воспитательной среды и развития студентов.

Участие МГУ в международных научных фестивалях способствует обновлению и обогащению образовательных программ, внедрению передовых научных достижений в учебный процесс. Организация и проведение мероприятий, таких как Международный фестиваль НАУКА 0+, демонстрирует активную проектную деятельность университета, направленную на популяризацию науки и повышение интереса студентов к исследовательской работе. Цитата *«Фестиваль НАУКА 0+ является ключевым событием Десятилетия науки и технологий, объявленного в 2022 году президентом России В.В. Путиным. Его организаторами выступают Минобрнауки России при поддержке МГУ имени М.В. Ломоносова,*

Российской академии наук.» подчеркивает роль МГУ как ведущего образовательного учреждения, участвующего в формировании научно-образовательной среды на национальном уровне. Здесь «Посетители Фестиваля НАУКА 0+ погрузились в мир науки в лектории ведущих российских ученых... Фестиваль предоставляет уникальную возможность узнать о последних научных достижениях и вдохновиться технологическими открытиями, которые определяют наше будущее.» отражается стремление университета создать условия для развития научного потенциала студентов и формирования у них интереса к науке [167].

Создание патриотического объединения студентов является инициативой, поддерживаемой университетом, направленной на воспитание гражданской ответственности и патриотизма. Деятельность объединения интегрирована в воспитательные программы университета, способствуя формированию у студентов социально значимых ценностей. *«Студенты Юридического факультета МГУ создали патриотическое объединение, которое ведет сбор помощи для мобилизованных бойцов и профессиональных военнослужащих, участвующих в специальной военной операции.»* свидетельствует о поддержке университетом инициатив, направленных на развитие у студентов чувства сопричастности и ответственности перед обществом [159].

Цели организации *«... популяризация патриотической деятельности среди граждан Российской Федерации, в первую очередь студентов; ведение информационно-просветительской деятельности среди детей, молодежи и других категорий граждан...»* отражают ориентацию проектной деятельности на воспитание патриотизма и активной гражданской позиции у молодежи. Участие студентов в гуманитарных проектах способствует развитию эмпатии, милосердия и социальных навыков *«Сбор и передача гуманитарной помощи гражданским лицам, пострадавшим вследствие военного конфликта...»*. Университет несет ответственность за контроль и направление деятельности

студенческих объединений, чтобы они соответствовали законодательству и этическим нормам.

Неуправляемые факторы касаются регионов, которые подвержены террористическим актам со стороны военных сил Украины (Белгород, Курск, Брянск), но тем не менее обучение и воспитательные мероприятия в обозначенных регионах продолжают *«Приемная кампания в ссузы Курской области проходит в напряженном режиме и отличается тем, что два крупных учебных заведения - Суджанский сельскохозяйственный техникум и Областной многопрофильный колледж имени Даниила Гранина, расположенный в Рыльске, несмотря на эвакуацию из опасной приграничной зоны, продолжают вести набор абитуриентов.»*

На основе проведенного анализа факторов и условий современного воспитательного процесса в высших учебных заведениях России и Китая выявлены существенные сходства в подходах к формированию установок, мотиваций и личностных стремлений студентов. Внутренние факторы, влияющие на воспитание молодежи в вузах, ориентированы на мотивацию к учебе и спорту, формирование стремления к непрерывному образованию и самосовершенствованию. В Китае внимание к этим внутренним особенностям проявляется через примеры успешных спортсменов, что видно из участия олимпийских чемпионов в университетских мероприятиях. В России внимание заостряется на всестороннем развитии личности, но с уклоном на культурные и патриотические мероприятия, такие как празднование Дня флага или организация волонтерских акций.

Внешние факторы определены влиянием семьи, образовательных учреждений, медиа и общества в целом. В Китае патриотическое воспитание реализуется через учебные программы и внешкольные мероприятия, направленные на развитие социалистических убеждений, пример Си Цзиньпина, посещающего школы и участвующего в воспитательном процессе, демонстрирует тесную связь государственной политики и образования. В России подобные мероприятия также пропитаны укреплением

патриотических чувств, но с большим ориентиром на самостоятельное развитие личности и критическое мышление.

Сравнивая подходы, можно заметить, что китайская модель воспитания в высших учебных заведениях тесно связана с государственной идеологией и направлена на формирование общественно полезных качеств и навыков, соответствующих нуждам государства. Российские университеты также придают важность патриотическому и социальному воспитанию, однако студентам предоставляется больше свободы для индивидуального выбора направления личностного развития.

Образовательная среда, по С.В. Тарасову, представляет собой часть социокультурной среды, которая определяет исторически сложившиеся факторы и условия, влияющие на развитие личности, т.е. система специально организованных педагогических условий, направленных на формирование и воспитание человека [124]. Иными словами, образовательная среда – это не только учебный процесс, но и совокупность обстоятельств и ситуаций, которые создаются для гармоничного и целостного развития личности в рамках образовательного пространства. Практическое воплощение идеи воспитания средой было осуществлено в деятельности немецких интегрированных школ (Нигермайер, Циммер), французской «параллельной школы» (Бло, Порше, Ферра), американских «школ без стен» (Уолтер, Уотсон, Хоскен).

Согласно Т.А. Осиповой, опирающейся на теорию развивающего образования В.В. Давыдова, образовательная среда определяется двумя основными характеристиками: насыщенностью и структурированностью [101]. Насыщенность подразумевает наличие разнообразных ресурсов и возможностей, которые способствуют обучению и развитию, структурированность отражает, как именно организована эта среда, то есть насколько чётко и эффективно распределены ресурсы и как они поддерживают образовательный процесс. В совокупности, эти показатели определяют,

насколько образовательная среда способствует полноценному развитию личности.

Согласно исследованию Е.Б. Лактионовой, образовательная среда представляет собой сложную систему, которая организуется взрослыми и в которой функционирует ребенок. Данная среда подразделяется на несколько взаимосвязанных компонентов [136]: знаний, умений, правил и деятельности (эти элементы образуют структурные и содержательные особенности среды и представляют собой то, что ребенок должен усвоить или присвоить в процессе обучения и взаимодействия с окружающими); непосредственного отношения ребенка к знаниям, умениям, правилам и деятельности (подчеркивает восприятие и эмоциональное отношение ребенка к учебному материалу и образовательным процессам, включая его мотивацию, интерес и отношение к обучению); отношения ребенка к самому себе, сверстникам и взрослым (социально-эмоциональный контекст, в котором ребенок развивает самосознание, учится взаимодействовать с другими и определяет свое место в социальной структуре группы или класса).

В современной психолого-педагогической литературе выделяется большое количество типов образовательной среды: традиционная, социальная, учебная, информационная, гуманитарная, природная, творческая, игровая, технологическая, креативная, культурная, интегрированная, коммуникативная и др. [145].

Для описания культурно-образовательной ситуации в той или иной территории в педагогических работах используются понятия: «культурная среда», «социокультурная среда», «культурно-образовательная среда» [147].

Культурная среда воспитания в учебных заведениях представляет собой совокупность подходов и методов, формирующих уникальный образовательный процесс, создавая условия, при которых основное внимание уделяется как обучению, так и поддержке свободного развития личностных качеств каждого студента [130]. Главная задача такой системы – гармоничное развитие интеллектуальных, коммуникативных и эмоционально-

нравственных особенностей личности. Педагоги-исследователи в своих экспериментальных изысканиях опираются на такие возможности культурной среды, как:

- способность к объединению;
- развитие стремления к самосовершенствованию;
- возможности педагогики искусства в применении комплексного взаимодействия всех ее составляющих, направленного на достижение гармонизации личности учащихся.

В этом контексте обучение не ограничивается передачей знаний, оно также предполагает развитие критического мышления, способности к самостоятельному поиску информации и решению возникающих трудностей. Параллельно, культурная среда поддерживает индивидуальность студентов, позволяя им проявлять и развивать личные интересы и таланты, такой подход способствует формированию у студентов уверенности в себе, ответственности и социальной активности.

Культурно-образовательная среда, согласно определению Е.С. Мертенс, представляет собой сложное и многосоставное понятие, которое объединяет условия для обучения и воспитания и формируется под воздействием политических, социально-экономических факторов, национальных и культурных традиций, а также духовно-нравственных ценностей общества [71]. Она создает пространство, в котором происходит всестороннее развитие и формирование личности, учитывая исторические и культурные особенности конкретной территории.

Одним из важнейших компонентов продуктивной культурно-образовательной среды в системе любого профессионального образования является направленность на развитие у будущих специалистов информационной компетентности, умения самостоятельно и быстро ориентироваться в системе информационных ресурсов [24].

Понятие «культурная среда университета» охватывает взаимодействие между личностью и обществом в различных направлениях – национальном,

религиозном, региональном, важную роль здесь играют культурные доминанты современности и особенности образовательной системы, объединяемые общей категорией «культурная среда». В случае университета культурная среда приобретает особую значимость, требующую отдельного научного осмысления, так как такая среда должна формировать у студентов высокие нравственные идеалы и приоритеты, помогать им в выборе нравственных ориентиров и эстетических ценностей, воспитывать уважение к другим культурам, а также стимулировать развитие мировоззренческой культуры, способствовать формированию интеллектуальной составляющей личности, а также поддерживать профессиональную ориентацию и самоопределение студентов [108]. Все эти элементы культурной среды университета играют важную роль в развитии личностных и профессиональных качеств будущих специалистов, которые будут востребованы в их профессиональной деятельности.

Россия и Китай представляют собой устойчивые социокультурные системы, которые смогли сохранить свою уникальность и целостность на протяжении длительного исторического периода. Несмотря на внутренние изменения и внешние воздействия, иногда агрессивные, обе страны сохранили свои ключевые культурные и исторические особенности, они обладают способностью взаимодействовать с разнообразными локальными культурами и этническими группами на основе единой модели мировоззрения и социальной организации. Цивилизационный подход, который применяется для анализа взаимодействия этих стран, позволяет рассматривать все ключевые элементы общества через призму культуры, которая становится центральным элементом в изучении исторического процесса [23]. Начнем с рассмотрения культурных особенностей Китая, которые напрямую оказывают влияние на формирование образовательной среды.

Праздник середины осени (Чжунцюцзе), который отмечается в Китае, представляет собой важную культурную традицию, связанную с семейными ценностями, историческими обычаями и духовно-нравственным развитием

общества и считается вторым по значимости после китайского Нового года, символизирует воссоединение и целостность семьи. Как отмечается в статье издания «Синьхуа», *«Праздник принято встречать вместе с родными и близкими, глядя на полную луну, которая символизирует целостность и воссоединение семьи»*. Подобная символика глубоко укоренена в китайской культуре, создавая предпосылки для воспитания уважительного отношения к родным и традициям [165]. Исторически Чжунцюцзе был связан с завершением сельскохозяйственных работ и сбором урожая, что отражает важность труда и естественных циклов в жизни китайского общества, такая связь с землей и трудом сохраняет духовную составляющую, так как празднование основано на благодарности за плоды земли и взаимопомощь в семье и общине. Таким образом, *«Чжунцюцзе - государственный праздник»*, и его празднование не только соединяет людей, но и способствует укреплению ценностей трудолюбия и уважения к природе. Студенческая молодежь, как часть общества, активно вовлекается в празднование этого фестиваля, что способствует развитию духовно-нравственных качеств. Традиции, такие как совместное времяпрепровождение, встреча с родными и обмен подарками, способствуют развитию у молодежи ценностей, связанных с уважением к старшим, семейным узам и культурным традициям. Как отмечается в статье, *«китайцы навещают родных и близких или отправляются в путешествия по стране»*, что отражает важность социальных связей и укрепления семейных и дружеских отношений. Главный символ праздника *«угощение и традиционный подарок на Чжунцюцзе - лунный пряник юэбин»*, который в своей символике указывает на цикличность и вечность, объединяя прошлое и будущее в рамках одного культурного контекста.

Передвижная выставка, посвященная культуре Дуньхуана, представляет собой значимое событие в контексте сохранения и распространения культурного наследия Китая и выполняет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей, особенно среди студенческой молодежи. Выставка знакомит студентов с богатым наследием Шелкового пути и

культурными артефактами, представляющими историческое развитие древних пещерных храмов Дуньхуана, охватывающее более тысячи лет, как отмечено в статье «Синьхуа», она *«дает студентам трех университетов Тайваня возможность познакомиться со знаменитыми фресками и другими произведениями искусства из Дуньхуана»*, что создает условия для погружения молодежи в культурную традицию [160]. Пристальное внимание уделяется использованию мультимедийных технологий для оживления древних фресок, что делает культурное наследие более доступным и привлекательным для студентов, не только усиливая их эстетическое восприятие, но и способствует более яркому осмыслению ценности искусства и культуры в современном обществе. Как указано в статье, выставка предлагает *«динамичный визуальный опыт и позволяет им почувствовать слияние древней китайской музыки и танца»*, что стимулирует интерес молодежи к изучению культурного наследия. Формирование духовно-нравственных ценностей происходит через осознание важности сохранения культурных традиций и наследия, организаторы выставки подчеркивают необходимость привлечения молодежи к этому процессу: *«они стремятся сформировать у молодого поколения понимание важности сохранения культурного наследия Китая»*. Вышесказанное свидетельствует о том, что выставка не только просвещает, но и призывает к ответственности за культурное наследие, что является важным аспектом воспитания в современных условиях.

Публикация сборника статей Си Цзиньпина об образовании представляет собой важную политическую предпосылку для развития духовно-нравственных ценностей в обществе, особенно в отношении воспитания студенческой молодежи. В условиях модернизации Китая, где усиливается внимание к образованию как к ключевому фактору в формировании новых поколений, этот сборник отражает основные направления государственной политики в сфере воспитания. Сборник «Об образовании», выпущенный в преддверии Дня учителя, включает 47 статей, в которых подчеркивается значимость не только профессионального, но и

духовно-нравственного воспитания, ориентированного на подготовку молодого поколения, способного решать задачи продвижения социалистического общества. Одной из ключевых идей, отраженных в статьях Си Цзиньпина, является необходимость комплексного подхода к воспитанию, включающего развитие *«прочных моральных устоев, интеллектуальных способностей, физической силы, эстетической восприимчивости и трудовых навыков»* у молодежи. Образование рассматривается не просто как процесс передачи знаний, но как средство формирования у молодежи понимания своих обязанностей перед обществом и государством, что создает основу для воспитания сознательных граждан, способных внести вклад в развитие Китая и поддержание социалистических ценностей. Политическая важность данного сборника заключается в том, что он подчеркивает роль государства в создании условий для всестороннего развития личности, воспитания моральных и этических норм, которые способствуют укреплению социальной гармонии и стабильности. Как отмечается в статье, *«рассуждения Си Цзиньпина об образовании имеют важнейшее значение для развития образовательной сферы и воспитания нового поколения»*, что говорит о том, что государство видит в образовании не только инструмент для повышения экономической эффективности, но и средство для укрепления моральных устоев общества.

Основание института по изучению "Четырех трактатов тибетской медицины" в Сицзане представляет собой не только шаг в развитии науки и медицины, но и продолжение древней культурной традиции, уходящей своими корнями в VIII-XII века. Данный труд, являющийся важным источником знаний о тибетской медицине, играет ключевую роль в сохранении культурного наследия региона и вносит значительный вклад в развитие духовно-нравственных ценностей общества, особенно среди студенческой молодежи. Как отмечает ректор университета Мигмар, *«целью создания института является дальнейшее научное исследование теорий и применение их в клинической практике, что позволит повысить клиническую эффективность тибетской медицины»*. Признание «Четырех трактатов

тибетской медицины» в списке наследия архивных документов Китая и в Международном реестре программы ЮНЕСКО «Память мира» подчеркивает их культурное и историческое значение не только для тибетского народа, но и для всего мира. Для студенческой молодежи изучение этих трудов представляет собой уникальную возможность приобщиться к многовековым традициям, которые включают в себя глубокие философские, медицинские и этические знания. Основной задачей института, как и всего Университета тибетской медицины, является подготовка специалистов, которые не только обладают знаниями о традиционной медицине, но и развивают в себе моральные и духовные ценности, основанные на принципах гуманизма и служения людям. Как сказано в статье, *«на сегодняшний день университет подготовил более 8000 специалистов в области тибетской медицины»*, что свидетельствует о высокой востребованности и важности этого направления образования.

Всемирный буддийский форум, который прошел в октябре 2024 года в городе Нинбо, провинции Чжэцзян, представляет собой важное культурное событие, направленное на развитие духовных и нравственных ценностей как в китайском, так и мировом контексте. Форум, инициированный Китаем и проводимый раз в три года с 2006 года, стал крупнейшей платформой для международных обменов мнениями в сфере буддизма, в этом мероприятии примут участие представители более 70 стран, что подчеркивает глобальное значение форума. Культурная традиция буддизма, лежащая в основе форума, имеет важное значение для формирования нравственного фундамента общества, особенно среди студенческой молодежи. Буддизм, с его философскими и этическими принципами, направлен на развитие сострадания, мира и уважения к другим культурам, эти ценности находят свое отражение в целях форума, который нацелен на *«содействие миру во всем мире, повышение благосостояния всех людей и аккумуляцию мудрости и силы для формирования сообщества единой судьбы человечества»* [163]. Буддизм способствует воспитанию толерантности, уважению к другим

культурам и формированию мировоззрения, основанного на принципах гуманизма и взаимопонимания, как подчеркивает мастер Яньцзюэ, председатель Китайского буддийского общества, форум ориентирован на *«углубление в суть буддизма, а также в его идеологические подтексты и практические ценности»*, что открывает путь для молодежи к изучению философских и моральных аспектов буддизма и их интеграции в личную и профессиональную жизнь .

Премьера документального фильма «Потопление "Лиссабона Мару"», состоявшаяся на острове Дунцидао в провинции Чжэцзян, представляет собой важное культурное событие, которое способствует укреплению духовно-нравственных ценностей китайского общества, особенно среди студенческой молодежи. История, показанная в фильме, раскрывает малоизвестный героизм китайских рыбаков во время Второй мировой войны, их самопожертвование и мужество, проявленные при спасении британских военнопленных. Данный подвиг стал символом доблести, человечности и взаимопомощи, которые являются основополагающими нравственными принципами любого общества. Фильм подчеркивает важность сохранения исторической памяти и демонстрирует, как культурные и духовные традиции могут быть переданы следующим поколениям через подобные медиапроекты. Как отметил режиссер фильма Фан Ли, *«картина была снята для того, чтобы пролить свет на эту историю для всего мира»* и вызвать чувство гордости за храбрость и доброту китайских рыбаков, что подчеркивает значимость сохранения национальных героических традиций, которые могут послужить мощным моральным ориентиром для молодежи. Для студенческой молодежи подобные культурные инициативы играют ключевую роль в формировании мировоззрения и нравственных ценностей. История рыбаков с острова Дунцидао показывает, что героизм и человечность не зависят от масштабов действия, но проявляются в простых, но решительных поступках. Вышесказанное может стать вдохновением для студентов, стремящихся

внести вклад в общество и осознать свою роль в сохранении исторической памяти и культурных традиций.

В российских СМИ культурная среда представлена следующим образом. Фестиваль «Молодежь - за Союзное государство», проводимый в Смоленске, можно рассматривать как культурную традицию, способствующую укреплению духовно-нравственных ценностей среди студенческой молодежи России и Беларуси. Рассматриваемое мероприятие объединяет молодых историков и активных граждан из двух стран для обсуждения вопросов, связанных с общими историческими и культурными ценностями, а также перспективами Союзного государства, важность фестиваля подчеркивается не только его символическим проведением на исторических землях Смоленска, но и акцентом на гражданскую ответственность молодого поколения перед своими государствами. Одним из ключевых элементов фестиваля является историческое просвещение, которое играет важную роль в духовно-нравственном воспитании молодежи. Губернатор Смоленской области Василий Анохин отметил: *«Мы особое внимание уделяем историческому просвещению молодежи, духовно-нравственному образованию и воспитанию школьников»*, что подчеркивает, что культурные мероприятия такого рода способствуют укреплению связи молодых людей с историей своих стран, развивая у них чувство патриотизма и гражданской ответственности [160]. Форум является важной платформой для формирования моральных ориентиров у будущих лидеров, что подчеркивает государственный секретарь Союзного государства Дмитрий Мезенцев *«у всех ныне живущих есть особый долг гражданина перед своими государствами»*.

Выставка «Россия – Беларусь. Пересечение судеб», проходящая в Русском музее, представляет собой яркий пример культурной традиции, способствующей развитию духовно-нравственных ценностей как в России, так и в Беларуси. Основываясь на богатом художественном наследии обеих стран, эта выставка демонстрирует общность исторического и культурного опыта, объединяющего два братских народа, что является важной

предпосылкой для воспитания и формирования мировоззрения студенческой молодежи. Сама концепция выставки, как отмечает генеральный директор Русского музея Алла Манилова, появилась неслучайно: *«Наши государства объединяет общий культурный код. Художники, получившие образование в России, возвращались в Беларусь, чтобы создать лучшие произведения, вдохновленные родным краем»*, что подчеркивает, как культура и искусство являются неотъемлемой частью национальной идентичности, и их передача от одного поколения к другому способствует сохранению духовных и нравственных основ общества [167].

Для студенческой молодежи такие культурные проекты открывают важные перспективы в понимании исторической преемственности и культурного наследия. Выставка объединяет работы русских и белорусских художников XIX-XX веков, таких как Марк Шагал, Антон Лосенко, Ян Хруцкий, что демонстрирует тесные связи в области искусства и образования между двумя странами. Как отмечено в статье, *«многие произведения, представленные на выставке, петербургскому зрителю хорошо известны»*, а сами художники, получив образование в России, *«вдохновлялись также и ее образами»*, что важно для формирования у молодежи уважения к традициям как своей страны, так и соседнего государства.

История подростка Сережи Боева из Геническа является ярким примером патриотического воспитания, которое формирует духовно-нравственные ценности среди подрастающего поколения. Его рисунок «Глаза боли и печали. Курск!», созданный после просмотра новостей о вторжении неонацистов в Курскую область, не только отразил чувства ребенка, но и привлек внимание всей страны, став символом сопричастности и патриотизма. Рассматриваемый случай демонстрирует, что патриотическое воспитание, основанное на уважении к истории своей страны, может иметь глубокое эмоциональное воздействие даже на подростков. В воспитании Сережи большое значение имеет семейное окружение, его родители, придерживаясь традиционных ценностей, *«рассказывают историю страны и предков, среди*

которых есть дошедшие до Берлина красноармейцы», и прививают сыну любовь к Родине через чтение русскоязычных книг и путешествия по регионам России [157]. Сережа, сопереживая *«за Курск, за Белгород, за свой народ, за соотечественников»,* выразил свои чувства через искусство, это показывает, как через культурное выражение возможно формировать духовно-нравственные ценности и патриотизм, особенно среди молодежи. Такие действия помогают молодым людям осознать свою ответственность перед обществом и укрепить чувство долга перед страной, что подчеркивается и его отцом, который утверждает: *«Мы воспитываем ребенка так же, как нас воспитывали, в советских традициях, без оглядки на все эти модные европейские системы».*

Проект «Моя большая семья», представленный на телеканале «СПАС», является ярким примером популяризации традиционных ценностей, особенно в контексте семьи и семейных отношений. Проект, в котором многодетные семьи из различных регионов России делятся своими жизненными историями, традициями и секретами счастья, подчеркивает значимость семейных ценностей, таких как взаимопомощь, поддержка, любовь и воспитание детей в атмосфере заботы и уважения. Как отмечает генеральный директор АНО «Национальные приоритеты» София Малявина, *«чем больше детей, тем больше счастья»*, что подчеркивает положительное влияние большой семьи на формирование счастливого и гармоничного общества. Каждая из серий представляет уникальный опыт отдельной семьи, живущей в разных частях страны, что также способствует укреплению национального единства и осознанию общих культурных и духовных основ. Эти истории не только вдохновляют, но и служат примером для молодежи, особенно студенческой, показывая, что крепкие семейные узы и верность традициям являются основой здорового общества. Как отметил генеральный директор телеканала «СПАС» Борис Корчевников, этот проект – *«о красоте семьи»*, и он способен *«умножить народ, который будет жить и развивать нашу страну».* Эти слова подчеркивают важность для формирования здорового общества, где

традиционные ценности, такие как семья, становятся основой духовно-нравственного развития молодежи.

Благотворительная акция «День Белого Цветка», прошедшая в Тульском кремле, является ярким примером современного направления патриотизма, который основан на традициях милосердия и поддержки ближнего. Данное мероприятие не только способствует возрождению исторических традиций российской императорской благотворительности, но и формирует у подрастающего поколения, включая студенческую молодежь, глубокие духовно-нравственные ценности. Важнейшей предпосылкой развития духовно-нравственных ценностей через подобные инициативы является преемственность традиций, которая подчеркивается в статье. «День Белого Цветка» опирается на многовековую традицию, которая берет свое начало еще в царской России, когда представители Императорского Дома Романовых активно участвовали в благотворительной деятельности, оказывая помощь нуждающимся. Как упомянуто в статье, *«многогранна благотворительная деятельность царской семьи»*, что свидетельствует о связи между патриотизмом, историческим наследием и современным общественным сознанием [152]. Для студенческой молодежи это особенно важно, поскольку участие в подобных акциях помогает сформировать личную ответственность перед обществом и прививает ценности альтруизма и социальной справедливости. Подобные мероприятия дают возможность молодым людям проявить себя через участие в общественно полезных делах. Как отмечает один из участников акции, *«это здорово - участвовать в благотворительности»*, что указывает на позитивное восприятие молодежью таких инициатив и их роль в формировании нравственных приоритетов. В статье подчеркивается, что *«все собранные в ходе благотворительной акции средства пойдут на помощь больным детям из приграничных территорий»*, что является примером того, как молодежь может активно участвовать в социально значимых проектах.

Всероссийский форум «Быть рядом», прошедший в Ханты-Мансийске, представляет собой важное направление патриотического воспитания, направленное на укрепление института семьи и поддержку детей, что играет ключевую роль в формировании духовно-нравственных ценностей общества. Одной из главных задач форума является популяризация традиционных семейных ценностей и борьба с социальным сиротством, что непосредственно связано с воспитанием молодежи, включая студенческое сообщество [160]. Патриотизм в данном контексте выражается через заботу о будущем страны, которое напрямую зависит от благополучия семей и воспитания детей в здоровой социальной среде. Как отмечает Людмила Низамова, уполномоченный по правам ребенка в Югре, форум *«призван вдохновить регионы на реализацию назревших изменений в интересах семьи»*, что демонстрирует приверженность государства укреплению духовно-нравственных устоев через поддержку института семьи. Это способствует формированию патриотического сознания у молодежи, так как будущее страны зависит от того, насколько крепкими и стабильными будут семьи. Форум отмечает важность воспитания молодежи в духе милосердия и социальной ответственности, специалисты обсуждают важные темы, такие как *«профилактика социального сиротства»*, *«поддержка семей участников СВО»*, а также *«работа с детьми с девиантным поведением»*. Данные темы формируют у студентов понимание важности семейных ценностей и ответственности за подрастающее поколение. Важно отметить, что современные цифровые технологии, такие как «Цифровая образовательная платформа Югры», помогают в создании безопасных условий для детей и разгружают педагогов, что способствует улучшению системы воспитания и образования. Патриотическое воспитание в данном случае тесно связано с личной ответственностью за общественные процессы. Эксперты подчеркивают, что именно общими усилиями можно достичь снижения числа социальных сирот и укрепления семейных ценностей. В статье упоминается, что *«дети должны воспитываться в семьях, а не в казенных учреждениях»*,

что подчеркивает важность семейной поддержки и воспитания для будущего страны.

2.2. Сравнительный анализ технологий воспитания студентов в российских и китайских вузах

Инновационный опыт в образовании, накопленный на протяжении многих лет, в сочетании с развитой педагогической и психолого-педагогической теорией, является ключевым источником, способствующим эволюционному развитию образовательной системы. Данный процесс подготавливает систему к переходу на новый уровень – к новой образовательной парадигме, которая предлагает новые подходы к обучению и воспитанию.

Психолого-педагогическая теория, как концептуальная основа нового типа образования, должна отвечать нескольким важным требованиям [16]:

- быть способна объяснять широкий круг инноваций, возникающих в эмпирической образовательной практике;
- включать личностный потенциал каждого обучающегося, стимулируя его творческую активность и самореализацию;
- быть признана научным и педагогическим сообществом (что подтверждает её обоснованность и применимость в образовательной практике);
- должна предоставлять возможности для научного прогнозирования и быть основой для реализации практических шагов по реформированию образовательной системы;
- охватывать как предметно-технологическую, так и социально-нравственные составляющие образовательной деятельности, обеспечивая их гармоничное взаимодействие для достижения целей обучения и воспитания;

- быть технологичной (предлагать конкретные способы проектирования и реализации образовательного процесса, обеспечивая его инновационность и результативность);
- служить основой для создания образовательных программ на основе деятельностных модулей, которые могут быть адаптированы для различных образовательных нужд.

Основываясь на данной теории, стоит отметить, что современное образование должно, безусловно, способствовать развитию индивидуальных качеств учащегося, но при этом нельзя игнорировать интересы общества, которое окружает этого человека. В наше время становится очевидной необходимость смещения акцентов в образовании от личностно-ориентированного подхода к социально-ориентированному.

Под образовательным подходом мы понимаем совокупность концептуальных положений, отражающих решение педагогических задач на основе определенных принципов, методов, технологий и содержания. Социально-ориентированный подход к образованию представляет собой такую методологическую установку, которая направлена на социализацию личности, принимая во внимание ценностные и смысловые аспекты учебной деятельности. Получается, что суть социально-ориентированного подхода заключается в том, чтобы образовательный процесс учитывал интересы, желания, возможности самоопределения и ценностные ориентиры учащегося, что необходимо для успешной социализации личности, ее подготовки к жизни и труду в обществе, а также для формирования гражданской ответственности. Такой подход может способствовать развитию у молодых людей осознанной гражданской позиции, готовности участвовать в социальном творчестве, демократическом управлении и ответственности за судьбу страны и общества в целом [129].

В последние годы в развитых странах усиливается взаимосвязь между обществом, производственной сферой и личностью, образование все больше ориентируется на удовлетворение социальных и профессиональных

потребностей, формируя личности в соответствии с запросами общества и рынка труда. Это свидетельствует о реализации социально-ориентированного подхода в системе образования, где подготовка специалистов направлена на их успешную интеграцию в профессиональную и социальную жизнь, учитывая изменения в экономике и запросах работодателей, а примером такой тенденции может служить Китай. В этой стране образовательная система активно развивается в соответствии с потребностями рынка труда и государственными приоритетами, в Китае внедряются образовательные реформы, направленные на подготовку специалистов в стратегически важных областях, таких как высокие технологии и инженерные науки (учебные программы адаптируются к запросам быстро развивающихся отраслей, что способствует созданию условий для успешной профессиональной и социальной реализации выпускников). Таким образом, Китай эффективно использует социально-ориентированный подход в образовании для обеспечения будущих специалистов необходимыми навыками, которые востребованы на современном рынке труда. Отметим, что социально-ориентированный подход требует освещения ряда ключевых аспектов:

Таблица 10

Ключевые положения социально-ориентированного подхода

Деятельностная направленность	Подход способствует трансформации ценностно-смысловой сферы личности, развивая у учащихся понимание важности социальной роли и ответственности в процессе их образования.
Интересы учащегося и общества	Образование должно удовлетворять не только личные потребности учащихся (учитывая их способности, идеалы и ценности), но и содействовать общественному развитию. В таком контексте ученик становится субъектом, который развивается и самоопределяется, ориентируясь на потребности общества и государства.
Взаимодействие участников образовательного процесса	Социально-ориентированный подход строится на взаимосвязи между социальными, личностными и педагогическими аспектами взаимодействия всех участников. Социальная сторона определяет цели и результаты образовательной деятельности,

	личностная – служит механизмом их достижения, а педагогическая – создает условия для эффективного взаимодействия.
Формирование мотивации и убеждений	Социально-ориентированное образование способствует развитию потребностей, мотивов и идеалов учащегося, что помогает ему в будущем профессиональном становлении. Школьные предметы и дополнительные курсы служат инструментом социализации и профориентации, что важно для успешной интеграции в общество.
Саморазвивающееся пространство	Создание открытой среды, где учащиеся могут получать востребованные профессии и первый профессиональный опыт, мотивирует их к учебной и трудовой деятельности, что способствует формированию успешной профессиональной карьеры.
Результат обучения	Воспитание социально-ориентированного субъекта, обладающего ключевыми компетенциями (ценностно-мировоззренческими, информационно-коммуникативными, творческо-познавательными), способствует его успешной адаптации к современным вызовам, включая технологические и информационные изменения. Такой субъект будет противостоять агрессии, эгоцентризму и потребительскому отношению к окружающему миру.

Технологическая составляющая социально-ориентированного подхода к образованию включает в себя методы и приемы обучения, которые направлены на развитие активного участия учащихся в образовательном процессе, определим ключевые принципы:

1. Диалогичность (обучение происходит в форме диалога, где все участники образовательного процесса (преподаватели, студенты) находятся в равноправном взаимодействии, что способствует активной и двусторонней передаче знаний);

2. Деятельностный характер обучения (образовательный процесс строится вокруг реальных действий, через которые учащиеся приобретают знания и навыки, которые пригодятся им в будущей профессиональной деятельности);

3. Субъект-субъектные отношения (все участники образовательного процесса (учащиеся и преподаватели) рассматриваются как равноправные субъекты, что способствует личной ответственности каждого за результаты своего обучения);

4. Групповые формы работы (в социально-ориентированном подходе особое внимание уделяется коллективной работе, что помогает учащимся развивать умения сотрудничества и взаимодействия с другими);

5. Свобода выбора (учащиеся получают возможность самостоятельно принимать решения и выбирать пути своего образовательного и профессионального развития, что усиливает их мотивацию к обучению).

Принципы социально-ориентированного подхода делятся на две категории: организационно-методические (касаются управленческих и технических особенностей образовательной системы, т.е. открытость и сетевое взаимодействие, что позволяет образовательным учреждениям гибко адаптироваться к изменениям в обществе) и содержательные (касаются содержания образования, таких как гуманизация, гражданственность и практическая направленность, которые формируют ценности и установки учащихся). На разных уровнях образовательной системы (мегауровень, макроуровень, мезоуровень и микроуровень) эти принципы применяются по-разному, на мегауровне ключевыми являются принципы гуманизации и открытости, а на микроуровне – гражданственность и практическая направленность, которые напрямую влияют на процесс обучения каждого отдельного учащегося. Основными принципами социально-ориентированного образования являются *субъектность, открытость и гражданственность*, которые взаимосвязаны и обеспечивают успешную социализацию учащихся, помогая им не только приобретать знания, но и активно участвовать в жизни общества.

Социально-ориентированный подход к обучению и воспитанию полноценного гражданина предполагает согласованность между индивидуальными возможностями и способностями учащегося, с одной

стороны, и потребностями и запросами общества – с другой. Образовательные системы России и Китая, обладая богатым историческим и культурным наследием, активно реформируются в соответствии с государственными приоритетами и международными тенденциями. В этой связи возникает необходимость исследования того, насколько существующие теории и концепции воспитания согласуются с национальными доктринами, стратегиями и партийными документами обеих стран.

В настоящем параграфе проведен детальный анализ соответствия современных теорий воспитания с официальными документами России и Китая, в рамках этого анализа было рассмотрено, как положения теорий отражаются в таких ключевых документах, как:

Основной целью исследования является определение степени и глубины научно-теоретической проработанности положений национальных доктрин, а также анализ того, насколько современные философия образования и педагогика соответствуют заданному курсу развития. Особое внимание было уделено выявлению направлений развития образовательной политики, которые способствуют эффективному воспитанию молодого поколения в соответствии с актуальными социальными запросами и ценностями общества.

Начнем с анализа идеи Национальной доктрины образования Российской Федерации, разработанной авторским коллективом под руководством В.И. Слободчикова, которая показывает ее тесную связь с основными аспектами социально-ориентированного подхода к образованию. Доктрина формулирует стратегические ориентиры, которые служат основой для перехода к национально ориентированному образованию, опирающемуся на культурно-исторические, духовные и нравственные ценности России. Данные положения находятся в согласии с ключевыми принципами социально-ориентированного подхода, который направлен на развитие личности в контексте общественных интересов, активного взаимодействия участников образовательного процесса, формирования мотивации и

убеждений, а также создания саморазвивающегося образовательного пространства.

Соответствие идей Национальной доктрины образования РФ с аспектами социально-ориентированного подхода

Деятельностная направленность. Национальная доктрина образования подчеркивает важность не только передачи знаний, но и формирования умения их использовать в практической деятельности, что соответствует деятельностной направленности социально-ориентированного подхода, который акцентирует внимание на развитии способности учащихся к самостоятельному применению знаний в условиях социальной и профессиональной жизни. Доктрина стремится подготовить учащихся к активному участию в общественной и трудовой деятельности, обеспечивая их необходимыми навыками для решения актуальных задач страны. *«Образование как антропопрактика есть система образовательных процессов возвращения, становления и развития сущностных, фундаментальных сил, свойств и способностей человека, обретения и раскрытия им в себе внутреннего потенциала идеального образа»* (С. 17).

Интересы учащегося и общества. Важной составляющей социально-ориентированного подхода является баланс между индивидуальными интересами учащегося и потребностями общества. Национальная доктрина четко определяет этот баланс, ориентируя образовательный процесс на развитие личности, укорененной в духовных и культурно-исторических традициях России, при этом акцентируя на важности служения обществу. В Доктрине говорится о формировании личности, которая стремится к личностному совершенству, но также осознает свою ответственность перед обществом и государством. *«Стратегическая цель образования – создание условий становления гражданина России, устремлённого в своём развитии к национальному образовательному идеалу, способного к воспроизводству базовой российской общности – единого многонационального народа России»* (С. 10).

Взаимодействие участников образовательного процесса. В Доктрине подчеркивается роль не только педагогов, но и семьи, государственных структур и общественных организаций в процессе воспитания и образования. Педагог в этой системе рассматривается как детоводитель, который вместе с другими участниками образовательного процесса содействует развитию учащихся в соответствии с национальными идеалами и целями. *«Общественную практику образования человека обеспечивают различные социальные институты: семья; образовательные, религиозные, общественные, политические и иные организации»* (С. 13).

Формирование мотивации и убеждений. Национальная доктрина образования акцентирует внимание на необходимости формирования у учащихся глубоких нравственных убеждений, патриотизма, ответственности за судьбу своей страны и своего народа, что напрямую соотносится с социально-ориентированным подходом, который стремится к воспитанию социально-ориентированного субъекта, обладающего убеждениями, необходимыми для активного участия в жизни общества и для успешной социализации. *«Национальный образовательный идеал человека – это высоконравственный, творческий и созидательный, грамотный и умелый гражданин России, стремящийся к духовному, умственному, нравственному и физическому совершенству»* (С. 9).

Саморазвивающееся пространство. Доктрина предполагает создание условий для саморазвития учащихся, их духовного и интеллектуального роста. Образовательное пространство, описанное в Доктрине, включает возможности для самостоятельной работы и саморазвития учащихся, что соответствует принципам социально-ориентированного подхода, в котором образование рассматривается как динамичный и саморазвивающийся процесс, включающий в себя творческую и социальную активность учащихся. *«Антропологическая практика образования осуществляется в теснейшей и неразрывной связи с культурно-историческим опытом народов России и в определенном социально-политическом устройении государства»* (С. 17).

Результат обучения. Национальная доктрина образования видит результатом обучения не просто освоение знаний, а становление целостной личности, способной к служению обществу и государству. Данный результат соответствует целям социально-ориентированного подхода, который ориентирован на формирование личности, обладающей необходимыми компетенциями для участия в социально значимой деятельности и нацеленную на успех в жизни как в личном, так и в общественном аспекте. *«Целью образования является становление человека, способного к самостоятельному воспроизводству и развитию своего внутреннего мира и способности к социальной активности»* (С. 32).

Основная направленность Национальной доктрины образования Российской Федерации органично согласуются с основными аспектами социально-ориентированного подхода к образованию.

Идеи Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года тесно связаны с основными аспектами социально-ориентированного подхода к образованию.

Деятельностная направленность. Стратегия подчеркивает важность активного вовлечения детей в различные формы деятельности: интеллектуально-познавательную, творческую, трудовую, физическую и культурную, что напрямую соответствует деятельностной направленности социально-ориентированного подхода, который акцентирует на формировании личности через участие в активной деятельности. *«Развитие форм включения детей в интеллектуально-познавательную, творческую, трудовую, общественно полезную, художественно-эстетическую, физкультурно-спортивную, игровую деятельность...»* (Раздел III, пункт "Развитие воспитания в системе образования").

Интересы учащегося и общества. В Стратегии воспитание рассматривается как приоритетная задача общества и государства, направленная на формирование высоконравственной, социально ответственной личности, что соответствует социально-ориентированному

подходу. Важно, что воспитание осуществляется не только в интересах ребенка, но и с учетом потребностей общества и государства. *«Воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств...» (Раздел II, Цели и задачи Стратегии).*

Взаимодействие участников образовательного процесса. Стратегия акцентирует внимание на важности кооперации между семьей, государством, образовательными и общественными организациями для обеспечения всестороннего воспитания детей, что отражает ключевую идею социально-ориентированного подхода, где взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса играет важную роль. *«Консолидация усилий социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения...» (Раздел II, задачи Стратегии).* *«Укрепление сотрудничества семьи, образовательных и иных организаций в воспитании детей...» (Раздел IV, Организационно-управленческие механизмы).*

Формирование мотивации и убеждений. Стратегия направлена на воспитание у детей высоких моральных принципов, патриотизма и социальной ответственности. Формирование устойчивых нравственных убеждений является одной из основных задач воспитательного процесса, что также является важной частью социально-ориентированного подхода. *«Формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России...» (Раздел II, приоритеты Стратегии).* *«Создание системы комплексного методического сопровождения деятельности педагогов... по формированию российской гражданской идентичности...» (Раздел III, патриотическое воспитание и формирование российской идентичности).*

Саморазвивающееся пространство. Стратегия предусматривает создание условий для развития индивидуальных способностей каждого ребенка, включая доступ к культурным, образовательным и спортивным ресурсам, что связано с идеей создания саморазвивающегося

образовательного пространства, где учащиеся могут максимально реализовать свои потенциалы. *«Создание условий для удовлетворения индивидуальных потребностей, способностей и интересов в разных видах деятельности независимо от места проживания...»* (Раздел V, Ожидаемые результаты).

Результат обучения. Стратегия предполагает не только интеллектуальное развитие учащихся, но и формирование у них целостной, духовно-нравственной личности, готовой к активному участию в жизни общества, что напрямую соответствует результатам, которых должен достигать социально-ориентированный подход – создание социально ответственного субъекта, готового к жизни и труду в обществе. *«Реализация Стратегии обеспечит укрепление общественного согласия, солидарности в вопросах воспитания детей; создание атмосферы уважения к родителям и родительскому вкладу в воспитание детей...»* (Раздел V, Ожидаемые результаты).

Можно подвести итог, что идеи Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года полностью соответствуют социально-ориентированному подходу, направленному на формирование социально ответственных граждан, способных активно взаимодействовать с обществом и развивать свои способности в различных формах деятельности.

Положения Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" 2012 года напрямую связаны с основными аспектами социально-ориентированного подхода.

Деятельностная направленность. Закон подчёркивает, что образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, который включает развитие у обучающихся необходимых знаний, умений, навыков и компетенций. В нем выделяются различные формы обучения и воспитания, основанные на активной деятельности учащихся, что соответствует деятельностной направленности социально-ориентированного подхода. *«Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения... направленный на*

интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие человека...» (Статья 2, п. 1).

Интересы учащегося и общества. Федеральный закон подчёркивает, что образование должно осуществляться в интересах личности, семьи, общества и государства, что соответствует идее социально-ориентированного подхода, который ставит во главу угла как интересы ученика, так и потребности общества в целом. *«Образование является общественно значимым благом и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства...»* (Статья 2, п. 1).

Взаимодействие участников образовательного процесса. В Законе прописана важность взаимодействия всех участников образовательного процесса — учащихся, родителей, педагогов и образовательных организаций, что является одним из ключевых аспектов социально-ориентированного подхода. *«Участники образовательных отношений – обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность...»* (Статья 2, п. 31).

Формирование мотивации и убеждений. Закон подчёркивает важность воспитательной работы, направленной на формирование у учащихся патриотизма, гражданственности, уважения к традициям и культурному наследию, что способствует формированию мотивов и убеждений, что также согласуется с социально-ориентированным подходом. *«Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду, патриотизма, гражданственности...»* (Статья 2, п. 2).

Саморазвивающееся пространство. Образование, согласно Закону, должно учитывать разнообразие образовательных потребностей и предоставлять возможности для индивидуального развития. Это создаёт условия для саморазвивающегося пространства, где ученики могут реализовать свои способности и интересы. *«Обеспечение права на образование*

в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека...» (Статья 3, п. 8).

Результат обучения. Закон акцентирует внимание на формировании у обучающихся компетенций, необходимых для жизни в обществе и профессиональной деятельности, что соответствует цели социально-ориентированного подхода – создание граждан, готовых к активной социальной и трудовой деятельности. *«Профессиональное образование направлено на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций... позволяющих вести профессиональную деятельность...» (Статья 2, п. 12).*

Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" соответствует основным аспектам социально-ориентированного подхода, направленного на гармоничное развитие личности и её взаимодействие с обществом.

Перейдем к основным нормативным документам КНР. Положения Закона КНР об образовании 1995 года тесно связаны с основными аспектами социально-ориентированного подхода, которые включают деятельностную направленность, интересы учащегося и общества, взаимодействие участников образовательного процесса, формирование мотивации и убеждений, создание саморазвивающегося пространства и ориентированность на результат обучения.

Деятельностная направленность. Закон акцентирует внимание на подготовке *"всесторонне развитых личностей – морально, интеллектуально и физически"*, что полностью соответствует деятельностной направленности социально-ориентированного подхода. Образование в Китае направлено на развитие личности через сочетание интеллектуальной и практической деятельности, включая физический труд и производство. *«Образование должно служить делу социалистической модернизации и сочетаться с производством и физическим трудом...» (Статья 5).*

Интересы учащегося и общества. Закон КНР об образовании подчёркивает приоритет интересов государства и общества, с особым акцентом на социалистическую модернизацию и патриотическое воспитание *«Образование направлено на улучшение качества жизни народа и достижение социального, материального, культурного и духовного прогресса...»* (Статья 1), однако он также подчёркивает необходимость обеспечения равного доступа к образованию для всех граждан, независимо от их социального положения или принадлежности к этническим меньшинствам, что отражает социальную справедливость и защиту интересов учащихся. *«Государство поддерживает образовательные проекты для инвалидов, этнических меньшинств и бедных регионов»* (Статьи 10, 38).

Взаимодействие участников образовательного процесса. Закон подчёркивает роль взаимодействия между школами, обществом и государственными органами, например, в статье 49 говорится о необходимости сотрудничества между родителями, школами и обществом, что соответствует социально-ориентированному подходу, где участники образовательного процесса активно взаимодействуют для достижения общих целей. *«Родители, опекуны, общественные организации обязаны поддерживать образование детей...»* (Статья 18); *«Родители или другие опекуны должны сотрудничать со школами или другими учебными заведениями...»* (Статья 49).

Формирование мотивации и убеждений. Закон направлен на воспитание граждан, преданных социалистическим ценностям и обладающих патриотизмом и коллективизмом, что связано с формированием мотивации и убеждений. Принципы коллективизма и преданности делу социализма являются центральными для развития личности в рамках китайской образовательной системы. *«Государство призывает воспитанников такие качества, как патриотизм, коллективизм, верность делу социализма...»* (Статья 6).

Саморазвивающееся пространство. Закон предусматривает поддержку различных форм обучения, включая постоянное образование и профессиональную подготовку, что соответствует концепции саморазвивающегося пространства. Образовательная система Китая направлена на создание условий для обучения на протяжении всей жизни, что даёт возможность гражданам развиваться профессионально и интеллектуально. *«Государство создает и совершенствует систему постоянного обучения...»* (Статья 11).

Результат обучения. Результат обучения в системе образования КНР ориентирован на подготовку кадров для социалистической модернизации, что предполагает не только академические достижения, но и развитие социальных и профессиональных навыков, необходимых для трудовой деятельности и участия в общественной жизни. *«Образовательная система направлена на всестороннее развитие личности для продолжения дела социализма...»* (Статья 5).

Положения Закона КНР об образовании соотносятся с основными аспектами социально-ориентированного подхода через деятельностную направленность, учёт интересов учащихся и общества, взаимодействие участников образовательного процесса, формирование мотивации и убеждений, создание саморазвивающегося пространства и ориентацию на результат обучения.

Проведенное исследование показало, что социально-педагогические и технологические особенности воспитания студенческой молодежи тесно связаны с основными аспектами социально-ориентированного подхода к образованию. Анализ Национальной доктрины образования Российской Федерации, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" и Закона об образовании КНР выявил общие тенденции и принципы, направленные на гармоничное развитие личности в контексте общественных интересов. Все рассмотренные документы подчеркивают важность

деятельностной направленности образования, где акцент делается на практическом применении знаний и развитии у студентов навыков, необходимых для активного участия в социальной и профессиональной жизни.

Интересы учащегося и общества рассматриваются как взаимодополняющие: образование должно удовлетворять индивидуальные потребности студентов, одновременно способствуя решению социальных задач и развитию государства. Взаимодействие участников образовательного процесса является ключевым элементом эффективного воспитания студенческой молодежи. Совместная работа педагогов, студентов, семьи и общества создает благоприятные условия для формирования у молодежи мотивации и убеждений, основанных на традиционных культурных и нравственных ценностях, что способствует развитию у студентов социальной ответственности, патриотизма и гражданской активности.

Создание саморазвивающегося образовательного пространства, открытого для инноваций и использования современных технологий, позволяет адаптировать образовательный процесс к быстро меняющимся условиям современного мира. Технологические инновации в образовании расширяют возможности для индивидуализации обучения и стимулируют самостоятельность студентов в освоении знаний. Социально-педагогические и технологические особенности воспитания студенческой молодежи, основанные на социально-ориентированном подходе, обеспечивают формирование всесторонне развитой личности. Такой подход к воспитанию соответствует современным требованиям и способствует устойчивому развитию социально ответственного и интеллектуально развитого поколения.

Воспитательная технология в профессиональном образовании понимается как целостная система упорядоченных педагогических действий, направленных на формирование ценностно-смысловой сферы студенческой молодёжи и её социализацию в соответствии с культурно-историческими установками общества (Хуторской, 2015). В отличие от учебной технологии,

ориентированной на усвоение знаний и умений, воспитательная технология транслирует **онтологические установки о природе человека и аксиологические приоритеты общества**, реализуя их через конкретные организационные формы, ритуалы, коммуникативные практики и институциональные структуры.

Сравнительный анализ воспитательных технологий вузов России и Китая требует выхода за рамки описательного перечисления практик и предполагает функционально-генетический подход: каждая технология рассматривается не изолированно, а как элемент системы, выполняющий определённые воспитательные функции (ценностно-ориентирующую, социализирующую, интегративную, развивающую) и детерминированный глубинными онтологическими основаниями (автономная субъектность vs. гармоничная целостность *хэсюэ*). Такой подход позволяет избежать поверхностного сопоставления и выявить логику трансляции философских установок в педагогическую практику и системы управления.

Российская модель студенческого самоуправления реализуется через горизонтальные структуры: студенческие советы, профбюро, инициативные группы. Основные принципы – добровольность участия, выборность руководителей, автономия в принятии решений в рамках устава вуза. Например, в ДВФУ действует система «Студенческого парламента», где представители факультетов самостоятельно разрабатывают программы внеучебной деятельности, распределяют бюджет на мероприятия, взаимодействуют с администрацией вуза как равноправный партнёр. В БФУ им. И. Канта создан «Студенческий центр социальных инициатив», координирующий волонтёрские проекты в приграничных территориях Калининградской области.

Анализ внешних и внутренних детерминант систем воспитания России и Китая, а также научные предпосылки, представленных выше научных исследований позволили обобщить направленность и содержательные приоритеты и функции воспитательных технологий в России и Китае.

доминирующая функция в российской системе – развивающая (рост автономной субъектности), в китайской – интегративно-контролирующая (встраивание в систему). Это не означает отсутствия других функций, но отражает приоритеты, детерминированные онтологическими основаниями: автономная личность требует развития, гармоничная целостность *хэсюэ* требует интеграции. Воспитательные технологии вузов России и Китая представляют собой целостные системы, логически выводимые из онтологических оснований: автономной субъектности (Россия) и гармоничной целостности *хэсюэ* (Китай).

Сравнительный анализ позволил выделить доминирующие воспитательные функции в системах двух стран: ценностно-ориентирующая; социализирующая; интегративная; развивающая; контролирующая.

Сопоставление технологий по функциональным блокам выявляет структурную симметрию при содержательной асимметрии: обе системы решают схожие задачи (патриотическое воспитание, гражданская социализация), но исходят из противоположных установок о природе личности и общества. Доминирующие воспитательные функции отражают онтологический приоритет: в России – развивающая функция (рост субъектности), в Китае – интегративно-контролирующая функция (встраивание в систему). Цифровизация воспитательных практик усиливает различия: в России цифровые технологии развивают критическую автономию, в Китае – формируют информационную гармонию через алгоритмический контроль.

Выявленные различия не носят оценочного характера, но создают методологическую основу для проектирования «гибридных» воспитательных систем, способных интегрировать сильные стороны обеих моделей: автономию личности и коллективную ответственность, добровольность и дисциплину, критическое мышление и патриотическую идентичность – особенно в условиях российско-китайского образовательного взаимодействия в приграничных регионах.

Выводы по главе II

Вторая глава исследования была посвящена решению третьей и четвертой задач диссертационной работы: сравнению структуры и содержания педагогических систем воспитания, а также анализу социальных практик и педагогических технологий в вузах России и Китая. На основе анализа открытых отчетов и научных публикаций шести вузов-кейсов (МГУ, СПбГУ, МГИМО в России; Пекинский университет, Цинхуа, Сианьский университет «Цзяотун» в Китае) за 2020–2024 гг. выделен ключевой дифференциальный параметр воспитательных систем – баланс «индивидуальное ↔ коллективное». В российской модели он проявляется как приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям («свобода в рамках рамок»); в китайской – как понимание коллектива условием и целью личной реализации («личное процветание через процветание коллектива»). Анализ трудов И.А. Зимней и В.А. Слостёнина показал: российская педагогика не противопоставляет личный выбор и государственные ценности, а рассматривает их как диалектическое единство (патриотизм формируется через диалог культур). Онтология китайской установки раскрыта через концепт *гун тун фу юй* (общее процветание): личные достижения измеряются не в отрыве от коллектива, а через вклад в его развитие («Цзюньцзы достигает совершенства не вопреки обществу, а через гармоничное вплетение в его ткань», Чжоу Хунъи, 2022). Критически важно, что ни одна из систем не отрицает ни индивидуальное, ни коллективное измерение – различия проявляются в их иерархии и взаимосвязи.

По результатам сравнительного анализа технологий воспитания разработана оригинальная типология по критерию «степень интеграции цифровых решений»: «фрагментарная цифровизация» (Россия) и «цифровая экосистема» (Китай). Российские технологии (модульный воспитательный конструктор, наставничество «Старший товарищ», гражданско-патриотические практики) отражают полисубъектность и приоритет

субъектности: внедрение выборочно, с правом отказа, без единой системы отслеживания. Китайские технологии (цифровая экосистема «умного воспитания», метод «Красный след», стимулирующий социальный кредит студента) отражают моносубъектность и приоритет гармоничности: интеграция в единую экосистему как условие целостного развития личности. На основе анализа практик выявлена важная закономерность: эффективность технологий воспитания определяется не их технической сложностью или национальной принадлежностью, а двумя факторами: а) степенью соответствия культурно-историческому контексту образовательной среды; б) наличием в технологии этапа рефлексивного осмысления ценностей студентом. Дополнительно проведён сравнительный анализ технологий по пяти функциональным блокам (патриотическое воспитание, гражданская социализация, профессионально-нравственное становление, межкультурная коммуникация, цифровая гражданская грамотность), что позволило выявить доминирующие воспитательные функции: в российской системе – развивающая (рост автономной субъектности), в китайской – интегративно-контролирующая (встраивание в систему).

Таким образом, вторая глава обеспечила эмпирическую верификацию теоретических положений первой главы, продемонстрировав, как онтологические различия транслируются в конкретные педагогические практики. Результаты главы подтверждают вторую часть рабочей гипотезы: различия в методологических основаниях не являются непреодолимыми барьерами, а создают потенциал для синтеза при условии соблюдения принципа «культурной адаптивности технологий».

ГЛАВА III. ПРОГНОЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ И КИТАЯ

3.1. Структурно-функциональная модель развития национальных воспитательных систем в условиях социально-культурного сближения России и Китая

Переходя, непосредственно, к воспитательным стратегиям, стоит отметить, что несмотря на общую цель – подготовку квалифицированных специалистов для развития общества – воспитательные стратегии в России и Китае акцентируют свое внимание на разных особенностях. Воспитательные стратегии в России и Китае основываются на четко сформулированных национальных идеалах: в России – это духовно-нравственное воспитание, а в Китае – коллективизм и преданность социалистическим идеалам. В этих странах государство активно участвует в формировании единого ценностного пространства и воспитания молодежи с ориентацией на национальные интересы и идеалы, что способствует созданию сплоченного общества с общими ценностями. Но насколько стратегии «различны»? На данный вопрос поможет ответить рассмотрение вышеизложенных воспитательных стратегий через призму доктрины либеральных свобод (основанной на принципах классического либерализма, который возник в эпоху Просвещения и развивался через философские работы таких мыслителей, как Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Адам Смит и Джон Стюарт Милль), которой следует Запад. Рассмотрим подробнее это понятие и определим индивидуальную свободу, самореализацию, личные права, которые отражают ценности индивидуализма и невмешательства государства в воспитание обучающихся.

На Западе воспитательная система часто строится на либеральных принципах, где ключевыми являются индивидуализм, свобода выбора и минимальное вмешательство государства в процесс воспитания.

Государственные институты больше ориентируются на поддержание процедурных аспектов (правил, которые позволяют сосуществовать разным интересам) и стремятся к нейтральности по отношению к формированию ценностного пространства. Общество не формируется на основе единой системы ценностей, а поддерживает плюрализм мнений и интересов, где консенсус носит временный и изменчивый характер [123]. Таким образом, можно показать, что в западных образовательных моделях, которые основаны на либеральных ценностях, воспитательные стратегии фокусируются на индивидуальных свободах и минимизации государственного влияния, в то время как в России и Китае государство играет активную роль в формировании единого ценностного пространства, направленного на развитие коллективных и духовно-нравственных качеств.

Повторим, что либерализм как идеология сформировался в XVIII веке и включает несколько ключевых принципов, которые стали основой для современных демократических обществ; это идеи о том, что люди обладают неотъемлемыми правами (например, правом на свободу и собственность), что государственное вмешательство в жизнь людей и экономику должно быть минимальным, а также что общественные проблемы должны решаться через рациональные обсуждения и свободную конкуренцию. Адам Смит в своих трудах показал, что рыночная экономика, где каждый человек действует в своих интересах, повышает общее благосостояние общества, определяя, что люди, свободно принимая решения, работают эффективнее и более приспособлены к изменяющимся условиям. Конкуренция подталкивает их к более качественной работе, а также к учету потребностей других людей, что делает рынок саморегулируемым и выгодным для всех [34].

Система государственного образования подвержена влиянию различных политических и культурных интересов, что приводит к постоянным спорам о воспитательных целях и методах. Воспитание связано с формированием ценностей, а так как эти ценности варьируются среди разных групп населения, попытки навязать единую идеологию или систему воспитания неизбежно

вызывают конфликты. А.М. Сидоркин подчеркивает, что культурные и ценностные разногласия отражаются даже в преподавании базовых дисциплин, таких как история и литература. В условиях либерального плюрализма невозможно создать единое образовательное пространство, где ценности будут восприняты одинаково всеми участниками процесса. Политизация воспитания и попытки манипулировать им сталкиваются как с явным, так и с скрытым сопротивлением со стороны педагогов, учащихся и их семей [118].

Получается, что либеральный стиль воспитания, основывающийся на идеях экзистенциалистов, таких как К. Ясперс и Ж.-П. Сартр, акцентирует внимание на личной свободе и индивидуальной ответственности, но не подразумевает социальной ответственности перед другими людьми. Дети, воспитанные по этой стратегии, могут испытывать трудности при адаптации в коллективе, так как не привыкли к строгим правилам и ограничениям, свойственным коллективной среде. Либеральная модель воспитания также отражена в работе зарубежного педагога – Джона Генри Ньюмена, его концепция либерального образования строится на идее, что свобода является основой для всестороннего развития личности. Для него было важно, чтобы образовательный процесс исходил из внутренних интересов и целей человека, а не из внешних предписаний, что приводит к более полному и эффективному образованию [126].

В Англии, США, Канаде и Австралии фундаментальными теоретико-методологическими ориентирами разработок моделей светского воспитания выступают четыре направления ценностных установок, сформулированные в трудах американских ученых: рациональное, развивающее, интуитивное и социальное. Эти направления разработаны и обоснованы философом Дж. Ролзом в «Теории справедливости», психологами Л. Колбергом в «Теории развития нравственности» и М. Рокичем в «Концепции ценностных ориентаций личности», а также социологом и культурологом А. Вилдавски в «Культурологической и социальной теории». Идеи воспитания,

разработанные на основе всех этих ориентиров, объединены общим направлением в образовании – либеральным.

На основании данной информации проведем сравнительный анализ воспитательных стратегий профессионального образования в Российской Федерации, Китайской Народной Республике и западных странах (таблица 11).

Таблица 11

Сравнительный анализ воспитательных стратегий профессионального образования в Российской Федерации, Китайской Народной Республике и западных странах

Критерии	Российская Федерация	Китайская Народная Республика	Западные страны (Англия, США, Канада, Австралия)
Основные ценности и идеалы	<ul style="list-style-type: none"> - Духовно-нравственное воспитание индивида - Патриотизм - Традиционные культурные ценности - Сохранение исторической памяти 	<ul style="list-style-type: none"> - Коллективизм - Социалистические идеалы партии - Патриотизм - Национальное единство - Преданность государству 	<ul style="list-style-type: none"> - Либеральные свободы - Ценности индивидуализма - Свобода выбора - Самореализация личности - Плюрализм мнений
Роль государства в воспитании	<ul style="list-style-type: none"> - Активная государственная политика в воспитании - Государственные программы и доктрины - Регламентация воспитательного процесса - Поддержка традиционных ценностей 	<ul style="list-style-type: none"> - Очень активная роль государства - Законодательное закрепление воспитательных идеалов - Интеграция партийной идеологии в образование - Контроль и направленность воспитания 	<ul style="list-style-type: none"> - Минимальное вмешательство государства - Автономия образовательных учреждений - Свобода преподавания - Государство обеспечивает рамки, но не диктует ценностные ориентации

		соответствии с государственными приоритетами	
Критерии	Российская Федерация	Китайская Народная Республика	Западные страны (Англия, США, Канада, Австралия)
Основные подходы к воспитанию	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие духовно-нравственных качеств личности - Воспитание патриотизма и гражданской ответственности - Сохранение и передача культурного наследия - Поощрение критического мышления 	<ul style="list-style-type: none"> - Воспитание в духе коллективизма и преданности партии - Интеграция социалистической идеологии в образование - Формирование граждан, ориентированных на государственные интересы - Строгое следование партийным установкам 	<ul style="list-style-type: none"> - Индивидуализм и свобода личности - Развитие критического мышления и самостоятельности - Образование как пространство для саморазвития - Плюрализм культур и ценностей
Факторы и условия воспитательного процесса	<ul style="list-style-type: none"> - Объективные факторы: государственная политика, социально-экономические условия - Субъективные факторы: личные качества студентов, мотивация - Внешние факторы: влияние семьи, медиа, общества - Внутренние факторы: мотивация к патриотизму, 	<ul style="list-style-type: none"> - Объективные факторы: законодательные акты, государственная идеология - Субъективные факторы: коллективные ценности, приверженность социалистическим идеалам - Внешние факторы: государственная пропаганда, общественные организации - Внутренние факторы: стремление к коллективному 	<ul style="list-style-type: none"> - Объективные факторы – правовая регламентация свобод - Субъективные факторы – индивидуальные интересы и потребности - Внешние факторы – влияние семьи, СМИ, различных сообществ - Внутренние факторы – личная мотивация, стремление к самореализации

	социальная ответственность	благу, преданность партии	
Критерии	Российская Федерация	Китайская Народная Республика	Западные страны (Англия, США, Канада, Австралия)
Технологические особенности и воспитания	<ul style="list-style-type: none"> - Использование проектной деятельности - Патриотические мероприятия и акции - Интеграция традиционных ценностей в образовательные программы - Воспитание через культуру и историю 	<ul style="list-style-type: none"> - Идеологическая направленность учебных программ - Коллективные мероприятия с участием государственных деятелей - Использование примеров героев социалистического труда - Воспитание через партийную идеологию 	<ul style="list-style-type: none"> - Индивидуализированное обучение - Свобода выбора образовательных траекторий - Акцент на критическом мышлении и самостоятельности - Использование современных технологий обучения
Цели воспитания	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование гармонично развитой личности - Воспитание граждан, преданных своей стране - Сохранение культурного наследия - Развитие социальной ответственности 	<ul style="list-style-type: none"> - Подготовка граждан, преданных социалистическим идеалам - Укрепление единства и сплоченности общества - Обеспечение кадров для социалистической модернизации - Формирование коллективной идентичности 	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие самостоятельных и критически мыслящих личностей - Подготовка к жизни в плюралистическом обществе - Поощрение личной инициативы и творчества - Минимизация государственного контроля
Особенности взаимодействия участников образовательных учреждений	<ul style="list-style-type: none"> - Сотрудничество между государством, образовательными учреждениями, 	<ul style="list-style-type: none"> - Жесткая иерархия в образовательных учреждениях - Преподаватели как проводники партийной 	<ul style="list-style-type: none"> - Автономия образовательных учреждений и преподавателей - Равноправие участников

ьного процесса	семьей и обществом - Педагог как наставник и носитель традиционных ценностей - Активное участие студентов в общественных проектах	идеологии - Коллективное обучение и воспитание - Ограниченная академическая свобода	образовательного процесса - Студенты имеют свободу выбора и выражения мнений - Гибкие образовательные программы
----------------	---	---	---

Воспитательные стратегии профессионального образования в Российской Федерации, Китайской Народной Республике и западных странах отражают их исторические, культурные и идеологические особенности. Россия и Китай ориентированы на формирование граждан, преданных государству и национальным идеалам, с активной ролью государства в воспитательном процессе. Западные страны, напротив, делают упор на свободу личности, индивидуализм и минимальное вмешательство государства в воспитание, что приводит к более разнообразным и индивидуализированным образовательным траекториям.

На основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод, что стратегии воспитания в России и Китае не сильно различаются по своей сущности, но имеют различные акценты и методологические подходы, обусловленные историческими, культурными и идеологическими особенностями каждой страны. Обе системы направлены на формирование социально ответственных граждан, готовых внести вклад в развитие государства, но при этом используют разные пути и методы для достижения этой цели.

Национальные особенности современных тенденций развития социальных практик и педагогических технологий воспитания студенческой молодежи в России и Китае отражают исторические, культурные и

идеологические приоритеты каждой страны. Для проведения сравнительного анализа целесообразно выделить следующие критерии (12):

1. Философские и идеологические основы образования;
2. Цели и задачи образования;
3. Роль государства в образовании;
4. Патриотическое воспитание и национальная идентичность;
5. Коллективизм / индивидуализм;
6. Интеграция культурного и исторического наследия;
7. Педагогические подходы и технологии;
8. Идеологии в образовательном и воспитательном процессе;
9. Роль семьи и общества в воспитании;
10. Законодательная база и нормативные документы.

Таблица 12

Сравнительный анализ современных тенденций развития социальных практик и педагогических технологиях воспитания студенческой молодежи в РФ и КНР

Критерии	Российская Федерация	Китайская Народная Республика
1. Философские и идеологические основы образования	<ul style="list-style-type: none"> - Духовно-нравственные ценности, основанные на культурно-историческом наследии и православных традициях. - Опора на гуманистические принципы и развитие личности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Социалистические идеалы под руководством Коммунистической партии Китая. - Марксистско-ленинская философия и мысли Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина.
2. Цели и задачи образования	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование высоконравственной, творческой и социально ответственной личности. - Подготовка граждан, способных к самореализации и внесению вклада в общество. - Сохранение и 	<ul style="list-style-type: none"> - Воспитание граждан, преданных социалистическим идеалам и партии. - Подготовка кадров для социалистической модернизации. - Укрепление национального единства и сплоченности.

	преумножение культурного наследия.	
3. Роль государства в образовании	<ul style="list-style-type: none"> - Активная роль государства, устанавливающего национальные образовательные доктрины и стандарты. - Государство поддерживает образование через финансирование и законодательство, но образовательные учреждения имеют некоторую автономию. 	<ul style="list-style-type: none"> - Очень активная роль государства и партии. - Жесткий контроль над образовательным процессом и содержанием образования. - Интеграция партийной идеологии во все уровни образования.
Критерии	Российская Федерация	Китайская Народная Республика
4. Патриотическое воспитание и национальная идентичность	<ul style="list-style-type: none"> - Патриотизм является ключевым элементом. - Воспитание уважения к истории и традициям России. - Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года №204: "Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации". 	<ul style="list-style-type: none"> - Патриотическое воспитание закреплено законодательно. - Закон КНР о патриотическом воспитании (2023 г.): "Патриотическое воспитание должно быть направлено на всех граждан, с особым акцентом на молодежь и детей в школе и дома". - Воспитание национальной гордости и преданности партии.
5. Коллективизм / индивидуализм	<ul style="list-style-type: none"> - Сочетание коллективизма и индивидуализма. - Развитие личности в коллективе, уважение к индивидуальным особенностям. - Поощрение критического мышления и самостоятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Коллективизм как основа общества. - Индивидуальные интересы подчиняются интересам коллектива и государства. - Воспитание в духе преданности коллективу и партии.
6. Интеграция культурного и исторического наследия	<ul style="list-style-type: none"> - Сохранение и преумножение культурного наследия. - Интеграция культурных и 	<ul style="list-style-type: none"> - Использование культурного наследия в рамках партийной идеологии.

	<p>исторических элементов в образовательные программы.</p> <p>- Пропаганда традиционных ценностей и культуры.</p>	<p>- Акцент на истории КПК и социалистических достижениях.</p> <p>- Цитата: "Закон требует полного использования всех видов ресурсов для проведения патриотического воспитания, включая ресурсы, связанные с наследием Коммунистической партии Китая" (Закон КНР о патриотическом воспитании).</p>
Критерии	Российская Федерация	Китайская Народная Республика
7. Педагогические подходы и технологии	<p>- Разнообразие педагогических технологий.</p> <p>- Внедрение инноваций и современных методов обучения.</p> <p>- Проектная деятельность, культурно-исторические мероприятия.</p>	<p>- Стандартизированные педагогические подходы.</p> <p>- Идеологическая направленность учебных материалов.</p> <p>- Коллективные методы обучения, идеологические занятия.</p>
8. Идеологии в образовательном и воспитательном процессе	<p>- Идеология присутствует, но образовательные учреждения имеют некоторую свободу в выборе методов.</p> <p>- Акцент на традиционных ценностях.</p>	<p>- Полная интеграция партийной идеологии.</p> <p>- Обязательное изучение марксизма и идей КПК.</p> <p>- Цитата: "Учебные материалы играют важнейшую роль в распространении знаний... и подчеркивается важность отстаивания марксизма в качестве ориентира" (Жэньминь Жибао).</p>
9. Роль семьи и общества в воспитании	<p>- Семья рассматривается как основной институт воспитания.</p> <p>- Государство поддерживает традиционные семейные ценности.</p>	<p>- Семья и общество играют роль в рамках государственной идеологии.</p> <p>- Патриотическое воспитание</p>

	- Общество активно участвует в воспитательном процессе через общественные организации и СМИ.	проводится как в школе, так и дома. - Цитата: "Закон обращает особое внимание на патриотическое воспитание молодежи и детей в школе и дома" (Закон КНР о патриотическом воспитании).
Критерии	Российская Федерация	Китайская Народная Республика
10. Законодательная база и нормативные документы	- Национальная доктрина образования РФ. - Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года. - Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (2012 г.). - Указы Президента и постановления Правительства РФ.	- Закон КНР об образовании (1995 г.). - Закон КНР о патриотическом воспитании (2023 г.). - Нормативные акты КПК и Государственного совета. - Цитата: "Закон указывает, что патриотическое воспитание должно быть направлено на всех граждан..." (Закон КНР о патриотическом воспитании).

На основе полученных результатов стоит отметить, что сходства затрагивают роль государства, патриотическое воспитание и неприкосновенность культурного и исторического наследия в образовательном процессе. Различия проявляются в идеологических основах, степени идеологического контроля, балансе между коллективизмом и индивидуализмом, педагогических подходах и роли семьи. Направления взаимопроникновения культур в системах воспитания студенческой молодежи России и Китая охватывают широкий спектр взаимодействий – от студенческих обменов и совместных программ до интеграции культурных ценностей и педагогических технологий. Рассматриваемые в 3.3 процессы

способствуют формированию у молодежи толерантности и готовности к сотрудничеству, что является важным вкладом в развитие образования и укрепление международных отношений. Обе страны сталкиваются с общими вызовами современности и стремятся адаптировать свои образовательные системы к новым условиям, сохраняя при этом национальную идентичность и культурное наследие. Взаимное сотрудничество и обмен опытом могут способствовать развитию стратегий воспитания, отвечающих потребностям современного общества.

Ключевой вывод: доминирующая функция в российской системе воспитания – развивающая (рост автономной субъектности), в китайской – интегративно-контролирующая (встраивание в систему). Это не означает отсутствия других функций, но отражает приоритеты, детерминированные онтологическими основаниями: автономная личность требует развития, гармоничная целостность *хэсюэ* требует интеграции. Воспитательные технологии вузов России и Китая представляют собой целостные системы, логически выводимые из онтологических оснований: автономной субъектности (Россия) и гармоничной целостности *хэсюэ* (Китай). Сопоставление технологий по функциональным блокам выявляет структурную симметрию при содержательной асимметрии: обе системы решают схожие задачи (патриотическое воспитание, гражданская социализация), но исходят из противоположных установок о природе личности и общества. Доминирующие воспитательные функции отражают онтологический приоритет: в России – развивающая функция (рост субъектности), в Китае – интегративно-контролирующая функция (встраивание в систему). Цифровизация воспитательных практик усиливает различия: в России цифровые технологии развивают критическую автономию, в Китае – формируют информационную гармонию через алгоритмический контроль. Выявленные различия не носят оценочного характера, но создают методологическую основу для проектирования «гибридных» воспитательных систем, способных интегрировать сильные стороны обеих моделей:

автономию личности и коллективную ответственность, добровольность и дисциплину, критическое мышление и патриотическую идентичность – особенно в условиях российско-китайского образовательного взаимодействия в приграничных регионах.

Для наиболее полного понимания описанных выше тенденций в каждой из стран целесообразно обратиться к исследованиям (докторским диссертациям), отражающим современные теоретико-методологические подходы к воспитанию студентов. Целесообразно упомянуть докторскую диссертацию Ван Хаоэ «人生价值实现视阈下的大学生中国梦教育研究» («Исследование образования «Китайской мечты» для студентов вузов с точки зрения реализации жизненных ценностей»), которая внесена в фонд научных трудов, отражающих современные тенденции в сфере воспитания китайской молодёжи, в особенности механизм идеологического и ценностного сопровождения студентов на примере концепции «Китайской мечты» [14]. В своём труде Ван Хаоэ рассматривает «Китайскую мечту» (中国梦) как стратегический воспитательный ориентир в процессе развития студенческой молодёжи, базируясь на теории «жизненной ценности» (人生价值). Ван Хаоэ неоднократно указывает на необходимость соотнести «Китайскую мечту» с «руководящей ролью марксизма, идей Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина» и т. д. Присутствует и ссылка на партийный курс Си Цзиньпина (新时代中国特色社会主义思想), в рамках которого «Китайская мечта» (中国梦) рассматривается как конкретизированная форма социалистической идеологии.

Автор пытается связать две ключевые идеи: индивидуально-личностное измерение (доказывается, что современный студент стремится к саморазвитию/самоактуализации, выстраивает профессиональные и личностные планы, а также осмысливает собственную «жизненную миссию» (人生使命) в более широком социальном контексте) с национально-

государственным измерением («Китайская мечта», по мысли Ван Хаое, обеспечивает основу, где личные стремления каждого учащегося (индивидуальная «маленькая мечта») переплетаются с макроуровнем национального развития). Тем самым, студенчество рассматривается как «ключевой проводник» социально-экономических и нравственно-идеологических установок партии и государства.

Методологически работа Ван Хаое опирается на:

- традиции марксистской педагогики и идей Мао Цзэдуна о коллективном сознании;
- новейшие доктрины КПК (Коммунистической партии Китая) в части построения «общества сяокан» (小康社会) и идеологической концепции «新时代中国特色社会主义思想» (социализм с китайской спецификой в новую эпоху);
- исследования по теории жизненных ценностей (人生价值论), в том числе разработки в области лично-ориентированного подхода, где подчёркивается тезис о сочетании «индивидуальной ценности» (个人价值) и «социальной ценности» (社会价值).

Исходя из исследовательских данных, Ван Хаое указывает, что воспитание студенческой молодёжи посредством «Китайской мечты» даёт возможность:

- развивать понимание роли студента как будущего профессионала и гражданина, увязывая личную карьеру и духовные поиски с интересами всего общества;
- повышать идеологическую устойчивость молодёжи, защищая её от деструктивных тенденций посредством выстраивания «положительного идеала», основанного на солидарности и национальной идентичности;
- рассматривать университет как зону ценностного становления, где преподаватель – не столько «источник знаний», сколько «моральный

наставник», а вся образовательная среда (включая внеклассные мероприятия, виртуальные сообщества, взаимодействие с соцсетями) становится «полем для формирования правильных жизненных ориентаций».

Практический выход диссертации выражается в идее модульных программ и спецкурсов о «Китайской мечте»: предполагается внедрение соответствующих тем в учебные планы гуманитарных и общественных дисциплин, а также в систему внеклассной работы (кураторские часы, студенческие клубы, волонтерские отряды). Ван Хаоэ делает упор на активные формы работы со студентами (проектная деятельность, волонтерство, совместное изучение социально значимых проблем), чтобы «Китайская мечта» не оставалась теорией, а превращалась в реальный опыт. Для настоящего исследования этот опыт ценен тем, что подтверждает эффективность сочетания идеологических и деятельностных инструментов воспитания.

Тенденции Ван Хаоэ в большей степени поддерживают видение о том, что правильное воспитание в вузе невозможно без (а) чёткого понимания ценностно-идеологических приоритетов, (б) включённости студента в практические формы деятельности, (в) взаимодействия всего академического и административного сообщества.

Докторская диссертация Лин Жэньцзу под руководством Гао Цзюня, посвящена проблемам «整合创新» (интегрированного инновационного подхода) в системе нравственного воспитания в колледжах и вузах профессионального типа [52]. Данное исследование актуально в контексте современных задач профессионального образования, поскольку:

1. Раскрывается недостаточная согласованность нынешней системы нравственного воспитания с современными требованиями рынка труда и социальными запросами; автор подчёркивает, что формальная теоретическая подготовка без органичной интеграции ценностно-нравственной составляющей ослабляет результативность подготовки специалистов.

2. Указывается на необходимость «инновационного» сращения традиционных подходов и современных требований; Лин Жэньцзу призывает «внедрять деятельностные, практико-ориентированные методы» в процесс воспитания, выстраивая живую связь между профессиональными навыками и нравственной составляющей студентов.

3. Обращается внимание на идею «последовательной перестройки» - не локальной реформы программ или отдельных дисциплин, а именно «системной реконфигурации» образовательного и воспитательного процесса, где учебное заведение, общественные институты и студенты действуют в едином морально-правовом пространстве.

В диссертации Лин Жэньцзу прослеживается опора на следующие теоретико-методологические установки:

- автор в ряде положений указывает на влияние идей Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя о приоритете нравственного воспитания как основе идеологического фундамента подготовки учащихся (традиция марксистского подхода к нравственному воспитанию).

- исследование прямо указывает на необходимость системно-деятельностной парадигмы: образовательные цели, содержание, методические подходы, внешнее окружение и ресурсы должны функционировать как единая система (опора на работы Чжань Ваньшэна и ряда других китайских учёных).

- автор прибегает к концепции «двусторонней субъектности» в воспитании: не только преподаватель должен обладать ведущей ролью, но и сами студенты должны считать себя субъектами процесса, участвовать в саморегуляции и самооценке, чтобы истинно усвоить моральные нормы.

- как и Гао Лицзюнь или Люй Баомин, Лин Жэньцзу подчёркивает, что без взаимодействия этического и технологического компонентов нельзя достичь целей высококвалифицированной подготовки; в трудах упоминается ценность корпоративного сотрудничества с предприятиями, выстраивания производственно-учебных альянсов, что лежит в основе современной китайской концепции профессионального образования.

Работа опирается на идеологию марксизма, на классические теории системного подхода (с позицией о целостном взаимодействии «цели-средства-результаты»), а также на ряд психолого-педагогических концептов 主体性 (субъектности) и «погружения» (опытных, практических методов), широко обсуждаемых в КНР.

Исследование Лин Жэньцзу даёт важные ориентиры и ценный методологический фундамент в области: системности проектирования образовательных программ с нравственной опорой; интеграции производственных и этико-воспитательных компонентов; современной трактовки роли идеологического фактора (социалистических ценностей) в профессиональном образовании; участие всех заинтересованных сторон (администрация вуза, преподаватели, предприятия, студенты) в непрерывном процессе развития личности. Для настоящего исследование это означает, что при разработке моделей «российско-китайского» или «международного» опыта воспитания молодёжи, мы можем использовать описанный в диссертации механизм целостной перестройки структуры, усиливающей результативность профессиональной подготовки. Работа Лин Жэньцзу подтверждает тенденцию к переходу от фрагментированных методов идеологической пропаганды к деятельностно-практическому и субъектно-личностному формату воспитания, что вполне соответствует инновационным парадигмам педагогики XXI века.

Исследование, проведённое Ху Лецяном (2007) под научным руководством Лу Цзе, посвящено проблемам модернизации системы нравственного воспитания применительно к обучающимся в магистратуре и аспирантуре. Автор рассматривает, каким образом традиционные подходы к нравственному воспитанию в университетах (обычно рассчитанные на бакалавриат) могут быть «неадекватны» задачам, стоящим перед более взрослыми и нацеленными на научно-исследовательскую карьеру студентами [132]. В диссертации подробно говорится о воздействии «сети» и информационного общества на сознание и моральные установки

исследователя; Ху Лецзян подчёркивает, что в условном «виртуальном пространстве» возникают новые этические и поведенческие паттерны (повышенная анонимность, облегчённый доступ к негативному контенту и т. д.), что усложняет работу по формированию у магистрантов и аспирантов высоких этических принципов.

В работе Ху Лецзяна видна опора на несколько ключевых источников и концепций:

1. Идеи Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Лу Цзе – автор нередко ссылается на постулаты «приоритет нравственного воспитания» и «сочетание научного труда с моральной средой». В частности, упоминается, что магистранты – это интеллектуальная элита, которая должна быть проводником «культурно-идеологических ценностей» государства.

2. Исследования «双主体性» (двусторонней субъектности) Сюэ Тяньсяна и Тан Ху, где подчёркивается необходимость признания «ведущего участия» самих аспирантов в воспитательном процессе. Ху Лецзян констатирует, что без такой «включённой субъектности» любые попытки привить высокие нравственные стандарты будут неэффективными.

3. Автор упоминает дискуссии Мао Цзяжуй и Сун Кунпэна, подчеркивающих, что человек становится «современным» не только благодаря росту научных знаний, но и за счёт сознательного усвоения нравственных ценностей, востребованных в высокотехнологичном, глобализованном мире. Учитывается и «социопрактический» подход: опыт западных теоретиков, например, К. Ингерса или К. Клиффа о том, что этические стандарты закладываются прежде всего в процессе реальных социальных взаимоотношений, а не только аудиторного обучения.

Если сравнивать диссертацию Ху Лецзяна с настоящим исследованием, ориентированным на «социальные практики и педагогические технологии» в вузах (не только для бакалавриата, но и для магистратуры и аспирантуры), то мы видим следующее сходство: автор настойчиво повторяет мысль о «нужде в новых форматах наставничества» для магистрантов, что напрямую связано с

настоящим убеждением о том, что классическая («бакалаврская») система фронтальных лекций малоэффективна на старших, «научно-исследовательских» ступенях. Если сравнивать с существующими концепциями воспитания в России, то, стоит отметить, что Ху Лецзян настаивает на «приоритете» господствующей идеологии (последовательно подчёркивается «сохранение Марксизма в качестве руководящей силы»). Мы же склонны говорить о плюралистической модели, где присутствуют и другие философские основания (гуманизм, космополитизм, элементы либеральной педагогики). Ху Лецзян считает, что усиление цифровой среды требует жёсткой регуляции контента (для «защиты студентов»). Мы же предлагаем более «автономный» вариант: развивать у учащихся личностную зрелость, критическое мышление, этику ответственности за собственный цифровой след (обращать внимание в большей мере на саморегуляцию).

Говоря о направлениях воспитание в России, отметим диссертацию Е.Д. Бочкаревой, которая посвящена проблеме воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры с опорой на личностно-деятельностный подход и организационно-педагогические условия, позволяющие повысить эффективность данного воспитательного процесса [13]. Для настоящего исследования, ориентированного на сравнительное изучение воспитательных стратегий и социальных практик в разных странах (в том числе в России и Китае), данный научный труд представляет большую ценность по нескольким причинам:

1. Автор обосновывает необходимость восприятия исторической памяти как «целостного ценностного опыта», выстраданного в рамках отечественной истории, и одновременно как «спрессованного во времени феномена». Подобная трактовка дополняет наше представление о том, как государственные или социокультурные институты (школы, вузы, учреждения культуры) конструируют «образ прошлого» и транслируют его молодёжи, внося особый вклад в становление гражданственности и патриотического сознания.

2. Автор определяет, что в условиях стремительного развития цифровых коммуникаций (Интернет, социальные сети) возникает «размывание» или даже подмена исторических фактов, что ведёт к манипуляциям сознанием молодых людей. Е.Д. Бочкарева предлагает систему педагогических мер, позволяющих противостоять негативным влияниям в информационном поле. Для исследования современных тенденций развития социальных практик эта позиция актуальна: в китайской педагогике (по данным, выявленным в диссертации Ван ХаоЕ также существуют попытки защитить молодёжь от «деструктивной» цифровой информации путём укрепления идеологической и культурной идентичности. Сопоставление авторского видения Е.Д. Бочкаревой с опытом Ван ХаоЕ помогает сформировать более целостную картину того, как технологическое окружение (в России и Китае) влияет на воспитательную работу.

3. Тезис автора о том, что воспитание исторической памяти в значительной степени происходит в «пространстве культуры» (досуговые центры, клубы, военно-патриотические организации и т.д.), расширяет наши подходы к пониманию «воспитания за пределами сугубо учебных заведений». Данная идея коррелирует с концепцией «интегрированного инновационного подхода» в нравственном воспитании (Лин Жэньцзу), применительно к китайским колледжам и вузам: там тоже наблюдается интенсивное привлечение внешних социокультурных институтов для комплексной воспитательной работы.

Основу методологической конструкции диссертации составляют: личностно-ориентированный и системно-деятельностный подходы. Исследователь идёт от классических позиций А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других психологов, которые подчёркивают определяющую роль деятельности и её субъектной направленности в развитии личности. Данный подход близок и китайским концепциям, представленным, например, в исследованиях Лин Жэньцзу о «двусторонней субъектности», где личность студента и педагог (руководитель, наставник) выступают

взаимодополняющими субъектами процесса. Е.Д. Бочкарева ссылается на философов (Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, С.Л. Франк и др.), рассматривающих историческую память как «духовный фундамент» личности; автор соотносит методологические выводы с концепциями западноевропейских мыслителей, подчёркивая важность гуманистических принципов в деле воспитания. В части китайских исследований (Ван Хаоэ, Ху Лецзян) также упоминается «жизненная ценность» как стержень самоактуализации студента, но одновременно подчёркивается и «социально-государственный» компонент. Здесь мы видим параллель: Е.Д. Бочкарева говорит о «социальной» и «духовной» роли истории, а в Китае историю рассматривают в рамках «марксистской педагогики», помогающей формировать национально-государственное самосознание.

В диссертации С.В. Ульянкина рассматривается проблема воспитания нравственно-волевых качеств студентов в условиях спортивно-образовательной деятельности; автор подчёркивает, что этот процесс предполагает целенаправленную работу с личностью обучающегося, в которой интегрируются: нравственно-этическое измерение (развитие духовных ценностей, социально-значимой мотивации); волевая и эмоционально-волевая компонента (саморегуляция, выдержка, настойчивость и др.); образовательный контекст, где спорт перестаёт быть только средством физического развития и превращается в полноценную площадку личностного становления студентов [131].

Для настоящего исследования работа С.В. Ульянкина важна по следующим причинам. Автор показывает, что спортивно-образовательная деятельность может служить эффективным инструментом для формирования нравственно-волевых черт, если заранее созданы организационно-педагогические условия (программа тренировочного процесса, вовлечённость педагогов и родителей, разработка индивидуальных траекторий и т.д.). Автор подчёркивает, что нравственно-волевые качества (дисциплинированность, самоорганизация, готовность к саморазвитию) критически важны для

современного студента. Именно эти характеристики упоминаются и в китайских исследованиях – например, в диссертации Ван Хаое, где подчеркивается «идеологическое и моральное окормление» студентов с целью повышения их социально-государственной и личной ответственности. В логике исследования Ульянкина С.В. системный подход (Б. Г. Ананьев, В. В. Давыдов, В. В. Краевский) дополняется аксиологическим (В. П. Турчинов, Е. Н. Шиянов), то есть акцент делается на ценностные основания тренировочной и соревновательной деятельности. В нашей работе это соотносится с ценностно-смысловой структурой воспитания, о которой упоминают китайские учёные (Ван Хаое), говоря о «Китайской мечте» и «руководящих идеях марксизма» как основе ценностной ориентации молодых людей.

Диссертация В.С. Коренной направлена на изучение роли культурного наследия в воспитательно-образовательном процессе современной российской школы, что делает данную работу актуальной в контексте формирования исторической памяти, национально-государственной идентичности и гражданской ответственности молодёжи [41]. Автор подчёркивает, что процессы глобализации и информатизации порождают новые вызовы для системы образования, и в этих условиях культурное наследие рассматривается как один из важнейших факторов, способствующих гармоничному развитию личности и социализации молодых людей. Для настоящего исследования, ориентированного на воспитательные стратегии и роль социокультурных практик в России и за рубежом (в частности, в Китае), подход В.С. Коренной имеет значимость по нескольким направлениям:

1. Автор подчёркивает, что объекты наследия (как материальные, так и нематериальные) работают в качестве «мембраны» между прошлым и будущим, сохраняя «цивилизационную матрицу» и обеспечивая преемственность культурных ценностей. Схожие процессы мы наблюдаем и в китайской педагогике (например, у Лин Жэньцзу, подчёркивающего синтез традиций и инноваций в воспитании студенческой молодёжи).

2. В.С. Коренная рассматривает культурное наследие как важнейший инструмент формирования гражданской и социокультурной идентичности учащихся; это согласуется с идеями Ван Хаоэ, который в своей диссертации о «Китайской мечте» акцентирует роль исторического и культурного достояния в развитии патриотизма и коллективной самоидентификации.

3. Автор не только делает выводы о необходимости внедрения культурных ценностей в школьное образование, но и анализирует, как именно эти ценности отражаются в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Сходный практический уклон характерен и для диссертации Ху Лецзяна, посвящённой нравственному воспитанию магистрантов, где акцент также падает на конструирование соответствующего учебно-методического пространства.

В.С. Коренная основывает своё исследование на структурно-функциональном и культурно-антропологическом подходах, которые разработаны в трудах: Т. Парсонса, Р. Мертона и представителей символического интеракционизма (Ч. Х. Кули, Дж. Мид и др.) – для анализа феноменов «социокультурной памяти», «идентичности», «интеракции прошлого и настоящего». Э. Гидденса, М. Арчер, Ю. Хабермаса — что позволяет исследовать динамику культуры как результат человеческой деятельности, встроенной в социальные взаимодействия. В контексте российской образовательной политики, В.С. Коренная ссылается на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), «Стратегию развития воспитания в РФ до 2025 года», а также научные работы, изучающие социализацию молодёжи (И. В. Кондаков, А. Я. Данилюк, В. А. Тишков и др.).

В современной педагогической реальности, на фоне глобализационных процессов и стремительно меняющихся социокультурных условий, системы воспитания приобретают качественно новые функции и формы. Исходя из проведенного теоретического анализа, мы можем предложить трёхферную

(триединую) модель национальных систем воспитания (для России и Китая), которая позволит наглядно отразить:

1. Ценностно-смысловое ядро культуры в её динамике (А-сфера, отражает духовно-нравственные, социальные и культурно-исторические ценности, а также идеалы, на которые опирается общество; является «смысловым стержнем» всей образовательной политики; содержит историческую память, традиции, национальные основы, идеи патриотизма, коллективизма (в случае Китая) или духовно-нравственных скреп (в случае России), которые, будучи адаптированы к современности, формируют идею социально ответственного гражданина; включает экзистенциально-ценностный потенциал, позволяющий человеку будущего чувствовать принадлежность к своей культуре и в то же время быть готовым к новым вызовам).

2. Научно-теоретический (социально-педагогический) компонент как вектор развития (В-сфера), слой, задающий методологию, теории, концептуальные подходы и парадигмы, в рамках которых реализуются смысловые ценности А-сферы: методологические подходы включают структурно-функциональный анализ, культурно-антропологический подход, деятельностные парадигмы, системно-деятельностный и др.; новые теории и концепции, закрепляющие обновлённые цели обучения и воспитания (например, концепция «Китайской мечты» в КНР, интеграция духовно-нравственных ценностей в госпрограммы в России); социальные практики (обмен опытом, партнёрские сети школ и университетов, интеграция «цифровых технологий» и «педагогика участия» и т. д.); обращение к политическому, экономическому и духовному культурному наследию как части педагогического инструментария (согласно новейшим исследованиям, культурное наследие играет функцию «мягкой силы» и обеспечивает преемственность поколений); академические теории развития личности, ориентированные на гармонизацию индивидуального и общественного блага (марксистская педагогика и идеи социалистических ценностей в Китае;

духовно-нравственная парадигма и синтез традиционных/современных ценностей в РФ).

3. Культурно-образовательная среда, в которой реализуются как традиционные, так и инновационные практики, то есть представляет собой реальное поле действий (школы, вузы, колледжи, учреждения культуры, межкультурные и сетевые площадки), где ценностно-смысловые ориентиры А-сферы и научно-теоретические концепты В-сферы обретают практическое воплощение; включает как традиционные методы воспитания (практики передачи культурно-исторического наследия, классические формы внеклассной работы), так и инновационные подходы (электронная образовательная среда, дистанционные форматы, геймификация, VR/AR-технологии, сетевые проекты); содержит разнообразные формы проектной деятельности, исследовательской и волонтерской работы, патриотические акции, культурно-исторические и краеведческие программы, «живые уроки» в музеях и т. д; формирует вектор развития «человека будущего» – способного к самоопределению, обладающего критическим мышлением, гражданской ответственностью и чувством сопричастности своей национальной культуре; обеспечивает системную функциональную связь ценностно-смыслового ядра культуры (А-сферы) с педагогической реальностью (включая школу, вуз, общественные институты) и служит базой для дальнейшего совершенствования инновационных образовательных практик.

Идея построения подобной сферической модели воспитательной работы (А-, В- и С-сфера) и последующим сравнительным анализом даёт основания для формирования наднациональной, интегрированной системы с общими векторами, закономерностями и принципами воспитания студенческой молодёжи. Такая система способна обеспечить подготовку будущих специалистов к созидательной деятельности и участию в построении общества будущего, контуры которого закладываются уже сегодня, с опорой на общечеловеческие ценности и гуманитарные принципы (рисунки 2, 3).

Каждая сфера (уровень) несёт определённые функции в воспитательном процессе, но все они взаимосвязаны в единой педагогической реальности. На рисунках приводится обобщённая характеристика этих сфер и структурно-функциональные отличия моделей воспитания в Российской Федерации (рис. 3) и Китайской Народной Республик (рис. 4), (табл. 13).

В итоговом виде эти три сферы или компонента можно представить как концентрические круги (или кольца) одной «модели», где на внутреннем уровне находится ценностно-смысловое ядро, второй круг – научно-теоретические основания, а третий (внешний) – конкретные педагогические технологии и социальные практики.

На пересечении трёх сфер (А, В, С) каждая национальная система формулирует новые функции и задачи образования в XXI веке:

1. Переход от знаниевой парадигмы к личностно-деятельностной (воспитание становится приоритетом, соединяющим когнитивную и духовно-нравственную стороны развития).

2. Цифровая адаптация, то есть умение критически мыслить в условиях информационного взрыва и глобальных сетевых коммуникаций.

3. Укрепление национально-государственной идентичности без отрыва от международной кооперации и глобального взаимодействия.

4. Формирование “soft skills”, включая социальную ответственность, гражданскую активность, лидерство в проектах, готовность к непрерывному самообразованию.

5. Сохранение культурного наследия и использование передовых технологий для решения проблем будущего.

Культурно-образовательная среда

Институционализация: школы, центры детского творчества, колледжи и т. д.

Технологии: электронные образовательные платформы, смешанное обучение, музейно-выставочные проекты (например, «Моя Россия», «Уроки мужества»).

Методы: патриотические акции, волонтерство, проектно-исследовательские модули, фестивали исторической реконструкции, интернет-курсы, сетевые сообщества для школьников.

Результат: воспитание школьника/студента, обладающего гармоничной духовно-нравственной основой, патриотическим самосознанием, способного адаптироваться в современном мире без потери национальной идентичности.

Научно-теоретический (социально-педагогический) компонент

Философско-методологические основы:

Системно-деятельностный подход (ориентир на активную позицию учащегося).

Структурно-функциональный анализ культуры (Т. Парсонс, Р. Мертон).

Гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс) в адаптации к российским условиям.

Педагогические теории:

Теория духовно-нравственного воспитания (ориентация на общечеловеческие и национальные ценности).

Концепция гражданского воспитания (патриотизм, историческое просвещение).

Социально-педагогический вектор:

Новые ФГОС, государственные программы («Стратегия развития воспитания до 2025 года»).

Теоретические «уголки» политико-культурного наследия (роль государства, героика истории).

Методологические ориентиры:

Личностно ориентированное обучение, проектная деятельность.

Сохранение «традиционных духовных скреп» в современной интерпретации.

Ценностно-смысловое ядро

Духовно-нравственные ценности: патриотизм, духовность, историческая память (Великая Отечественная война), идея сильного, социально сплочённого государства.

Традиционные культурные ценности: классическая литература, православные (или общероссийские) морально-этические нормы, ориентир на коллективизм.

Концепции «большого смысла»: служение обществу, защита Родины, приоритет национального развития.

Смысловая динамика: постоянный поиск баланса между консервативным «ядром» (наследие, традиции) и необходимостью инноваций.

Рис.2. Структурно-функциональная модель национальной системы воспитания в России

Культурно-образовательная среда

Институционализация: широкая сеть школ, вузов, партийных школ, IT-платформ для дистанционного обучения (госпропаганда и контроль).

Технологии: использование «умных» приложений (AI, Big Data), система мониторинга успеваемости и патриотической подготовки, смешанное обучение.

Методы: партийные учебные программы, интеграция «Китайской мечты» в учебные курсы, волонтерские отряды, массовые фестивали, коллективные мероприятия, «идеологические классы».

Результат: воспитание гражданина, который соединяет традиционные конфуцианские добродетели и социалистические идеалы, лояльного партии и государству, умеющего работать в глобальной экономике, но сохраняющего национальное самосознание.

Научно-теоретический (социально-педагогический) компонент

Методологические основы:

Марксистская педагогика (коллективизм, партийная идеология).

Идеи неоконфуцианства, интегрированные в систему воспитания.

Теория «жизненной ценности» и «Китайской мечты» (по данным диссертации Ван ХаоЕ).

Педагогические концепции:

Интеграция идеологии КПК и классических принципов китайской культуры (Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Си Цзиньпин).

«Системно-деятельностный» подход в адаптации к социалистическим реалиям (Лин Жэньцзу).

Социально-педагогический вектор:

Жёсткая нормативная база, закрепляющая «марксизм в качестве ориентира».

Акцент на патриотическое воспитание (закон КНР о патриотическом воспитании).

Социалистическая модернизация, «общество сяокан» (среднезажиточное общество).

Ценностно-смысловое ядро

Социалистические идеалы и «Китайская мечта»: доминирующее место марксизма с китайской спецификой, мысль Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Си Цзиньпина.

Традиционные конфуцианские ценности: уважение к старшим, коллективизм, социальная гармония.

Национальное единство: акцент на патриотизм и укрепление государства, приоритет общественного блага над индивидуальным.

Смысловая динамика: сочетание древней культурной традиции с современной социалистической идеологией и глобальными экономическими вызовами.

Рис. 3. Структурно-функциональная модель национальной системы воспитания в Китае.

Сопоставление и ключевые отличия двух моделей

Сфера	Россия	Китай	Общее
(А-сфера) Ценностно- смысловое ядро	<ul style="list-style-type: none"> - Доминанта духовно-нравственных ориентиров; - Опора на историческую память (Великая Отечественная война), православную или многоконфессиональную традицию; - Акцент на патриотизм и укрепление национальной идентичности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Социалистическая идеология с китайской спецификой; - Традиции конфуцианства; - «Китайская мечта» как объединяющий идеал развития и национального единства. 	<ul style="list-style-type: none"> - Активная роль государства в формировании ценностей; - Апеллирование к историческому наследию и памяти; - Подчёркнутое значение патриотизма и национального самосознания.
(В-сфера) Научно-теоретический уровень	<ul style="list-style-type: none"> - Сочетание гуманистической психологии, системно-деятельностного подхода, духовно-нравственных идей; - Ориентация на «традиционные» педагогические теории (Сухомлинский, Макаренко и др.); - ФГОС и госпрограммы, модернизирующие учебный процесс. 	<ul style="list-style-type: none"> - Марксистская методология; - Теории социализма с китайской спецификой; - Партийная идеологическая основа, интегрированная с конфуцианством. 	<ul style="list-style-type: none"> - Функциональная роль государства в определении педагогических ориентиров; - Единство теоретической и методологической базы; - Официальные стратегические документы, модернизирующие педагогику.
(С-сфера) Инновационная образовательная практика	<ul style="list-style-type: none"> - Разнообразие проектных форм, усиление цифровизации; - Сохранение патриотических мероприятий, краеведческих программ; 	<ul style="list-style-type: none"> - Более централизованная организация системы; - Акцент на партийные установки и идеологические курсы; 	<ul style="list-style-type: none"> - Стремление использовать ИТ-технологии и цифровые ресурсы; - Интеграция социальных проектов,

	- Сочетание относительно либеральных форм свободы творчества.	- Цифровая трансформация с элементами госконтроля.	волонтёрства, патриотических акций; - Развитие внеклассных форм и инновационных методов.
--	---	--	---

Наиболее наглядной оказывается структурно-функциональная модель развития воспитательных систем России и Китая, которая состоит из нескольких взаимосвязанных уровней, которые отражают логику формирования целей воспитания, их нормативно-правового обеспечения и практического воплощения: целевые ориентиры, задающие идеологические и ценностные векторы, указывают на ключевые приоритеты в области патриотического, духовно-нравственного и социального развития (для России) и на традиционные конфуцианские, марксистские и коллективистские установки (для Китая); задачи и принципы формулируют конкретные педагогические цели, стратегии и методологические основы (здесь отражаются отечественные концепции (например, личностно-развивающая и системно-деятельностная парадигмы) и китайские подходы (концепция «Китайской мечты», коллективистские практики, партийные установки), обеспечивающие реализацию высших целевых установок); нормативно-правовая база включает законодательные и управленческие документы, регламентирующие воспитание в профессиональном образовании. Стратегические векторы (ромбовидные блоки) отражают основные направления практического воплощения задач: информационно-технологический (цифровизация, онлайн-форматы, сетевые платформы); культурно-исторический (межкультурные обмены, выставки, сохранение исторического наследия); социально-педагогический (волонтёрские инициативы, научная кооперация, межвузовские стажировки). Интеграция и взаимопроникновение систем (нижний общий блок) – итоговая зона пересечения двух национальных традиций, где формируется межкультурная

компетенция, гибридные методики, растёт образовательная мобильность и раскрываются новые возможности в совместных образовательных проектах.

3.2. Перспективные модели взаимовлияния и интеграции систем воспитания студенческой молодежи в условиях социально-культурного сближения России и Китая

Сближение России и Китая в последние десятилетия проявляется не только в политической и экономической сферах, но и в образовательной. Развитие партнерских отношений между университетами обеих стран, совместные образовательные программы, научные проекты и студенческие обмены стали важными формами взаимодействия, создавая уникальные возможности для взаимопроникновения культур и систем воспитания, что оказывает достаточно весомое влияние на образовательные стратегии обеих стран.

Именно взаимопроникновение культуры в узком смысле слова проявляется через инициативы проектов, направленных на обмен традициями. Одним из таких примеров является выставка Русского музея, посвященная традициям чаепития, которая прошла в Музее культуры шаньсийского купечества в Китае. Проект демонстрирует, как китайский чай и связанные с ним традиции были переосмыслены в российской культуре *«Выставка показывает, как китайский чай и все, связанное с ним, было переосмыслено в России и тем самым обогатилось»*. Проект отражает, как чаепитие стало важной частью русской культуры и как китайская публика может познакомиться с российскими интерпретациями этой традиции. В рамках выставки был представлен широкий спектр предметов, связанных с русским чаепитием, включая знаменитые самовары, которые сами по себе являются символом культурного обмена между Востоком и Западом *«Один из планшетов посвящен самоварам... самые знаменитые - тульские»*. Инициатива *«В рамках выставочного проекта 'Великий чайный путь. Отражение в русской культуре' в Музее культуры шаньсийского купечества*

открыт виртуальный филиал Русского музея.» дает китайской аудитории доступ к русским художественным произведениям и культурным ценностям через современные технологии, что способствует дальнейшему углублению культурного взаимодействия.

Взаимопроникновение культур России и Китая активно поддерживается через совместные культурные проекты и мероприятия, что подтверждается выставками, демонстрирующими историю долгосрочных отношений двух стран. Примером является выставка «Россия-Китай. Дружба сквозь века», открытая в Государственном музее политической истории России в Санкт-Петербурге, которая приурочена к 75-летию установления дипломатических отношений между двумя странами, цитата генерального директора музея Сергея Рыбакова подчёркивает важность этого события *«Выставка демонстрирует историю отношений двух стран с конца 19-го до начала 21-го века. Сейчас благодаря усилиям лидеров России и Китая обе страны уверенно движутся навстречу друг другу.»*, что свидетельствует о стремлении обеих стран укрепить свои связи и распространить взаимное культурное влияние. Генеральный консул КНР в Санкт-Петербурге Ло Чжаньхуэй также отметил важность укрепления культурных связей, сказав: *«Дружба двух стран становится все более крепкой. Он уверен, что в будущем китайско-российское сотрудничество продолжит развиваться.»*, что высказывание подтверждает, что культурные мероприятия и выставки играют важную роль в укреплении не только культурных, но и дипломатических и образовательных связей между странами. Стоит отметить персональную выставку российской художницы Анны Донченко в Москве, организованной в Государственном музее искусства народов Востока (работы выполнены в традиционной технике китайской живописи гохуа). Анна Донченко подчеркнула важность сохранения китайских традиций в своих произведениях: *«Моя живопись — это не просто образы, выраженные тушью на бумаге, а многовековая китайская философия и история китайской цивилизации.»*

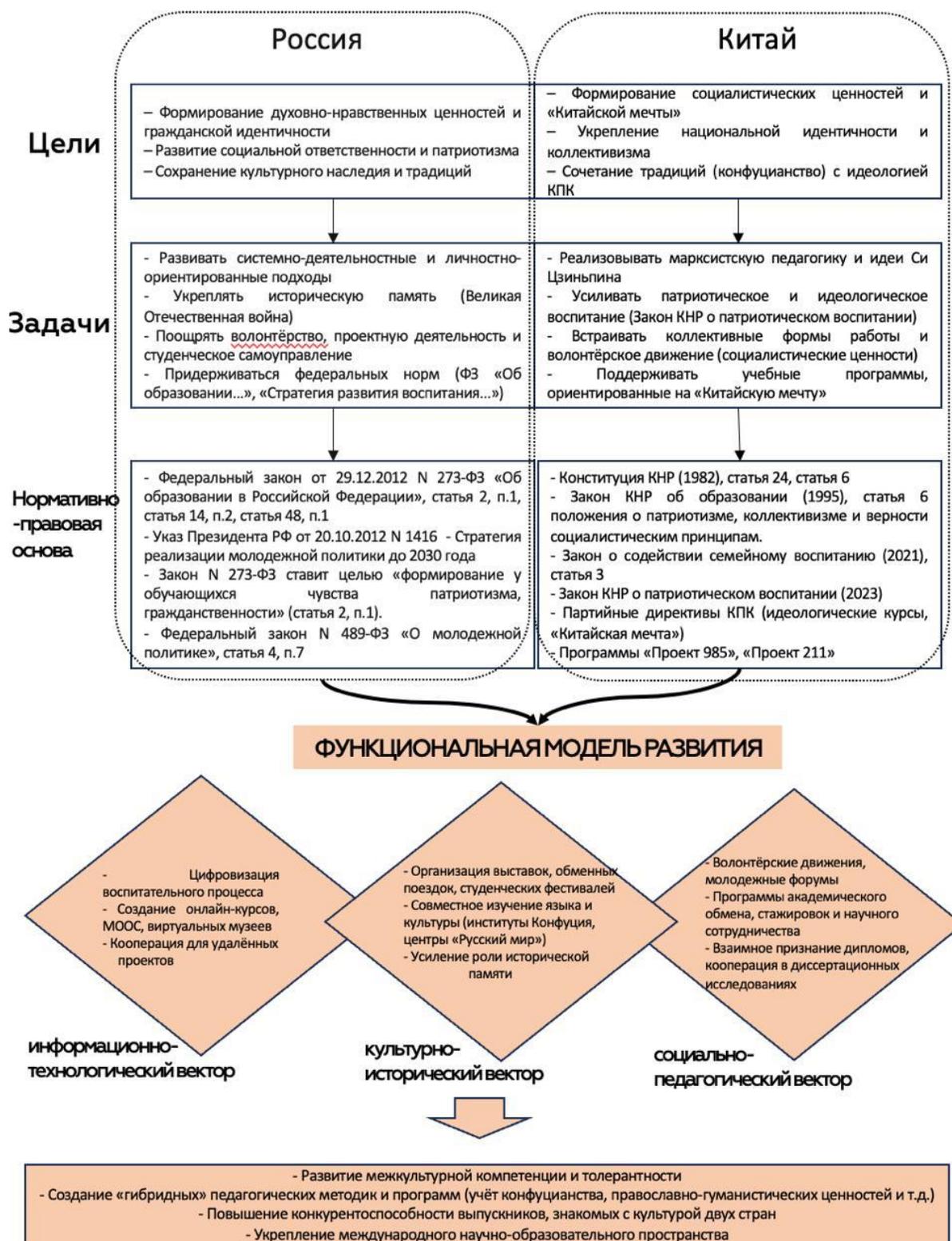

Рисунок 4. Прогнозная модель развития воспитательных систем в условиях социально-культурного сближения России и Китая

Первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы Галина Куликова на открытии выставки отметила, что «данная

выставка дает возможность российскому народу познакомиться с китайской традиционной живописью, а также способствует обменам между народами России и Китая.», таким образом, через подобные проекты создаются условия для укрепления культурных связей и взаимного обогащения.

Следующим примером взаимопроникновения культур России и Китая через искусство является выступление Мариинского театра в Макао, которое привлекло большое внимание как среди местных жителей, так и туристов. Китайцы и российские артисты вместе исполнили оперу «Тоска» Пуччини, а в составе оркестра и хора выступали китайские музыканты и исполнители: *«Вместе с музыкантами из Петербурга произведение итальянского композитора исполняет Оркестр Макао и Молодежный хор Макао.»*

Стоит отметить постановку романа китайского писателя Мо Яня «Лягушки» в Псковском академическом театре драмы, которая стала первой в мире театральной адаптацией произведения, поставленная московским режиссером Никитой Кобелевым. Спектакль погружает зрителей в китайскую действительность, освещая такие важные темы, как демографическая политика Китая и программа «Одна семья – один ребенок». Культурные особенности Китая были детально переданы в спектакле, *«Научными консультантами постановки выступили заместитель декана восточного факультета СПбГУ, кандидат филологических наук Алексей Родионов и доцент факультета театроведения РАТИ-ГИТИСа Екатерина Морозова. Для нас была важна их помощь, подсказки, замечания во время подготовки спектакля»*, – отметил арт-директор театра Андрей Пронин. Китайские эксперты и зрители также оценили точность передачи китайской культуры и традиций. *«Для меня было огромным удивлением то, что произведение Мо Яня вообще поставили в России, потому что я не видел постановок его текстов даже в Китае»*, – сказал Чжан Линфэн, студент китайского актерско-режиссерского курса РГИСИ (Санкт-Петербург).

Одной из ключевых форм взаимодействия являются *совместные образовательные проекты*, которые позволяют молодежи из России и Китая изучать системы образования другой страны, адаптироваться к новой культурной среде и развивать навыки межкультурной коммуникации. Одним из примеров является создание Китайско-российской международной лаборатории в Синьцзяне для исследований в области новых материалов, что свидетельствует о важности взаимодействия между университетами и научными учреждениями двух стран *«престижными вузами и научно-исследовательскими учреждениями двух стран, такими как Сианьский университет "Цзяотун", Новосибирский государственный университет и Сибирское отделение Российской академии наук»*. В рамках данного проекта Россия и Китай активно сотрудничают в области НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), что направлено на продвижение инноваций в сферах экологически чистого производства, важно отметить, что такая форма сотрудничества является не только научной, но и образовательной, так как вовлекает студентов и молодых исследователей, создавая для них условия для получения международного опыта в области высокотехнологичных исследований. Следующей тенденцией образовательных проектов становится участие российской делегации в Международном конкурсе профессионального мастерства, проводимом в рамках инициативы «Пояс и путь» в Китае. В рамках данного мероприятия студенты и профессионалы из обеих стран обмениваются опытом и нарабатывают навыки в таких областях, как интернет-маркетинг и электронная коммерция. В процессе видеоотчетов о мероприятиях в социальной сети с российский участник Денис Бакланов отметил значимость участия в конкурсе для обмена знаниями *«На этом конкурсе собираются профессиональные мастера со всего мира, с которыми мы можем обменяться опытом.»*, его участие в категории «Интернет-маркетинг» подчеркивает растущее внимание к современным цифровым технологиям в

России и необходимость перенимать успешные практики Китая в этой области.

Цао Шихай, советник-посланник по образованию посольства КНР в России, отметил, что *«университеты и другие учебные заведения Китая и России заключили более 3 тысяч соглашений и сформировали 13 университетских альянсов, охватывающих более 800 университетов»*, тем самым, подчеркивая сотрудничество в образовательной сфере. *«Число российских студентов, изучающих китайский язык, достигло 113 тысяч»*, что подчеркивает популярность языка среди молодежи, а *«150 университетов и почти 200 средних школ ввели занятия по китайскому языку»* доказывает, что это направление активно развивается на всех уровнях образования. Стоит также осветить информацию о том, что *«осенью в Москве откроется Русско-китайская международная школа»*, что является конкретным шагом в расширении сотрудничества в области образования. Такой проект позволяет российским детям с раннего возраста погружаться в изучение китайской культуры и языка, что способствует дальнейшему углублению двусторонних отношений.

Взаимопроникновение культур России и Китая в сфере медиа подтверждается проектами, направленными на культурный обмен и совместное участие представителей двух стран в развлекательных и образовательных программах. Один из ярких примеров – реалити-шоу *«Вызов. Китайский сезон»*, в котором вместе с российскими участниками соревнуются и звезды из Китая. Особое внимание в шоу уделяется тому, как россияне и китайцы учатся понимать друг друга, несмотря на культурные и языковые барьеры *«Им придется вместе проходить испытания, учиться понимать менталитет, язык друг друга и преодолевать трудности перевода.»* Ведущая проекта, китайская актриса Фэйя Цзоу, подчеркивает важность сближения культур через такие инициативы, заявляя: *«Китайский сезон шоу «Вызов» для меня значит, что дружба и любовь между Россией и Китаем становится все крепче.»*

На основе результатов теоретического анализа рассмотрим основные тенденции сближения России и Китая и их влияние на системы образования и воспитания студенческой молодежи.

Таблица 14

Основные тенденции сближения России и Китая и их влияние на системы образования и воспитания студенческой молодежи

Сфера	Проявление сотрудничества	Влияние на систему образования и воспитания	Прогноз и перспективы
Внутренняя сфера (Ценностно-смысловое ядро)	<p>- Перекрещивание духовно-нравственных традиций: формирование диалога между конфуцианскими ценностями (почитание семьи, коллективизм) и российскими духовно-нравственными основаниями (православие, идея соборности, патриотизм).</p> <p>- Совместное осмысление исторической памяти: музеи, посвящённые дружбе народов; тематические экспозиции о Великой Отечественной войне и китайском сопротивлении агрессии.</p> <p>- Укрепление образа «другой</p>	<p>- Переформатирование ценностной базы у молодёжи: появляется более широкий горизонт восприятия «родных» традиций в контексте иной культуры (Усиление уважения к семье, старшим, при этом сохранение национальной самобытности).</p> <p>- Формируется духовно-нравственное единство: растёт уважение к чужим обычаям и символам; в патриотическом воспитании постепенно появляется элемент глобальной ответственности.</p> <p>- Синергия в воспитании: российские и китайские студенты учатся находить</p>	<p>- Рост толерантности и расширение мировоззрения молодёжи, снижение культурных стереотипов.</p> <p>- Возможна дальнейшая институционализация духовного диалога (например, совместные площадки для дискуссий о традициях и морали).</p> <p>- Более глубокое раскрытие патриотизма: от узконациональной идеи — к осознанию места своей страны в многостороннем сообществе (учёт и сохранение национальных ценностей при глобальном</p>

	<p>страны» как дружественной державы в официальной риторике, воспитательных программах, патриотических мероприятиях.</p>	<p>общее мировоззрение (добродетель, гуманность, жертвенность), осмысляя и конфуцианские, и православные/гуманистические смыслы.</p>	<p>в видении). - Перспектива появления дополнительных курсов в университетах: «Конфуцианство и православие», «Этика народов России и Китая» и т.п.</p>
<p>Средняя сфера (Научно-теоретический, социально-педагогический компонент)</p>	<p>- Объединение педагогических теорий в рамках совместных исследований и конференций (сравнение советской/российской школы воспитания и китайской марксистско-конфуцианской традиции). - Взаимная адаптация методологических подходов (системно-деятельностного, компетентностного, социально-ориентированного) в программах подготовки педагогов и социальных работников двух стран. - Создание «университетских альянсов» и лабораторий</p>	<p>- Расширение научной базы: формулируются новые педагогические концепции с учётом многовекового опыта Российской академической школы и китайской цивилизационной традиции. - Происходит трансформация образовательных стандартов (включенные двусторонние компетенции, модулей по межкультурному диалогу). - Укрепляется социально-педагогический вектор: внедрение идей служения обществу, коллективного труда в программу воспитания (волонтерские практики, активное участие в жизни</p>	<p>- Углубление сотрудничества университетов по созданию единых (или взаимно признаваемых) образовательных курсов и методик. - Оформление международных педагогических школ: выпуск кадров, которые одинаково ориентируются и на российские, и на китайские наработки в области педагогики и социологии. - Возможность развития новых «мета»-подходов (единообразное понимание «человека будущего», гармоничного сочетания личностного роста и служения коллективу/обществу).</p>

	(например, Китайско-русской лаборатории), где педагоги и учёные развивают новые концепции и образовательные стандарты.	университета). - Возникают «гибридные» теории (например, смешение идеи Л.С. Выготского с конфуцианскими принципами при обучении языкам и культуре).	- Повышение престижности совместных магистратур и аспирантур, распространение идей совместного руководства (co-supervision).
Внешняя сфера (Инновационная образовательная практика, социальные и культурные технологии)	- Культура: выставки об истории чаепития, открытие виртуальных филиалов (Русский музей в Китае), крупные ретроспективы «Россия–Китай. Дружба сквозь века». - Искусство: театральные постановки (роман Мо Яня «Лягушки» в Пскове), оперные проекты (Мариинский театр в Макао), персональные выставки художников (техника <i>гохуа</i> и т.п.). - Образование: совместные НИОКР-центры (Сианьский университет «Цзяотун», НГУ, СО РАН),	- Прямое влияние на образовательные стратегии: новые курсы межкультурной коммуникации, развитие билингвального контента (уроки китайского/русского с использованием музейных материалов, видеопроектов). - Студенты и преподаватели получают практические навыки (организация выставок, конкурсов, телепередач, интернет-маркетинг). - Усиливаются «горизонтальные связи»(студенческие союзы, волонтерские движения, творческие мастерские), где реальная	- Расширение масштабов взаимодействия во всех прикладных областях: вероятны ещё более крупные совместные выставки, театральные гастроли, конкурсы профмастерства и т. д. - Создание «двуязычных» образовательных медиаплатформ (МООС, порталы) для коллабораций, в том числе с участием школьников. - В долгосрочной перспективе - системное формирование кадров, уже знакомых с реальной культурой, искусством, производством другой страны, что

	программы обмена и альянсы вузов (3 тыс. соглашений, 13 альянсов). - Медиа: реалити-шоу («Вызов. Китайский сезон»), телепроекты, кросс-культурные фильмы.	деятельность и погружение в иноязычную среду. - Воспитание становится более прикладным (проектная деятельность, э-воркшопы, Hackathon-форматы).	повышает конкурентоспособность выпускников (и России, и Китая). - Рост взаимного доверия и закрепление «мягкой силы» через медиапроекты, культурные мероприятия,
--	--	--	---

Из этого следует, что наблюдается многоуровневое интеграционное движение между Россией и Китаем, охватывающее ценностно-смысловые, научно-теоретические и прикладные образовательные аспекты. В рамках данного сближения формируется новый формат воспитания студенческой молодёжи, в котором сочетаются традиции духовно-нравственных основ, акцент на социально-педагогическое служение и развитие межкультурной компетентности.

Повышение степени научно-образовательного сотрудничества ведёт к созданию гибридных теорий, модернизации стандартов подготовки кадров и укреплению социально-педагогических практик. В перспективе это позволит углубить взаимное доверие, повысить конкурентоспособность выпускников и сформировать более масштабный «горизонт» совместных инновационных проектов в образовательной и культурной сферах.

Центральным результатом исследования является разработка структурно-функциональной модели гибридной воспитательной системы, представленной в виде пяти взаимосвязанных блоков с вертикальной детерминацией «сверху вниз» и рефлексивной обратной связью «снизу вверх». Интегративная цель системы: формирование образа «гармоничного гражданина-субъекта» – специалиста, сочетающего субъектность личности (российская традиция) и гармоничность развития (китайский опыт) через принцип «служение через субъектность». Модель отражает содержание

каждого блока, его российский вклад, китайский вклад и содержание гибридного синтеза. В таблице 15. представлено содержание гибридного синтеза каждого структурного блока модели.

Таблица 15.

Структурно-функциональная модель гибридной системы воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая в условиях их социально-культурного сближения

№	Структурный блок	Содержание гибридного синтеза
1.	Детерминационный (методологический)	<i>Парадигма диалогической гармонии – воспитание как становление личности через диалог культур и служение общему благу.</i> - синтез российской традиции субъектности и китайского принципа гармонии; - государственные приоритеты + институциональная - автономия вузов + цифровая прозрачность; - принцип «культурной адаптивности технологий»: эффективность технологии определяется соответствием онтологическим установкам воспитательной системы.
2.	Содержательный	<i>Ценностно-рефлексивная гармония – диалог культур при устойчивой ориентации на служение общему благу.</i> - патриотизм диалога: любовь к своей культуре через понимание культуры другого; - синкретическое наследование: освоение собственной культуры через диалог с китайской философией гармонии; - этика служения через мастерство: профессиональное совершенство как форма вклада в общее благо; - этичная цифровизация: использование технологий для общественного блага при сохранении цифровых прав личности.
3.	Технологический	<i>Цифровой модульный конструктор с этическими ограничениями:</i> - выбор ценностных модулей в цифровой среде с ИИ-рекомендациями; - право студента на отказ от цифрового отслеживания поведенческих паттернов; - диалогические социальные практики: совместные российско-китайские волонтерские проекты («Зелёный пояс ШОС») с обязательностью участия + свободой выбора направления; - межкультурные исторические квесты: цифровые маршруты по местам общей истории (совместная борьба с фашизмом, Дальний Восток) с рефлексивными этапами на русском и китайском языках;

		- рефлексивно-стимулирующий профиль: количественные индикаторы + качественная рефлексия + влияние на стипендии без академических санкций.
4.	Критериально- диагностический	<i>Рефлексивно-стимулирующий профиль — система измерения продвижения к образу «гармоничного гражданина-субъекта»:</i> - ценностно-смысловой индикатор: ≥ 8 баллов из 10 по шкале «служение через субъектность»; - деятельностный индикатор: ≥ 3 реализованных социальных проекта за период обучения; - цифровой индикатор: отказ от цифрового отслеживания ≤ 1 раза в семестр (сохранение автономии без изоляции); - рефлексивный индикатор: ≥ 4 рефлексивных эссе с глубиной анализа ≥ 7 баллов по шкале 1–10; - влияние на стипендию Р без академических санкций.
5.	Рефлексивно- оценочный	<i>Цикл непрерывного совершенствования через рефлексию всех субъектов:</i> - студент → коррекция индивидуальной траектории (выбор/замена модулей, смена наставника); - наставник/куратор → коррекция групповых практик (адаптация форматов под потребности коллектива); - вуз → коррекция стратегии (обновление содержания, внедрение/отказ от технологий); - межвузовское сообщество → коррекция модели на макроуровне через «Лабораторию педагогических инноваций Россия – Китай».

Выводы по главе III

Третья глава исследования была направлена на решение пятой задачи диссертационной работы – обоснование теоретической модели гибридной воспитательной системы в условиях социально-культурного сближения России и Китая. На основе синтеза результатов первых двух глав разработана структурно-функциональная модель как диалектический синтез российского и китайского опыта, основанная на онтологии «ответственной субъектности» – формирования специалиста, обладающего свободой ценностного выбора при осознании ответственности за последствия своих решений для общества. Модель включает пять взаимосвязанных блоков, выстроенных по принципу вертикальной детерминации «сверху вниз» с рефлексивной обратной связью «снизу вверх»: детерминационный (парадигма диалогической гармонии), содержательный (ценностно-рефлексивная гармония), технологический

(цифровой модульный конструктор с этическими ограничениями), критериально-диагностический (рефлексивно-стимулирующий профиль), рефлексивно-оценочный (цикл непрерывного совершенствования). Интегративная цель системы – формирование образа «гармоничного гражданина-субъекта», сочетающего субъектность личности (российская традиция) и гармоничность развития (китайский опыт) через принцип «служение через субъектность».

Ключевым инновационным элементом модели стала архитектура гибридной цифровой воспитательной платформы (ГЦВП), реализованная как четырёхуровневая система: инфраструктурный слой (гибридное облако с соблюдением суверенитета данных), слой данных и аналитики (цифровой профиль студента с опциональным согласием *opt-in*), прикладной слой (билингвальный контент, совместные проекты, рефлексивный рейтинг), пользовательский интерфейс («панель управления автономией»). Принципиальным отличием ГЦВП является реализация четырёх ключевых принципов: опциональности (студент сам выбирает уровень участия), ценностного плюрализма в рамках договорённости (мультиперспективный контент в «зоне культурного диалога»), децентрализованной идентификации с согласием, рефлексивной геймификации (рейтинги как стимул для самоанализа, а не контроля). Важным результатом стало системное управление рисками цифровой интеграции: выделены пять групп рисков (утрата автономии, цифровой колониализм в трёх измерениях, эрозия традиций, цифровое неравенство, безопасность данных) и разработана трёхуровневая система минимизации (технологические, правовые, педагогические меры), закреплённая в Этическом кодексе ГЦВП.

Таким образом, третья глава завершила логику исследования, предложив не механическое смешение элементов двух систем, а диалектический синтез с собственной внутренней логикой. Модель гибридной системы отвечает на ключевой вызов современности: как подготовить профессионала, сочетающего компетентность с этической ответственностью в условиях

цифровой трансформации и глобальных рисков. Результаты главы полностью подтверждают рабочую гипотезу исследования: различия в методологических основаниях воспитания России и Китая создают продуктивный потенциал для диалектического синтеза в форме гибридной воспитательной системы, основанной на онтологии «ответственной субъектности», без утраты культурно-исторической специфики обеих моделей. Апробация модели в образовательной практике Белгородского государственного института искусств и культуры и Цюйчжоуского профессионально-технологического института КНР открывает перспективы для эмпирической верификации и дальнейшего развития гибридного подхода к воспитанию в условиях евразийской интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование было направлено на разрешение актуального противоречия современной педагогической теории и практики: между социальным заказом общества на подготовку будущих специалистов, обладающих высокими духовно-нравственными и гражданскими качествами, способных отвечать на стратегические вызовы развития и модернизации (как в российском, так и в китайском высшем образовании), с одной стороны, и недостаточным уровнем соответствия существующих систем воспитания в профессиональном образовании глобальным вызовам и реалиям новой социальной реальности — с другой. Целью исследования стало выявление общих и отличительных характеристик систем воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая, определение возможных направлений их взаимовлияния и интеграции в условиях социально-культурного сближения этих стран и на их основе разработка модели гибридной системы воспитания студенческой молодежи.

Рабочая гипотеза исследования предполагала, что в условиях динамичных трансформаций мироустройства методологические основания воспитания студенческой молодежи в России и Китае определяются различиями в культурно-исторических традициях: российская модель формируется в поле напряжения между государственной регуляцией и субъектной свободой личности (традиция «соборности»), тогда как китайская модель основана на моноцентричной парадигме *дэ юй*, интегрирующей конфуцианскую этику и социалистические ценности через принцип «единства знания и действия». Эти различия не являются непреодолимыми барьерами, а создают потенциал для диалектического синтеза в форме гибридной воспитательной системы, основанной на онтологии «ответственной субъектности».

В ходе исследования были последовательно решены поставленные задачи, что позволяет сформулировать следующие выводы.

По первой задаче (уточнение методологических оснований сравнительного педагогического исследования) разработана оригинальная трёхуровневая методологическая матрица, обеспечивающая вертикальную детерминацию уровней научного анализа: парадигмальный → концептуальный → технологический. В отличие от работ В.И. Загвязинского, В.В. Серикова и китайских исследователей (Чжоу Хунъи, Ван Хао), где уровни анализа рассматривались изолированно или как параллельные ряды, предложенная матрица устанавливает причинно-следственные связи между уровнями. Так, парадигма *дэ юй* как онтологическая установка определяет концепцию коллективной ответственности (*гун тун фу юй*), которая, в свою очередь, материализуется в технологиях цифровой экосистемы «умного воспитания» и метода «Красный след». Матрица реализует принципы диалектической логики (В.С. Степин), обеспечивая переход от абстрактного (парадигма) к конкретному (технология) через опосредование (концепция). Это позволило преодолеть методологический недостаток сравнительных педагогических исследований – смешение онтологических, теоретических и инструментальных уровней анализа. Установлено, что методологические основания воспитания в профессиональном образовании России формируются в поле напряжения между государственной парадигмой (Концепция воспитания в РФ до 2025 года) и культурно-антропологической традицией (В.С. Библер, В.В. Сериков), тогда как в Китае доминирует моноцентрическая парадигма «дэ юй», интегрирующая конфуцианскую онтологию воспитания гармоничной личности (*цзюньцзы*) и социалистические ценности, реализуемая иерархической партийно-государственной вертикалью. Данные различия обусловлены культурно-историческими детерминантами: российской традицией «соборности» (свобода в единстве) и китайской традицией «гармонии через иерархию» (*хэ эр бу тун*).

По второй задаче (определение культурно-исторических и нормативно-правовых детерминант) выявлен ключевой системообразующий критерий сравнения – «субъектность управления». Анализ нормативно-правового поля

(Концепция воспитания РФ до 2025 г., ФГОС ВО 4 поколения, документы Минобрнауки КНР 2019 г.) позволил теоретически обосновать принципиально различные модели: в Российской Федерации – полисубъектную модель, где государство выступает регулятором ценностных приоритетов при сохранении институциональной автономии вузов, студенческого самоуправления и участия НКО; в Китайской Народной Республике – моносубъектную модель, где государство через партийную вертикаль (центр – регион – вуз – партийная ячейка) является единственным субъектом определения содержания, форм и критериев эффективности воспитания. Важно, что полисубъектность российской модели теоретически обоснована не как «недостаток централизации», а как продуктивный принцип, обеспечивающий гибкость и адаптивность системы. Моносубъектность китайской модели раскрыта не как «авторитаризм», а как культурно обусловленная реализация конфуцианского принципа «гармонии через иерархию» (*хэ эр бу тун*), гарантирующая целостность воспитательного процесса в условиях масштаба (3 000+ вузов, 44 млн студентов). При этом в обеих системах выявлена общая точка соприкосновения: рефлексия как универсальный механизм усвоения ценностей – в России через диалог культур, в Китае через практику и последующую рефлексию (принцип *чжи син тунъи*).

По третьей задаче (сравнение структуры и содержания педагогических систем) выделен ключевой дифференциальный параметр – баланс «индивидуальное ↔ коллективное». В российской модели он проявляется как приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям («свобода в рамках рамок»), в китайской – как понимание коллектива условием и целью личной реализации («личное процветание через процветание коллектива»). Это определяет различия в концептуальных моделях: ценностно-смысловая концепция и концепция воспитательной среды (Россия) против концепции коллективной ответственности и «единства знания и действия» (Китай). Анализ трудов И.А. Зимней и В.А. Сластёнина показал: российская педагогика не противопоставляет личный выбор и

государственные ценности, а рассматривает их как диалектическое единство (патриотизм формируется через диалог культур, а не навязывание). Онтология китайской установки раскрыта через концепт *гун тун фу юй* (общее процветание): личные достижения измеряются не в отрыве от коллектива, а через вклад в его развитие («Цзюньцзы достигает совершенства не вопреки обществу, а через гармоничное вплетение в его ткань», Чжоу Хунъи, 2022). Критически важно, что ни одна из систем не отрицает ни индивидуальное, ни коллективное измерение – различия проявляются в их иерархии и взаимосвязи.

По четвертой задаче (сравнительный анализ социальных практик и педагогических технологий) разработана оригинальная типология воспитательных технологий по критерию «степень интеграции цифровых решений»: «фрагментарная цифровизация» (Россия) и «цифровая экосистема» (Китай). Анализ практик шести вузов-кейсов (МГУ, СПбГУ, Пекинский университет, Цинхуа и др.) за 2020–2024 гг. позволил обосновать важную закономерность: эффективность технологий воспитания определяется не их технической сложностью или национальной принадлежностью, а двумя факторами: а) степенью соответствия культурно-историческому контексту принимающей среды; б) наличием в технологии этапа рефлексивного осмысления ценностей студентом. Российские технологии (модульный воспитательный конструктор, наставничество «Старший товарищ», гражданско-патриотические практики) отражают полисубъектность и приоритет субъектности: внедрение выборочно, с правом отказа, без единой системы отслеживания. Китайские технологии (цифровая экосистема «умного воспитания», метод «Красный след», стимулирующий социальный кредит студента) отражают моносубъектность и приоритет гармоничности: интеграция в единую экосистему как условие целостного развития личности. Выявленная закономерность позволяет преодолеть этноцентризм в оценке технологий («китайские эффективнее» или «российские гуманнее») и перейти к контекстуальному анализу. Дополнительно проведён сравнительный анализ технологий по пяти функциональным блокам (патриотическое воспитание,

гражданская социализация, профессионально-нравственное становление, межкультурная коммуникация, цифровая гражданская грамотность), что позволило выявить доминирующие воспитательные функции: в российской системе – развивающая (рост автономной субъектности), в китайской – интегративно-контролирующая (встраивание в систему).

По пятой задаче (обоснование теоретической модели гибридной воспитательной системы) разработана структурно-функциональная модель как диалектический синтез российского и китайского опыта, основанная на онтологии «ответственной субъектности» – формирования специалиста, обладающего свободой ценностного выбора при осознании ответственности за последствия своих решений для общества. Модель включает пять взаимосвязанных блоков, выстроенных по принципу вертикальной детерминации «сверху вниз» с рефлексивной обратной связью «снизу вверх»: детерминационный (парадигма диалогической гармонии), содержательный (ценностно-рефлексивная гармония), технологический (цифровой модульный конструктор с этическими ограничениями), критериально-диагностический (рефлексивно-стимулирующий профиль), рефлексивно-оценочный (цикл непрерывного совершенствования). Интегративная цель системы – формирование образа «гармоничного гражданина-субъекта», сочетающего субъектность личности (российская традиция) и гармоничность развития (китайский опыт) через принцип «служение через субъектность». Ключевым инновационным элементом модели стала архитектура гибридной цифровой воспитательной платформы (ГЦВП), реализованная как четырёхуровневая система: инфраструктурный слой (гибридное облако с соблюдением суверенитета данных), слой данных и аналитики (цифровой профиль студента с опциональным согласием), прикладной слой (билингвальный контент, совместные проекты, рефлексивный рейтинг), пользовательский интерфейс («панель управления автономией»). Принципиальным отличием ГЦВП от существующих решений является реализация четырёх ключевых принципов: опциональности (студент сам выбирает уровень участия), ценностного

плюрализма в рамках договорённости (мультиперспективный контент в «зоне культурного диалога»), децентрализованной идентификации с согласием (*opt-in*), рефлексивной геймификации (рейтинги как стимул для самоанализа, а не контроля). Важным результатом стало системное управление рисками цифровой интеграции: выделены пять групп рисков (утрата автономии, цифровой колониализм в трёх измерениях – технологическом, ценностном, данных, эрозия традиций, цифровое неравенство, безопасность данных) и разработана трёхуровневая система минимизации (технологические меры – алгоритмическая прозрачность, технологический суверенитет; правовые – договор о культурном паритете, двойное регулирование; педагогические – образование для цифровой автономии, цифровая аугментация офлайн-практик). Все меры закреплены в Этическом кодексе ГЦВП, где приоритет автономии личности и культурного паритета имеет статус безусловного принципа.

Таким образом, рабочая гипотеза исследования полностью подтверждена. Различия в методологических основаниях воспитания студенческой молодежи России и Китая действительно детерминированы культурно-историческими традициями: российская модель формируется в поле напряжения между государственной регуляцией и субъектной свободой личности (традиция «соборности»), китайская – на основе моноцентричной парадигмы *дэ юй*. Критически важно, что эти различия не являются непреодолимыми барьерами, а создают продуктивный потенциал для диалектического синтеза. Разработанная модель гибридной воспитательной системы, основанная на онтологии «ответственной субъектности», демонстрирует возможность преодоления цивилизационной дихотомии «Запад – Восток» через синтез сильных сторон обеих моделей без утраты их культурно-исторической специфики.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: во-первых, разработанная трёхуровневая методологическая матрица с принципом вертикальной детерминации вносит вклад в методологию сравнительной

педагогики, позволяя системно анализировать воспитательные системы как целостные образования; во-вторых, выявление онтологического различия (становление гражданина-личности через диалог культур в России против формирования гармоничной личности через единство морали, знаний, тела, эстетики и цифровой грамотности в Китае) расширяет теорию воспитания; в-третьих, обоснование баланса «индивидуальное ↔ коллективное» как ключевого дифференциального параметра обогащает теорию воспитания в профессиональном образовании; в-четвёртых, типология воспитательных технологий по критерию цифровой интеграции и архитектура ГЦВП вносят вклад в теорию педагогических технологий и цифровой педагогики; в-пятых, модель гибридной воспитательной системы как диалектического синтеза вносит вклад в теорию инновационного развития воспитательных систем.

Практическая значимость результатов исследования проявляется в возможности применения методологической матрицы при проектировании программ академического обмена между российскими и китайскими вузами; использования результатов сравнительного анализа при формировании воспитательных программ для студентов, обучающихся за рубежом; конструирования гибридных форматов (например, адаптации китайской модели коллективной ответственности для российских студенческих проектов с сохранением права личного выбора); адаптации китайского опыта цифровой экосистемы для российских вузов с этическими ограничениями (блокчейн-портфолио без отслеживания поведенческих паттернов); использования модели гибридной системы и архитектуры ГЦВП как методологической основы для проектирования воспитательной компоненты совместных образовательных программ «Россия – Китай» (двойные дипломы, магистерские программы).

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией гибридной модели воспитания через педагогический эксперимент в вузах-партнёрах (в частности, в Белгородском государственном институте искусств и культуры и Цюйчжоуском профессионально-

технологическом институте КНР, где уже начата апробация материалов исследования); исследованием этических границ цифровизации воспитания в условиях трансграничного взаимодействия; разработкой механизмов интеграции воспитательных компонентов в двойные дипломные программы «Россия – Китай»; изучением влияния гибридных воспитательных практик на формирование межкультурной компетентности будущих специалистов в условиях евразийской интеграции; разработкой стандартов «цифровой педагогической этики» для трансграничного воспитательного взаимодействия.

Таким образом, исследование внесло существенный вклад в развитие теории и практики сравнительной педагогики, показав, что культурно обусловленные различия воспитательных систем России и Китая не являются препятствием для сотрудничества, а создают основу для продуктивного диалога и синтеза. Разработанная модель гибридной воспитательной системы открывает перспективы для формирования нового типа специалиста – «гармоничного гражданина-субъекта», способного сочетать личную автономию с коллективной ответственностью, критическое мышление с патриотической идентичностью, цифровую грамотность с этической рефлексией – качества, востребованные в условиях многополярного мира и глобальных вызовов современности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией гибридной модели воспитания через педагогический эксперимент в вузах-партнёрах, исследованием этических границ цифровизации воспитания в условиях трансграничного взаимодействия, а также разработкой механизмов интеграции воспитательных компонентов в двойные дипломные программы «Россия – Китай».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин И. А., Герасимова Т. Н. Философия образования: история, проблемы, перспективы // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 2. – С. 3-16.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет воспитания (перспективы педагогической антропологии) // Избранные психологические труды. – 1965. – С. 10-25.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
4. Анохин П. К., Меркулова О. П., Щеглов И. А. Возможности использования обратной связи от студентов для повышения качества образования // Вопросы методики преподавания иностранных языков... – 2023. – С. 19.
5. Аронов А. А. Наследие А. С. Макаренко: что перечеркнуто временем? // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 2. – С. 40-44.
6. Архангельский С. И. и др. Использование системного подхода в процессе изучения педагогической деятельности российских флотоводцев... // Наука сегодня: история и современность. – 2018. – С. 57.
7. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования // Проблемы современного образования. – 2010. – № 4. – С. 4-18.
8. Аюшиева Е. Б. Геополитические интересы России и Китая в Центрально-азиатском регионе : дис. ... канд. полит. н. – М., 2003. – 143 с.
9. Бабанский Ю. К., Победоносцев Г. А. Комплексный подход к воспитанию. – М.: Педагогика, 1983. – 80 с.
10. Белов В. И. Профессиональное воспитание в системе современных воспитательных концепций // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 6. – № 14. – С. 163-177.

11. Беляева Е. В. Факторы воспитания патриотизма в современной России // Гуманизация образования. – 2010. – № 3. – С. 26-31.
12. Бондаревская Е. В. Гуманитарная миссия воспитания в современном мире // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 26-44.
13. Бочкарева Е.Д. Организационно-педагогические условия процесса воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры : личностно-деятельностный подход : автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Бочкарева Екатерина Дмитриевна, [ФГБОУ ВО Московский государственный институт культуры] – Москва, 2022. – 24 с.
14. Ван Хаое Исследование образования «Китайская мечта» студентов вузов с точки зрения реализации жизненных ценностей : диссертация ... доктора наук по специальности «Философия». – Пекин: Пекинский технологический университет, 2019. – 212 с.
15. Васильева Н. Б. Патриотическое воспитание студентов в вузах КНР // European research. – 2016. – № 9 (20). – С. 59-63.
16. Вербицкий А. А. Иноязычное образование в контексте профессии // Вестник МГЛУ. – 2018. – № 2 (796). – С. 126-141.
17. Воропаев М. В. Воспитательные системы образовательных учреждений: основы типологии. – Тамбов: ТОИПКРО, 2002. – 112 с.
18. Воспитание гражданина в Советской школе: учеб. пособие / под ред. Г. Н. Филонова. – М.: Педагогика, 1990. – 176 с.
19. Голованова Н. Ф. Проблема воспитания студентов в контексте модернизации высшего образования // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 29-34.
20. Гончаров М. А. Становление государственной системы светского образования в России // Наука и школа. – 2010. – № 4. – С. 131-136.
21. Гордин Л. Ю. Воспитание и социализация // Советская педагогика. – 1991. – № 2. – С. 38-43.

22. Гордеев К. С., Ермолаева Е. Л., Жидков А. А. Либеральный стиль воспитания // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 1 (93). – С. 34.
23. Горобец Л. А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 18 (272). – С. 12-17.
24. Грибкова О. В., Ушакова О. Б. Культурно-образовательная среда в системе музыкального образования высшей школы // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 1 (56). – С. 190-192.
25. Даниленко О. И., Идальго С. Ценности китайских студентов: значимость и доступность // Вестник СПбГУ. Психология. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 34-46.
26. Дериглазова Е. Д., Шаршанова М. А. Системно-деятельностный подход в обучении студентов // ББК 65.32+60я43 М 33. – 2021. – С. 217.
27. Дорофеева Ю. А. Психологические и возрастные особенности студенческого возраста // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4-2 (44). – С. 41-43.
28. Жданко Т. А. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Magister Dixit. – 2012. – № 4. – С. 185-192.
29. Зеер Э. Ф., Хасанова И. И. Личностно-ориентированное социально-профессиональное воспитание // Актуальные проблемы управления образованием в регионе. – 1998. – № 1. – С. 5-9.
30. Зимняя И. А. Стратегия воспитания: возможности и реальность // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 67-74.
31. Зимняя И. А., Боденко Б. Н., Морозова Н. А. Воспитание – проблема современного образования в России: состояние, пути решения. – 1998.
32. Иванова Д. В., Константинова В. В. Организационно-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания студентов вуза // Вестник МарГУ. – 2019. – Т. 13. – № 3 (35). – С. 344-351.

33. Иванова С. И., Лыкова Л. Н., Лыкова Н. Н. О формировании системы ценностей современной студенческой молодёжи... // Будущее науки-2016. – 2016. – С. 76-78.
34. Карипов Б. Н. Формирование и развитие либеральной идеологической парадигмы в XVIII–XIX вв. // Вестник Ин-та законодательства.... – 2013. – № 1-2 (29). – С. 253-256.
35. Кашуба Э., Галян С., Губанов Н. О системе воспитания в вузе // Высшее образование в России. – 2004. – № 6. – С. 12-16.
36. Киселев Н. Н., Киселева Е. В. Воспитание в вузе: исторические традиции, современные тенденции // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 2. – С. 28-32.
37. Козлов А. А. О патриотическом и гражданском воспитании молодёжи. – СПб., 2005. – 340 с.
38. Козловская Т. В. Педагогические условия гражданско-патриотического воспитания современных студентов // Гуманизация образования. – 2007. – № 4. – С. 46-51.
39. Колпачева О. Ю. Школа и образование Древней Руси // Историко-педагогический журнал. – 2014. – № 4. – С. 85-94.
40. Конникова Т. Е. Формирование общественной направленности личности школьника как педагогическая проблема // О нравственном воспитании школьника. – Л., 1968. – С. 3-27.
41. Коренная В. С. Культурное наследие как воспитательный фактор в системе школьного образования : вытореферат дисс. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Коренная Валентина Сергеевна; [Место защиты : Краснодарский государственный институт культуры] – Краснодар, 2021. – 23 с.
42. Кузьмин А. М., Идиатуллина Л. Е. Ценностные основания нравственно-этического воспитания студентов... // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2013. – № 3 (28). – С. 123-130.

43. Лапчик М. П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: учебное пособие. – М.: Бином, 2013. – 182 с.
44. Лапшова А. В. Перспективы воспитательного процесса в условиях модернизации образования // Концепт. – 2014. – № 4. – С. 31-35.
45. Латышина Д. И. История педагогики и образования: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 314 с.
46. Леднев В. С. Непрерывное образование: структура и содержание. – М.: АПН СССР, 1988. – 282 с.
47. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2004. – 380 с.
48. Лепешев А. В. Анализ философии и модели воспитания Китая // Вестник СурГПУ. – 2018. – № 1 (52). – С. 28-30.
49. Ли Сяобо, Лу Даокунь. Эволюция идеи и трансформация системы: обзор и перспективы китайского педагогического образования. – Нанькин: Изансуский ун-т, 2012. – С. 28-32.
50. Ли Сяоли. Стандарты образовательных программ бакалавриата нашей страны. – Харбин: Харбинский промышленный ун-т, 2007. – 58 с.
51. Ли Яньхуэй. Гуманистическая направленность модернизации высшего педагогического образования в России и Китае: дис. ... канд. пед. наук. – Иркутск, 2007. – 202 с.
52. Лин Женьцзу 高职院校德育体系整合创新 Интегрированный инновационный подход к нравственному воспитанию в профессиональном образовании : диссертация ... доктора наук по специальности «Философия». – Харбин, 2014. – 141 с.
53. Ломакина Т. Ю. Современный принцип развития непрерывного образования. – М.: Наука, 2006. – 221 с.
54. Лу Даокун. Конец среднего педагогического образования // Известия Цзиньмэнского профессионально-технического колледжа. – 2007. – № 7. – С. 22-24.

55. Лю Вэньцюань. Педагогические подходы к организации образования в России и Китае: сравнительный анализ: дис. ... канд. пед. наук. – Иркутск, 2012. – 186 с.
56. Лю Жун. Исследование о структуре качества учителя // Поиск педагогический. – 2005. – № 4. – С. 116-117.
57. Лю Нань. Особенности развития системы педагогического образования в Китае // Сибирский учитель. – 2017. – № 2. – С. 99-103.
58. Лю Нань. Развитие университетизации педагогического образования в контексте непрерывного педагогического образования // Известия ВГПУ. – 2016. – Т. 271. – № 2. – С. 7-11.
59. Лю Сяочян. Взгляд и размышление отработки специальностей высшего образования // Исследования китайского высшего образования. – 2011. – № 3. – С. 22-25.
60. Лян Чжун, Ло Чжэнхуа. Образование учителя. – Чанчунь: Цзилиньское пед. изд-во, 2007. – 91 с.
61. Май Куок Кхань, Шептуновский М. В. Формирование профессионализма будущих учителей начальных классов в России и во Вьетнаме. – Шуя: Шуйский фил. ИвГУ, 2015. – 166 с.
62. Майорова Н. В. Реформирование образования в России и Китае: социальный аспект. – М.: Изд-во СГИ, 2009. – 129 с.
63. Макаренко А. С. Воспитание гражданина. – М.: Просвещение, 1968. – 268 с.
64. Макаренко А. С. Соч.: в 8 т. – М.: АПН СССР, 1985. – Т. 5. – 568 с.
65. Малимонов И. В. и др. Проблема брачного поведения студенческой молодёжи // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 10 (54). – С. 202-219.
66. Марголис А. А. Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 41-57.

67. Марданшина Р. М. Непрерывное профессиональное образование... – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – 86 с.
68. Матвеева Е. И. Деятельностный подход к обучению в начальной школе. – М.: Вита-Пресс, 2016. – 68 с.
69. Матросов В., Мельников Д. Система непрерывного педагогического образования... // Развитие личности. – 2012. – № 2. – С. 139-151.
70. Матросов В. Л. Подготовка учителя в структуре уровневого образования. – М.: МПГУ, 2011. – 168 с.
71. Мертенс Е. С. Развитие культурно-образовательной среды Смоленской губернии... : автореф. дис. – Смоленск, 2006. – 18 с.
72. Микадзе Ю. В., Скворцов А. А. Понятие «фактор» в работах А. Р. Лурии // Вестник МГУ. Сер. 14. – 2007. – № 2. – С. 104-108.
73. Милованова Н. Ю. Воспитание, социальное воспитание и социальная адаптация личности... // Вестник ТГУ. – 2013. – № 1 (117). – С. 108-113.
74. Митина Л. М. Личностно-профессиональное развитие... // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2020. – № XXV. – С. 30-34.
75. Мишакова А. Н. Нормативно-правовые основания российско-китайского взаимодействия... // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 256-260.
76. Модернизация педагогического образования: сб. трудов Международного форума (3–5 июня 2015 г.). – Казань: Бриг, 2015. – 391 с.
77. Монахов Н. И. Педагогические основы изучения эффективности воспитания школьников... : автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 1982. – 21 с.
78. Морозова Г. К. Формирование профессионального мастерства будущего педагога. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2012. – 113 с.
79. Морозова Т. П. Развитие системы повышения квалификации... – Ставрополь: Мир данных, 2009. – 141 с.

80. Москалева И. С. Интегративный подход к профессионально-педагогической подготовке учителя иностранного языка. – М.: Прометей: МПГУ, 2012. – 269 с.
81. Мудрик А. В. Социальная психология воспитания // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 124-130.
82. Мухина Т. Г. Становление и развитие системы дополнительного высшего образования в России: дис. д-ра пед. наук. – Н. Новгород, 2011. – 580 с.
83. Мэй Синьлинь. Последние тридцать лет педагогическое образование в Китае. – Пекин: Китайская соц. наука, 2008. – 168 с.
84. Мэй Ханьчэн. Реформа педагогического образования в Китае и в России: сравнит. анализ: дис. канд. пед. наук. – М., 2005. – 188 с.
85. Мэн Сяньлэ. Развитие и стратегия профессионального развития учителя. – Пекин: Изд-во кит. литературы и истории, 2005.
86. Немировская Л. А. Формирование личности учителя в системе непрерывного пед. образования: сб. ст. – Сыктывкар: Коми ГПИ, 1993. – 142 с.
87. Нефедова Н. А. Внеучебная деятельность как инновационный блок воспитательной системы вуза // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 3 (21). – С. 250-252.
88. Новиков А. М. Развитие отечественного образования: полемические размышления. – М.: Эгвес, 2005. – 176 с.
89. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования: учебно-метод. пособие. – М.: Либроком, 2014. – 270 с.
90. Новикова Л. И. Педагогика воспитания: избранные труды. – М.: Пэр Сэ, 2010. – 218 с.
91. Новикова Л. И., Караковский В. А., Селиванова Н. Л. Концептуальные основы теории воспитательных систем // Современные концепции воспитания. – 2000. – С. 28-45.

92. Образование в России – 2013: статистический бюллетень. – М.: МГУПИ, 2013. – 584 с.
93. Образование в Российской Федерации – 2014: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 464 с.
94. Образование для инновационных обществ в XXI веке: итоговый документ саммита «Группы восьми». – СПб., 2006.
95. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения доклада Междунар. комиссии ЮНЕСКО по образованию для XXI века. – Париж: ЮНЕСКО, 1996.
96. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 1999.
97. Онушкин В. Г. О создании единой системы непрерывного образования в СССР // Современная высшая школа. – 1987. – № 3. – С. 7-12.
98. Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР: сб. ст. / отв. ред. Д. С. Бабурин. – М., 1972. – 163 с.
99. Орлова А. А., Грачева В. В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 377 с.
100. Осипов В. Г. Социально-философский анализ современной концепции непрерывного образования. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1989. – 216 с.
101. Осипова Т. А. Социально-личностное самоопределение учащихся... : дис. канд. пед. наук. – Тюмень, 2006. – 223 с.
102. Отдел планирования развития образования МО КНР. Китайский статистический ежегодник образования. – Пекин: Пресса народного образования, 2014. – 899 с.
103. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: 4 выпуска (до XVII в.; конец XIX – нач. XX; 1961–1987; 1941–1961). – М.: Педагогика, 1987–1998. – 168 с.
104. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. – М.: Педагогика, 1975. – 348 с.

105. Педагогика: учебник для студ. пед. вузов / под ред. Ю. К. Бабанского. – М.: Педагогика, 1989. – 413 с.
106. Педагогический словарь / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М.: Академия, 2008. – 374 с.
107. Петерсон Л. Г., Кубышева М. А. Деятельностный и системно-деятельностный подходы... // Пермский педагогический журнал. – 2016. – № 8. – С. 11-20.
108. Поронок С. А. Культурная среда университета как объект исследования // Педагогика и психология образования. – 2015. – № 3. – С. 40-46.
109. Потаповская О. М. Ценностные приоритеты семейного воспитания // Вестник ПСТГУ. – 2011. – № 1. – С. 110-138.
110. Поташник М. М. Как воспитать нравственного человека в безнравственных обстоятельствах? // Народное образование. – 2017. – № 5 (1462). – С. 123-133.
111. Прохорова Л. Воспитательная работа // Высшее образование в России. – 2006. – № 8. – С. 52-57.
112. Просеков С. и др. Особенности образования и воспитания в КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – № 2 (26). – С. 72-81.
113. Раднаева М. В., Гармаева С. И. О возрасте и возрастных особенностях студентов... // Новые образовательные технологии.... – 2019. – С. 212-214.
114. Селиванова Н. Л. Предпосылки создания перспективных моделей воспитания // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 25-29.
115. Селиванова Н. Л. Воспитательное пространство вуза как перспективная модель // Вопросы воспитания. – 2013. – № 3 (16). – С. 5-8.
116. Семёнов К. Б., Семёнова А. С., Хлызова И. В. Проблемы нравственного воспитания в России... // Московский педагогический журнал. – 2021. – № 3. – С. 19-26.

117. Сердюк Н. В., Грищенко Л. Л., Столяренко А. М. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма... // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 167-178.
118. Сидоркин А. М. Прагматический либерализм и модернизация воспитания // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 278-298.
119. Ситаров В. А. Воспитание // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 234-235.
120. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодёжи... // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 348-363.
121. Степанов П. В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 121-129.
122. Сухомлинский В. А. Воспитание гражданина // Воспитание школьников. – 2011. – № 7. – С. 3-8.
123. Тазаян А. Б. О некоторых теоретических проблемах доктрины либерализма // От редакции. – 2009. – С. 5.
124. Тарасов С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 3. – № 3. – С. 133-138.
125. Теряева О. А. Воспитание молодёжи: образы героев, псевдогероев и антигероев // Социальная педагогика. – 2012. – № 4. – С. 107-120.
126. Тимофеева А. Н. Теоретические основы «либерального воспитания» в наследии Дж. Г. Ньюмена // Историко-пед. журнал. – 2014. – № 1. – С. 196-205.
127. Ткаченко В. В. Патриотическое воспитание молодёжи // Вестник БГУ. – 2014. – № 2. – С. 135-142.
128. Тоистева О. С. Системно-деятельностный подход... // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 198-202.

129. Трубина Г. Ф., Зеер Э. Ф., Мащенко М. В. Социально-ориентированный подход в образовании... // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 6. – С. 9-32.
130. Уколова Л. И. Влияние культурно-образовательной среды на процесс воспитания... // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 274-276.
131. Ульяновкин С. В. Воспитание нравственно-волевых качеств студентов в процессе спортивно-образовательной деятельности : автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук : 5.8.1. / Ульяновкин Сергей Владимирович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» ; Диссовет ПДС 2028.001]. – Москва, 2024. – 27 с.
132. Ху Лецзян. Модернизация системы нравственного воспитания в магистратуре и аспирантуре : диссертация ... доктора наук по специальности «Философия». – Северо-Восточный университет, 2007. – 162 с.
133. Цзин В. Сравнительное исследование по патриотическому воспитанию китайских и российских студентов // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. – С. 715-719.
134. Чалдышкина Н. Н., Лоскутова Р. Р. Концепция духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 2. – № 1. – С. 49-55.
135. Чанг З. Культурно-образовательное сотрудничество России и Китая // Наука. Культура. Искусство. – 2023. – С. 387-392.
136. Чанг З. Нормативно-правовая основа воспитательных ценностей профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. – 2025. – № 1 (70). – С. 342-350.
137. Чанг З. Нормативно-правовые основания развития современных систем воспитания... // Всероссийский педагогический форум – 2024. – С. 109-113.

138. Чанг З. Преемственность систем воспитания студенческой молодёжи // Наука. Культура. Искусство. – 2023. – С. 83-86.
139. Чанг З. Проблемы современной системы воспитания студенческой молодёжи в Китае // Наука. Культура. Искусство. – 2023. – С. 43-48.
140. Чанг З. Социально-ориентированный подход в воспитании студентов России и КНР // Тенденции развития современной педагогики и образования. – 2024. – С. 7-12.
141. Чанг З. Сравнительное исследование воспитательных систем в вузах России и Китая // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 6. – С. 66-71.
142. Чанг З. Коваленко В. И. Современные воспитательные ценности проф. образования в России и Китае // Педагогическая деятельность как творческий процесс. – 2024. – С. 723-728.
143. Чжоу Хунъи Теория и практика идеологического и политического воспитания в китайских вузах / Чжоу Хунъи. – Пекин : Гаодэн цзяо юй чубаньшэ, 2022. – 312 с. – (на кит. яз.).
144. Чэнь Лили Культурные традиции китайского образования и модернизация. Шанхай, 2021. – 286 с. – (на кит. яз.).
145. Чанг З. Роль музыкального образования в воспитании студенческой молодежи / Ф. Сян, З. Чанг. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование. – 2025. – Том 6. – № 6. – С. 153-162.
146. Чанг З., Коваленко О. В., Чжэн Ц. Современные факторы воспитания студенческой молодёжи // Педагогическое образование. – 2024. – Т. 5. – № 11. – С. 290-297.
147. Шапран Ю. П. и др. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура // Молодой учёный. – 2015. – № 7. – С. 881-885.
148. Щедровицкий Г. П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований // Системные исследования. Ежегодник – 1981. – М., 1981.

149. Якушкина М. С. Образовательная среда и образовательное пространство // Человек и образование. – 2013. – № 2 (35). – С. 66-69.
150. Янь В. Я. Традиции семейного воспитания в Китае // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 17. – № 43-2. – С. 54-57.
151. Wang Naoye. 大学生中国梦教育研究 : доктор. дис. – Пекин, 2019. – 211 с.
152. Без милосердия нельзя: В Тульском кремле прошла благотворительная акция «День Белого Цветка».2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/09/08/reg-cfo/v-tule-proshla-blagotvoritelnaia-akciia-den-belogo-cvetka.html> (дата обращения: 06.06.2025).
153. В ГД поддержали идею выплат многодетным ко Дню семьи, любви и верности. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/09/10/v-gd-podderzhali-ideiu-vyplat-mnogodetnym-ko-dniu-semi-liubvi-i-vernosti.html> (дата обращения: 06.06.2025).
154. Всероссийский форум по поддержке семьи в Югре собрал больше 350 участников. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/09/05/reg-urfo/vserossijskij-forum-po-podderzhke-semi-v-iugre-sobral-bolshe-350-uchastnikov.html> (дата обращения: 06.06.2025).
155. «Вы подняли наши души в небеса!» – удивительные встречи в Геническе. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rodina-history.ru/2024/09/09/vy-podniali-nashi-dushi-v-nebesa-udivitelnye-vstrechi-v-genicheske.html> (дата обращения: 06.06.2025).
156. Закон КНР о патриотическом воспитании вступает в силу 1 января 2024 года. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0101/c31521-20117086.html> (дата обращения: 06.06.2025).
157. Молодые китайцы применяют свои навыки и опыт в модернизации сельских регионов. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0827/c204002-20210833.html>(дата обращения: 06.06.2025).

158. Наша сила – в единстве: студенческий союз в День государственного флага России. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/social/den-flaga-rossii-2024/> (дата обращения: 06.06.2025).

159. Образовательные и культурные обмены стали важным компонентом отношений РФ и КНР. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/05/31/molodye-rossiiane-hotiat-izuchat-kitajskij-iazyk.html> (дата обращения: 06.06.2025).

160. Окажем помощь курянам! 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/main/help-kursk/> (дата обращения: 06.06.2025).

161. Патриотическое объединение студентов юридического факультета МГУ. 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.law.msu.ru/news/patrioticheskoe_obedinenie_studentov_yuridicheskogo_fakulteta_mgu_2023-03-22-7485 (дата обращения: 06.06.2025).

162. Передвижная выставка знакомит университеты Тайваня с культурой Шёлкового пути. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.news.cn/20240912/3795982319c64e1894cc5efcb4253a17/c.html> (дата обращения: 06.06.2025).

163. Пионеры-герои. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpgu.su/novosti/pionery-geroi-9/> (дата обращения: 06.06.2025).

164. Показ фильма «Беслан. Три дня навсегда». 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/social/pokaz-filma-beslan-tri-dnya-navsegda/> (дата обращения: 06.06.2025).

165. Си Цзиньпин выступил с важной речью на собрании в честь 90-летия основания Партийной школы при ЦК КПК и церемонии открытия её весеннего семестра 2023 года. 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0303/c31521-10215896.html> (дата обращения: 06.06.2025).

166. «С каждым ребёнком счастья всё больше» – мелитопольская семья на презентации спецвыпуска «Родины». 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rodina-history.ru/2024/09/07/s-kazhdym-rebenkom-schastia-vsyo-bolshe-melitopolskaia-semia-na-prezentacii-specvypuska-rodiny.html> (дата обращения: 06.06.2025).

167. Шоу беспилотников в Сянгане по случаю китайского праздника Луны. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.news.cn/20240918/44667d95ae9841f2bb06e2cdadda7e96/c.html> (дата обращения: 06.06.2025).

168. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html> (дата обращения: 06.06.2025).

169. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" [Электронный ресурс] URL:<http://www.kremlin.ru/akts/bank/48502> (дата обращения: 03.03.2024).

170. Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 [Электронный ресурс] URL:<http://www.kremlin.ru/akts/bank/48855> (дата обращения: 03.03.2024).

171. Учёные Московского университета представили свои разработки в Минске. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msu.ru/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-glavnyemy-temy/uchyeniye-moskovskogo-universiteta-predstavili-svoi-razrabotki-v-minske.html> (дата обращения: 06.06.2025).

172. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:<http://www.kremlin.ru/akts/bank/36698> (дата обращения 03.03.2024).

173. Running like – and with – Olympic champions. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newsen.pku.edu.cn/news_events/news/campus/14432.html (дата обращения: 06.06.2025).

174. What I Brought From Home. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shanghai.nyu.edu/news/what-i-brought-home> (дата обращения: 06.06.2025).